

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ

Идея написания этой книги принадлежит Главному настоятелю Общества Иисуса в Москве о. Ежи Карпинскому. В последние годы в России и Центральной Азии члены Общества Иисуса и сестры женских конгрегаций провели серии реколлекций на основе Духовных Упражнений святого Игнатия Лойолы.

Теперь мы можем предложить данное пособие бывшим участникам курсов, а также всем христианам, интересующимся Духовными упражнениями. Нам бы очень хотелось, чтобы размышления над Священным Писанием, стали для Вас тем крохотным горчичным зерном, которое, по слову Иисуса, превратиться в большое дерево и "птицы небесные" будут укрываться в ветвях его (Лк 13 19).

Мы понимаем, что эта книга – только первый шаг в начатой работе. Поэтому мы просим читателей присылать нам свои замечания и поправки, чтобы мы могли их учесть при подготовке последующих изданий. Ваши замечания и предложения присылайте по адресу:

Курия Российского региона Общества Иисуса
105005 Москва,
улица Фридриха Энгельса, 46 стр. 4, а/я 27

Мы сердечно благодарим всех, кто словом и делом, пожертвованиями и молитвой способствовал появлению на свет этой книги. Особую благодарность нам бы хотелось выразить отцу Ежи Карпинскому, по инициативе которого возникла и была издана эта книга, переводчику Игорю Гаспарову, обоим редакторам @@, а также секретарю госпоже Розе Януш.

Нюрнберг, январь 2000 года

Штефан Кихле О.И. (ШК)
Алоис Парг О. И. (АП)

Часть I

ВВЕДЕНИЕ

Воскресший Иисус Христос сопровождает нас на жизненном пути. В Нем обретаем мы Бога, в Нем наша жизнь становится богаче и значительнее. Ко встрече с Богом ведет множество путей. Святой Игнатий Лойола показал нам на один из них. По нему мы и будем следовать в настоящей книге. Главными ориентирами на этом пути у нас будут интуиции святого Игнатия Лойолы и духовный процесс, некогда совершившийся в его собственной душе.

1.1 Интуиция святого Игнатия Лойолы

Игнатий Лойола был сперва придворным пажем, а затем офицером испанского короля. В 1521 году при осаде французами крепости Памплона пушечное ядро попало ему в ногу. После ранения его перевезли в родовой замок Лойола, расположенный в Стране басков. Долгое время он был прикован к постели, находясь между жизнью и смертью. После, хотя здоровье его и улучшилось, он еще долго был прикован к постели. Чтобы разогнать скуку, он попросил принести ему что-нибудь почитать. Больше всего он любил рыцарские романы, но в замке их не оказалось. Поэтому ему принесли "Жизнь Христа" и книгу жизнеописаний святых. Во время чтения этих книг ему не давали покоя мечты о подвигах во славу прекрасной дамы, почерпнутые из рыцарских романов.

Два различных потока мыслей и чувств встретились в его душе. С одной стороны, старые, хорошо знакомые представления и мысли: жажда рыцарской славы, геройских подвигов и мечты о завоевании благосклонности дамы сердца, а с другой стороны, — новые представления: желание подражать Христу, великодушному предводителю, а также благородству и самоотверженности святых. Со временем Игнатий сам заметил эти два противоположных течения в своем сердце. Как прилив и отлив сменяли они друг друга. Он отметил, что светские мысли вносят в его душу беспокойство, опустошая ее, а духовные представления о необходимости следовать Христу, первоначально вызывавшие в нем неудовольствие, в дальнейшем дарят ему радость и глубокое умиротворение. Игнатий начинает внимательно наблюдать за процессами, происходящими внутри его личности. Он приходит к заключению, что мысли, посылаемые Богом, дарят мир, а все остальные мысли исходят не от Бога. Таким образом, размышляя и анализируя, он приходит к твердому намерению служить Христу, как своему единственному Господу, подражая в этом святым.

Это решение привело к сильнейшему кризису в его душе. Однако после к нему вновь возвращается духовная радость, и он обретает душевный покой. Он знает, что это Бог помог ему преодолеть кризис. После кризиса наступает совершенно новый период в его жизни, ему даруются новые утешения и мистические прозрения. Он становится, по собственному утверждению, совершенно *иным человеком*.

Нам остается лишь удивляться тому, как всего за несколько лет прежде столь самовлюбленный человек мог стать совершенно иным. Опыт этой перемены в жизни святого Игнатия стал ядром небольшой книги, известной всему миру как *Духовные упражнения Игнатия Лойолы*.

1.2. Духовные упражнения святого Игнатия Лойолы

Духовные упражнения святого Игнатия не являются систематическим изложением некоего духовного пути. Они представляют собой скорее собрание практических указаний по прикладному христианству. Книга духовных упражнений святого Игнатия состоит из следующих разделов:

- Размышление на духовные темы. Большинство тем размышлений заимствованы из Священного писания. Они определяют структуру и динамику духовных упражнений.
- Правила и указания, предназначенные как для тех, кто преподаёт упражнения, так и для тех, кто их совершает. Эти советы касаются того, как следует вести себя в различных ситуациях, возникающих в ходе духовных процессов.

Средоточием указаний и правил святого Игнатия является искусство различения духов. Игнатий описывает это искусство в терминах чувственного восприятия: вкус, запах и т.п.. С помощью своих внутренних чувств мы должны научиться различать, насколько соответствует то или иное внутреннее движение в нас Иисусу, Его жизни. Нам необходимо развивать свою духовную интуицию. Мы должны с большей чувствительностью воспринимать то, что происходит в нашем сердце, развивать свое духовное чутье, подобно любящему, который безошибочно различает шаги любимого человека. Там, где возрастает любовь, там возрастает и ощущение духовной близости любимого человека. Совершающий упражнения сверяет свою жизнь с жизнью Иисуса Христа.

Игнатий Лойола не обладал литературным талантом, подобно его современнице и мистике Терезе Авилаской. Его язык прост и лаконичен. К тому же, он несет на себе отпечаток той социальной и культурной среды, в которой жил и воспитывался Игнатий. Это было время феодального рыцарства и королевских дворов XVI века, когда огромную роль играли понятия чести и преданности, едва ли всегда понятные нам сегодня. Проблемы, которые волнуют людей нашего времени, сильно отличаются от тех, которые волновали современников Игнатия. Наши вопросы о том, что такое истинно христианская жизнь, сильно отличаются от подобных вопросов эпохи Игнатия. Игнатий описывает свое видение христианской жизни в понятиях схоластического богословия своего времени. Его толкование Библии также проникнуто духом времени.

В книге Духовных упражнений мы встречаем мир, который никак уж не можем назвать своим собственным. Несмотря на это основная интуиция и понимание духовного процесса, происходящего в человеческой душе, которые изложены в этой небольшой книжице, остаются сегодня столь же актуальными, как и в эпоху Игнатия. Мы находим в книге Игнатия глубину и проникновенность, силу духа и самоотверженность, которую мы сегодня пытаемся заново пробудить в себе.

Структура предлагаемой вашему вниманию книги ориентируется на структуру Духовных упражнений святого Игнатия Лойолы.

1.3 Структура данной книги

В данной книге осуществлена попытка сделать Духовные упражнения святого Игнатия доступными для современных людей. Она учитывает ситуацию и вопросы христиан нашего времени.

В своей структуре данная книга ориентируется на книгу Духовных упражнений Игнатия. Часть книги Духовных упражнений, содержащая материал для размышлений, делится на *Начало и основание* и следующие за ними *Четыре недели*.

— в данной книге *Началу и Основанию* соответствует раздел 2.1 *Сотворен и возлюблен*. Это — конкретная ситуация, в которой мы предстаем перед Богом.

— *Первой неделе* книги Упражнений Игнатия у нас соответствует раздел 2.2 *Вина и прощение*. Здесь речь идет о нашей слабости и примирении с Богом.

— *Второй неделе* Игнатия соответствует наш раздел 2.3 *Призвание в жизни христианина*. Это наш ответ на милосердие Господа.

— Во время *Третьей недели* мы вместе с Иисусом приобщаемся к непостижимости тайны Креста; вместе с Иисусом встречаем крест и страдания — раздел 2.4.

— Во время *Четвертой недели* мы постигаем силу Воскресшего в своей жизни. Эта неделя соответствует разделу 2.5: *Воскресение и жизнь в Духе*. Здесь наша жизнь должна сделаться совершенной.

Во всех пяти разделах второй части каждое размышление над Писанием снабжено введением, содержащим пояснения к тому или иному тексту Священного Писания, а также вопросами, призванными углубить наше проникновение в этот текст. Это должно способствовать самостоятельному размышлению и молитве, пробудить в нас собственную духовную активность. Это целиком и полностью соответствует намерению Игнатия, чтобы всякий совершающий Духовные упражнения открыл свое собственное духовное призвание. Однако это открытие должно произойти таким образом, чтобы оно было сделано в ходе его собственной деятельности. Игнатий ожидает от усилий самого упражняющегося более богатых плодов, чем от подробных и авторитетных объяснений. Тексты из Писания, предлагаемые в настоящей книге, предназначены прежде всего для *упражнения*, а не для чтения.

Второй Ватиканский Собор вновь подтвердил ту истину, что подлинная духовность зиждется на Слове Божьем. Собор провозгласил: «в Слово Божие вложена такая сила, такое могущество, что оно есть поддержка и крепость Церкви, а для чад Церкви – крепость веры, пища души, чистый и неистошимый источник духовной жизни (О божественном Откровении 21)». Поэтому предлагаемые тексты Писания должны толковаться в их первоначальном смысле и проецироваться на нашу жизненную ситуацию. Теологическая перспектива этой книги задана Вторым Ватиканским Собором. Наша вера должна быть направлена на жизнь и сегодняшний мир. При этом мы должны глубоко осознавать социальное измерение

веры. Мы спасены не как отдельно взятые люди, но в единстве, которое мы составляем, как народ Божий. Мы навечно связаны долгом к окружающему миру и нашим ближним.

Поэтому наша духовность должна быть церковной. Наша вера живет в единстве общения поддерживающих и взаимно обогащающих друг друга людей.

1.4 Как пользоваться этой книгой

Данная книга предлагает духовные размышления, по структуре сходные с Духовными упражнениями святого Игнатия. Практические указания святого Игнатия сосредоточены в третьей части нашей книги *Методические указания*. Все это служит непосредственному развитию и всестороннему пониманию христианской жизни. Книга должна служить тем людям, которые хотят сегодня сделать реальностью свою мечту о христианской жизни. Она приглашает к молитве и размышлению, которые могут подвинуть к новой жизненной ориентации. Это может произойти различными способами.

Прежде всего, книга может быть использована в качестве пособия для преподавания духовных упражнений. При этом размышления над текстами Писания совершаются ежедневно в уединенном месте под руководством опытного наставника. Регулярное повторение размышлений способствует углублению понимания и личностному проникновению в тексты Священного Писания.

Однако есть люди, для которых невозможно полностью оставить свои дела, посвятив более или менее долгое время совершению Духовных упражнений. И все же у них часто присутствует желание более глубокой духовной жизни. Они также могут получить духовную пользу от этой книги. Они могут регулярно посвящать часть времени размышлениям над Писанием, совершая их в группе или самостоятельно.

Если эти размышления совершаются в группе христиан, то мы называем их Духовными упражнениями в повседневной жизни. При этом рекомендуется, ежедневно выбирать определенный библейский текст из данной книги, регулярно повторяя размышления над ним. Однако нецелесообразно в краткий промежуток времени совершать размышления над несколькими текстами, так как это может привести к поверхностности размышления.

В любом случае духовная жизнь требует определенной дистанции от повседневной активности. В этом случае человек может обрести здесь духовную поддержку на каждый день. Упражнения в повседневной жизни могут продолжаться в течение длительного времени.

Наша книга преследует и еще одну цель. Когда святого Игнатия в начале его деятельности спросили, что он проповедует, то он ответил: "Мы не проповедуем, мы просто в узком кругу беседуем с тем или другим человеком о религиозных предметах, например, после обеда с людьми, которые нас пригласили". Эта духовная беседа навсегда осталась особой харизмой святого Игнатия. Сегодня духовная беседа особенно актуальна. Каждый участник беседы в общении с

другими людьми может свободно высказать свои взгляды, сомнения, задать вопросы и, может быть, получить ответы на них.

На восприятие некоторых людей изображения оказывают гораздо большее впечатление, чем тексты. Предлагаемые иллюстрации должны способствовать углублению размышлений над текстами Священного Писания.

Авторы выражают надежду, что настоящая книга будет способствовать познанию богатства и живительной силы Слова Божьего.

ШК, АП

Часть вторая

РАЗМЫШЛЕНИЯ

2.1 Сотворен и возлюблен

Иллюстрация: **Солнце**, фрагмент *Ангельского приветствия* (медальон Розария), Уайт Штосс, 1518, Нюрнберг, церковь св. Лоренца

"Полнота времен"

Мк 1, 14-15

¹⁴ После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия ¹⁵ и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие.

1. Введение

Иисус покидает Иордан, где он был крещен Иоанном, и получает Откровение Божие. Позади остались искушения пустыни, начинается период Его общественного служения. В двух стихах Евангелист Марк выражает суть всей дальнейшей проповеди Иисуса. Это как бы краткое резюме всего того, что теперь будет говорить и делать Иисус.

После же того, как предан был Иоанн

"Предан" — это выражение берет начало в пророчествах Ветхого завета о судьбе пророка, который должен претерпеть страдания. Иоанн тоже находится в тюрьме и должен принять насильственную смерть пророка. Судьбой Иисуса также станет смерть на кресте. Уже начало Его общественного служения стоит под знаком Креста. Царство Божие и его мир отмечены знаком судьбы пророка, судьбы Иоанна Крестителя. Судьба Иоанна как бы предвосхищает раны от гвоздей на руках Иисуса, кровь и воду, истекающую из Его бока, знаки Его любви к нам.

Пришел Иисус в Галилею:

С исторической точки зрения мы можем с уверенностью утверждать, свое общественное служение Иисус начал в Галилее. Однако для Евангелиста Марка Галилея — это не просто географическое название. Каждому благочестивому иудею население Галилеи было подозрительно. Матфей называет эту область Галилеей язычников. Галилея — эта провинция во всех отношениях.

Иерусалим — это город Давида, город, где обитает Бог. Это город, где находится Храм, являющийся для верующего иудея местом особого присутствия

Бога. Это святой город. Каждый, кто хотел кем-то стать, должен был идти туда. Здесь Иисус завершит свою земную жизнь. Однако свое служение Иисус начинает не в благочестивом и богобоязненном Иерусалиме, а в языческом захолустье. Он и впоследствии еще долго будет проповедовать и исцелять в этой местности.

Возвещая Евангелие Царствия Божия:

Возвещение было делом глашатая. В его служение было нечто торжественное, необычное, что всегда должно было привлекать к себе внимание.

Евангелие первоначально означало награду, которую получал солдат, первым сообщивший царю об одержанной победе. Евангелие означало также и саму весть о победе. Позднее евангелием стали называть всякую хорошую новость, особенно, если эта новость имела важное значение, как, например, известие о рождении царского сына.

Везде в Новом Завете слово Евангелие отмечено печатью царского, победного, освобождающего. Освобождение всегда исходит от Бога. Это весть о победе Бога над злом.

Говоря, что исполнилось время:

В греческом оригинале здесь употребляется слово *kairos*. *Kairos*, в отличие от *chronos* (временной отрезок), обозначает определенный момент времени, предуказанный Богом. Употребляя его, Евангелист хочет сказать: обычное течение эпох подошло к концу, сейчас начинается нечто совершенно новое. Сейчас наступает, то, о чем мечтали, чего желали и ожидали люди прежних веков. Теперь исполняется все, что время вообще может нам дать. Сейчас исполняется божественное обетование и полагается начало чему-то совершенно новому. Это новое является одновременно призывом, обращенным к нам. "Как же времени (*kairos*) сего не узнаете?" спрашивает Иисус толпу (Лк 12,56). В плаче об Иерусалиме Иисус говорит: «Ты не узнал время (*kairos*) посещения твоего" (Лк 19, 44). Исполнившееся время — это время, когда принимаются решения.

Приблизилось Царствие Божие:

Содержание Евангелия, полнота времен, есть Царство (*basileia*) Божие. Греческое слово *basileia* означает господство, царство. Что означает выражение "Царство Божие"? Новый завет не дает нам однозначного ответа на этот вопрос. Мы сами должны ответить на него. Говоря и действуя, Иисус не желал ничего, кроме как осуществления Царства Божия, и стремился, чтобы все почувствовали Его наступление. Поэтому Царство Божие — это, прежде всего, речи и поступки Иисуса.

Господство, царство — эти слова ассоциируются у нас сегодня с властью человека над человеком, с угнетением. Их звучание наводит мысли о насилии. Бог представляется нам жестоким тираном, посягающий на нашу свободу.

На самом деле выражение «Царство Божие» имеет совершенно иной смысл. Да, Бог окончательно взял управление миром в свои руки. Однако Его цель состоит в том, чтобы мы, люди, обрели самих себя, чтобы мы стали такими, какими Он создал нас с самого начала, чтобы мы стали свободными. Царство Божие не стесняет нас, а напротив дарует нам свободу.

Бог сам освобождает нас. Мы видим это на примере Иисуса: там, где он появляется, люди снова могут вздохнуть свободно и расправить плечи. Они вновь обретают радость и смысл жизни. Там, где появляется Иисус, наступает свобода.

Царство Божие приблизилось. С приходом Иисуса оно стало реальностью. В Нем оно обрело свое начало. О нем свидетельствуют Его слова и поступки. Иисус – это обещанный Богом благовестник Его Царствия. В Иисусе и через Иисуса власть Бога над миром и Его Царство обретают новую основу, новое пространство посреди преходящего мира. Слово *приблизилось* указывает на то, что Царство Божие не является чем-то, что нельзя оспорить и отвергнуть. Царстве Божие может остаться незамеченным, Его можно отвергнуть. Может даже показаться, что его вообще нет. Слова Иисуса о Царстве Божиим должны приниматься в веру и надежде.

Покайтесь:

Бог сделал первый шаг навстречу нам. Теперь предстоит нам ответить ему. Покаяние означает, что мы должны оставить старые исхоженные пути; оставить пути, где нас удерживает наша косность. Бог хочет, чтобы мы встали на совершенно новый путь. *Измените свой ум*, этот призыв не дает покоя нам, привыкшим к удобной жизни. Иисус говорит нам: отныне мы можем жить по другому. Отныне мы можем мыслить по-новому, оставив наши прежние мысли. Отныне мы можем взять на себя ответственность за мир. Сам Бог дарует нам творческую силу для этого.

И веруйте в Евангелие:

Эти слова связывают покаяние с Благой Вестью Бога о наступающей полноте времен, о Царстве Божиим. Бог, вот единственный подлинный Господь. С непоколебимой верой мы должны строить нашу жизнь на основе Евангелия; вопреки всему негативному опыту нашей жизни мы должны уповать на слово Иисуса.

Крайне важна последовательность стихов 14-15. В начале идет дар Божий, евангельская весть о полноте времен, о приближении благого Царства Божьего. Затем Бог требует от нас ответа на свое Слово. Только ответив, сказав Ему свое "Да", можно познать дарующую радость силу Евангелия. Благодаря нашему ответу, полнота времен становится действительностью в нашем сердце. Но и наш ответ есть дар Его благодати. Действие божественной благодати и наш ответ на нее дополняют друг друга. Сам Бог делает так, что наш свободный ответ на приход Его Царствия, будучи даром Его благодати, тем не менее остается актом нашей свободы. *Покайтесь и веруйте в Евангелие!*

2. Вопросы

Ищу ли я Царства Божьего в своем языческом окружении? Ищу ли я его, когда мне кажется, что во мне нет веры, что я эгоистичен и упрям, когда мне, как ежику, хочется свернуться в клубок? Чувствую ли я, что и в моей "Галилее" Бог не оставляет меня Своим вниманием?

Есть ли для меня в словах *Евангелия* благая весть? Ощущаю ли я то победное и освобождающее, что исходит от Бога и Его Евангелия? Чувствую ли я в своей жизни поддержку всепобеждающей силы Господней в своей жизни?

Ощущаю ли я, что моя повседневная жизнь, быстротекущие дни и часы моей жизни связаны с полнотой времен, наступившей с приходом Иисуса? Являются ли пространство и время для меня чисто чувственными, эмпирическими величинами, или я ощущаю во времени, которое мне даровано, призыв Божий, пришествие Божие, Его спасительное вмешательство в мою жизнь и в жизнь моих современников?

Чувствую ли я на себе освобождающее действие Царства Божьего? Где мне хотелось бы обрести больше свободы? Какой путь ведет меня к этой свободе? Прошу ли я вновь и вновь Господа о том, чтобы Он даровал мне свободу и достоинство Своего Царствия?

Готов ли я оставить старые проторенные пути и пойти новым путем под водительством Божьим? Готов ли я к покаянию? Является ли для меня покаяние чем-то большим, чем просто несколькими сентиментальными мыслями в минуты возбуждения? Готов ли я творчески взять на себя ответственность за свои поступки?

Готов ли я исповедать, что Иисус Христос — это Господь? Готов ли я строить всю свою жизнь на Евангелии Божьей? Уповаю ли я на Слово Евангелия? Чувствую ли я в своей жизни поддержку силы и любви Божьей?

Добрый пастырь

Пс 22 (23)

¹ *Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться.*

² *Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим.*

³ *Подкрепляет душу мою; направляет меня на стезю правды ради имени Своего.*

⁴ *Если пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня.*

⁵ *Ты приготовил предо мною трапезу ввиду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена.*

⁶ *Так, благость и милость (Твоя) да сопровождают меня во все дни жизни моей, и пребуду в доме Господнем многие дни.*

1. Общее вступление

Псалом 23 – это молитва упования на Бога. Молящийся чувствует, что Бог – его прибежище во всех опасностях жизни. Он уверен, что в единении с Яхве/Богом он выдержит все жизненные испытания.

В начале Псалма рисуется образ пути; затем псалмопевец перечисляет опасности, которые подстерегают на нем. И в заключении он описывает как он

приходит к дому, где надеется обрести защиту; там ему дарован желанный отдых на пиру.

Молящийся представляет себя среди паломников, идущих к дому Яхве (см. Ис 60). Вместе с Царем Славы они вступают во Храм, где Он дарует им Свое благословение и спасение.

Первостепенное значение для понимания псалма имеют два образа.

Первый образ Яхве, Бога Пастыря (Пс 22 (23), 1-4). Этот образ заимствован из жизненного мира кочевников-скотоводов. Пастырь ищет для своего стада пригодные и обильные кормом пастбища. Даже летом скот может в изобилии найти там свежую зелень и воду; это безопасное и спокойное место отдыха. Историческим фоном образа является опыт Израиля: Бог вывел Свой народ из Египта, а потом вызволил из вавилонского плена, возвратив его в обетованную землю.

Исторический опыт дает молящемуся уверенность в том, что Яхве ведет его теми путями, на которых он будет счастлив и защищен от опасностей; пути Яхве ведут не к гибели, а к полноте спасения. Молящийся уповает на обетование, выраженное в имени Яхве: *Ты со мной!* Ты выведешь меня из мрака! Упование на Яхве включает в себя также и уверенность в Его помощи даже перед лицом смерти.

Второй образ (Пс 22 (23), 5-6) Яхве, Бога, гостеприимного хозяина. Молящийся представляет себя счастливым гостем в безопасном доме Яхве. На праздничном пиру ему оказана особая честь (*Ты помазал меня елеем*). Он находится под особой защитой самого хозяина дома, Яхве. Бог в изобилии насыщает его Своими дарами. Это – хлеб, вино и елей, то есть всевозможные дары Его творения. Гость чувствует, что он навсегда принят в доме Яхве, что это гостеприимство не преходяще, а Бог навсегда сохранит Свое благоволение к нему. Паломник обрел защиту и покровительство Яхве, даже перед лицом смерти он чувствует себя здесь в безопасности.

В Боге молящийся обретает приют. Яхве – его Пастырь и гостеприимный хозяин, благосклонность которого не прекратится вовек. Слова "*многие дни*" означают вечное *время* Божие, превосходящее рамки нашего земного времени.

2. Комментарий к отдельным стихам

Господь — Пастырь мой

Господь бодрствует, непрестанно заботясь обо мне. Никогда я не стану для Него обузой. День и ночь Он пребывает со мной. Он совершает путь вместе со мной, не оставляя меня даже тогда, когда я сбиваюсь с него. Ибо Он – Пастырь мой, добрый и верный, искушенный в науке божественного водительства. На закате своей жизни я смогу сказать: Ты был моим пастырем во все дни моей жизни.

Я ни в чем не буду нуждаться

Иисус спросил своих учеников: *когда я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем* (Лк 22,35).

Любящий Бога может весь мир назвать своей собственностью. *Лишь в Боге мы обретаем покой** (Тереза Авильская).

Он покоит меня на злачных пажитях

Быть в Боге значит обрести в Нем покой. Это как отдых во время путешествия знойным летним днем: мы лежим в сочной траве, наблюдаем за проплывающими мимо облаками, мечтаем. Быть в Боге — это молитва без слов, без ненависти, без страха.

Он водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою

Иисус обещал нам место покоя и источник воды живой: *В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* (Ин 7,37-38). Бог желает дать нам живой воды. В Иисусе, в Его любви к нам, даруется нам живая вода. Вновь и вновь дает Он нам эту воду на протяжении нашего жизненного пути; вновь и вновь пробивается среди пустыни источник. Любящие Его могут утолить там свою жажду, вновь и вновь обретают они покой у источника воды живой.

Он направляет меня на стези правды ради имени Своего

Бог не оставляет меня на протяжении всего моего жизненного пути. Он со мной в часы покоя и отдыха у источника живой воды. Однако Он не покидает меня и в часы беспокойства и беспомощности, когда я не могу разглядеть, куда ведет мой путь. Он указывает мне следующий, правильный шаг. Бог — это Бог пути, Он идет вместе со мной. Бог — это странник, сопровождающий нас во всех наших жизненных путях. Все события моей жизни Он вплетает в свой предвечный план; все мои пути ведут к Его вечной цели, к званой трапезе вечной жизни.

*Если я пойду и долиной смертной тени,
не убоюсь зла,
потому что ты со мною*

Бог здесь, Он со мной. Даже если однажды моя жизнь станет совсем беспросветной, если она будет лишена всякого утешения, если мой путь будет проходить долиной страданий и смерти — Он всегда рядом. Ибо Он — Бог и долины смертной тени. Он всегда рядом. Поэтому апостол Павел исповедует: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность или меч?* И потом он сам дает ответ на этот вопрос: *Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни какая другая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.* (Рим 8.35-39) Бог всегда рядом. Он всегда любит нас, даже когда наша жизнь погружена во мрак.

Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня

Что является моей опорой жизни, откуда я черпаю силы? Исцеляющие, дарующие утешение, материнские руки Иисуса Христа дают мне силы. Он жив! В

* Solo Deo basta. Прим. переводчика

Нем моя жизнь обретает свой смысл и свою цель. В Нем я нахожу силы, обретаю опору. Он – источник моей радости и красоты. Он – невидимое основание моей жизни.

Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих

Среди печалей и тягот жизни Бог накрывает стол для нас. Здесь мы можем отдохнуть и подкрепить свои силы. Вновь и вновь ощущаем мы враждебные силы в нас и вокруг нас: идеи, идеологии, люди и иллюзии тяготят нас. Но и посреди этих сил мрака Бог рядом с нами.

Это стихотворение Дитрих Бонхёффер написал во время второй мировой войны, находясь в тюрьме, ночью во время бомбардировки:

*Чудесным образом мы защищены добрыми силами,
Спокойно ждем мы, что произойдет.*

Бог с нами вечером и утром,

И мы уверены, что Он будет с нами и каждый новый день.

Добрые силы для Бонхёффера – это вполне конкретные вещи и понятия: близость любимых, молитва, Слова Библии, воспоминания о беседах, музыке, книгах. Перед лицом своих врагов и гонителей, он чувствует себя, как бы сидящим за накрытым праздничным столом.

Ты умастил елеем голову мою

Помазание ароматическими маслами хозяином дома в начале трапезы считалось для гостя особой честью. Это знак того, что гость пользуется особой защитой хозяина дома. Бог дает нам не только хлеб насущный, Он дает нам также награду, отличие, Свою особую защиту.

Бог дал ей красоту, сказано о Иудифи, когда она наряжалась и прихорашивалась.

Чаша моя преисполнена

Бог Сам готовит для нас трапезу. Он Сам подносит нам наполненную до краев чашу с вином, даруя нам много сверх необходимого. Изобилие даров всегда является знаком любви. Бог — источник всех богатств, бездна всех сокровищ, Он — Податель всякой жизни, земной и небесной.

Так благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей

Бога можно обрести в нашей повседневной жизни. Найти Его смогут те, кто верует, те, кто любит. Во всех событиях нашей жизни Он говорит с нами. События нашей жизни во всех своих мелочах и подробностях – это как бы диалог с Господом. В них мы должны научиться распознавать Его. Вспомним явление Иисуса на море Тивериадском (Ин 21,7): в сумерках утра ученики различили только неясный образ и лишь ученик, который любил Иисуса, узнал Его, воскликнув: *это Господь*.

И я пребуду в доме Господнем многие дни

Пребывать в доме Господнем. В Нем найти убежище и приют. Чувствовать себя дома. Это обещание, исполняемое в смерти. Пророк Исаия описывает трапезу вечной жизни (Ис 25,6-8). Это жизнь в доме Господнем в общении с Иисусом, со всеми святыми. со всеми, кого мы любим, с родными и друзьями, которых уже нет

с нами. Трапезу вечной жизни, жизнь в доме Господнем можно представить себе только в образах. Эти образы утешают и защищают нас в часы малодушия.

Бог – Пастырь мой.

Он хранит жизнь мою.

АП

Иллюстрация: *Руки*

Фрагмент фрески Микеланджело, Рим, Сикстинская капелла (1508-12):

справа исполненная силы, животворящая рука Божия,

слева принимающая жизнь рука спящего Адама

«И увидел Бог, что все хорошо весьма»

Быт 1, 26-27

²⁶ И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверьми), и над скотом, и над всею землею, над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. ²⁷ И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

1. Введение

Чтобы лучше понять эти строки, рекомендуется полностью прочесть обе первые главы книги Бытия. В них содержатся два рассказа о сотворении мира и человека. Эти рассказы возникли в различное время в различных культурах и используют различные системы образов. Это очень насыщенный, в том числе с богословской точки зрения, текст, который имеет фундаментальное значение для истории и духа нашей христианской веры. Всем, кто интересуется его более точным толкованием, мы советуем обратиться к более пространному экзегетическому комментарию. Здесь же мы приведем лишь некоторые подробности, которые могли бы быть полезны при размышлении над этим текстом. В центре нашего внимания находятся 26 и 27 стих первой главы книги Бытия, так как в них содержатся наиболее интересные для нас высказывания.

В начале Бог создал мир и человека. Поэтому мир отличен от Бога и сам по себе не является божественным. Однако мир все же имеет отношение к Богу, так как в Нем находится его основание, Он *сохраняет* его и управляет им. Мир уникален и Богу желанно его существование. Этот мир ограничен в пространстве и во времени, во многих аспектах своего бытия он несовершенен и как бы надломлен. Мир, в отличие от своего Создателя, конечен. Как целое он зависим от своего Создателя, однако в своей внутренней бытии он обладает определенной автономией, своими собственными законами, свободой. Бог воспринял его как Свое творение и возлюбил его.

Современная наука с ее теориями Большого взрыва и эволюции находится лишь в кажущемся противоречии с библейским верой в сотворение мира. Эти теории описывают становление вселенной с научно-эмпирической точки зрения, в

то время как высказывания Библии лежат в совершенно иной плоскости. С помощью образов они пытаются истолковать происхождение мира как такового. Они нацелены на *богословские* суждения об отношении Создателя к Своему творению. Они хотят ответить на вопрос, издревле беспокоящий человека: откуда он появился и в чем смысл его жизни.

Каждый человек сотворен Богом и является уникальным и индивидуальным существом. Будучи духовным существом, человек по сравнению с остальными созданиями, обладает одним особым преимуществом. Создавая человека, Бог возлюбил его как отдельную личность в ее индивидуальном бытии. Наделенный разумом, личностным бытием и свободой человек является образом Божиим. Будучи подобен Богу, человек обладает нерушимым и абсолютно индивидуальным достоинством и величием. Личность человека проявляется в обоих измерениях его существования: в душе и теле, которые неразрывно связаны между собой и в одинаковой мере важны для человека.

Бог создал человека в образе мужчины и женщины. Два пола должны дополнять и помогать друг другу, в них заложено естественное обоюдное стремление. Мужчина и женщина созданы для того, чтобы обрести друг друга в любви, став *одной плотью*; соединение мужчины и женщины в половом акте является вершиной человеческих отношений, дарующей им желанное Богу потомство. *Владычество* человека над природой и миром – это особое поручение Бога. Его нельзя понимать в том смысле, что человек вправе эксплуатировать или уничтожать природу. В замысле Божиим человек выступает как *наместник* своего благого Создателя, который должен мудро сохранять природу и ухаживать за ней, разумно используя ее для своего блага. Очередность дней творения в первом рассказе о сотворении мира отражает определенную временную последовательность, в которой Бог создавал мир, постепенно мудро упорядочивая его. Повторяющееся восклицание «весьма хорошо» указывает на упорядоченность всего творения. Как христиане, мы можем и должны сказать Да этому миру, скрывающему в себе глубокую мудрость, благость, порядок и цель. Эту изначальную благость мира не может разрушить никакой даже самый злой поступок или грех. Человек тоже — я сам и всякий другой человек! – несет в себе неразрушимое зерно добра. Хранить его и верить в него, основывая на нем доверие к жизни и людям, вот в чем заключается христианская жизненная позиция, которую необходимо постоянно обновлять и углублять.

2. Вопросы

Вижу ли я в себе творение благого Создателя? Принимаю ли себя таким, каким Он меня создал, со своим телом, сексуальностью, со своей душой? Люблю ли себя, также, как меня возлюбил мой Создатель? Благодарю ли Бога за то, что Он сотворил меня? Благодарен ли я Ему за свою жизнь, за все свое существование?

Сознаю ли, будучи творением Божиим, свою ограниченность? Принимаю ли я, что существую в ограниченном пространстве и времени, что мои способности и дарования ограничены и несовершенны? Признаю ли, что во второй половине

жизни, медленно — а, может быть, и очень быстро — истощатся мои силы? Сознаю ли я, что смерть является концом моей тварной жизни? Могу ли я жизнь, некогда дарованную мне Творцом, снова предать в Его руки, возвратив Ему обратно Его дар? Чувствую ли я в себе стремление к Богу, который в этой жизни часто кажется таким близким и одновременно таким далеким?

Принимаю ли я весь мир как нечто благое? Благодарю ли я за него Бога? К этому миру относятся и природа, и культура, и человеческое общество, и социальный порядок, и экономика, и политическая жизнь... Не подвергаюсь ли я опасности принять земное за божественное, обожествить мир или какую-то его часть, не сотворил ли я себе идолов? Или, может быть, наоборот я считаю, что Бог полностью покинул мир, оставил его на произвол судьбы, забыл, обрекая его на гибель? Верю ли в то, что Бог приведет наш конечный и ограниченный, во многих аспектах несовершенный и испорченный мир в конце истории к совершенству? Пытаюсь ли, ведомый этой верой, внести свой вклад в его исцеление и совершенствование? Или же мир и люди мне безразличны?

Я осознаю себя как часть творения Божьего. Вижу в себе творение благого Создателя. Я от всего сердца благодарю Бога за себя самого, за своих близких, за то, что он, по благости Своей, создал этот мир, дарующий мне жизнь. Я преодолеваю свой страх и верую в Создателя всех благ.

ШК

Иллюстрация: *Слушающий*

работа скульптора-экспрессиониста Эрнста @Барлаха (1870 - 1938),
инспирированная русским народным искусством

«Говори, Господи; ибо слышит раб твой»

1 Цар 3, 1-10

Отрок Самуил служил Господу при Илии; слово Господне было редко в те дни, видения были не часты. ² И было в то время, когда Илий лежал на своем месте, — глаза его начали смежаться, и он не мог видеть, — ³ и светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал во храме Господнем, где ковчег Божий; ⁴ возвал Господь к Самуилу: (Самуил, Самуил!) И отвечал он: вот я! И побежал к Илию, и сказал: вот я, ты звал меня. Но тот сказал: я не звал тебя, пойдди назад, ложись. И он пошел и лег. ⁶ Но Господь в другой раз возвал к Самуилу: (Самуил, Самуил!) Он встал, и пришел к Илию вторично, и сказал: вот я! ты звал меня. Но тот сказал: я не звал, сын мой; пойдди назад, ложись.

⁷ Самуил еще не знал тогда голоса Господа, и еще не открывалось ему слово Господне. ⁸ И возвал Господь к Самуилу в третий раз. Он встал, и пришел к Илию, и сказал: вот я! ты звал меня. Тогда понял Илий, что Господь зовет отрока. ⁹ И сказал Илий Самуилу: пойдди назад и ложись, и когда (зовущий) позовет тебя, скажи: «говори, Господи; ибо слышит раб твой». И пошел

Самуил и лег на месте своем.¹⁰ И пришел Господь, и стал, и воззвал, как в тот и другой раз: Самуил, Самуил! И сказал Самуил: говори, (Господи,) ибо слышит раб твой.

1. Введение

Рассказ о Самуиле, ночью в храме услышавшем голос Господа, является одним из классических рассказов о призвании пророка, встречающихся в Ветхом завете. Затрагивая глубинные и важные струны нашего существа, этот текст оказывает на нас непосредственное воздействие, даже если мы ничего не знаем об историческом контексте и предыдущей истории жизни Самуила.

Приблизительно в XI веке до рождения Христа израильтяне пришли в землю Ханаан. Тогда они еще не знали государственного устройства и у них не существовало института царской власти. Израильтяне управлялись судьями, харизматическими лидерами, руководившими ими в военных столкновениях с соседними народами. Религиозный культ совершался в разбросанных по всей стране многочисленных святилищах, поклонение Богу в которых принимало разнообразные формы. Согласно 1 Книге Царств, в Силоме, в одном из святилищ горной страны Самарии, культовое служение совершал священник Илий. У Анны, в течении длительного времени остававшейся бесплодной, после долгих молитв рождается сын, которого она нарекает Самуилом и посвящает Богу. В соответствии с обетом, данным ею Богу, она отдает его для служения в силомский храм. Наш рассказ, взятый из третьей главы 1 Книги Царств, повествует о том, как Бог призывает на служение отрока Самуила.

Вначале рассказчик вкратце описывает религиозную ситуацию того времени: *Слово Господа было редко в те дни; видения были не часты.* Читая эти слова, невольно вспоминаешь религиозную ситуацию, сложившуюся сегодня. Многим кажется, что Бога нет, повсюду ощущается дух безверия и критическое отношение к религии, как это уже не раз бывало в истории человечества. Народ Израиля жил, не будучи уверен в своем будущем, ни в политическом, ни в экономическом, ни в религиозном плане. Лишь немногие в вере и молитве сохранили верность святыням. Священник Илий тоже состарился, его глаза ослабли, его тело обветшало. Но маленький светильник еще горит в храме, возможно, указывая на последний слабый знак присутствия Божия, на который больше уже никто не обращает внимания.

Самуил спит. Сон, очевидно, становится приемом, посредством которого Бог обращается к людям! Самуил пребывает в покое, в пассивности обычного ночного сна, Бог же Сам обращается к этому простому юноше. Сначала Самуил не узнает голоса Господа, так как думает, что его зовет старый священник. Самуил юн и неопытен, ему не приходит в голову, что Сам Бог, да еще так запросто может обращаться к нему. Всякий раз, заслышав голос, Самуил сразу же бежит к Илию, чтобы спросить его, чего он хочет. Но Илий поначалу лишь недоумевает. Он не звал Самуила.

Только в третий раз Илий замечает, что, наверное, это Господь призывает молодого Самуила. Необходимы были зрелость и жизненный опыт старого священника, чтобы догадаться, что это может быть сам Господь. И очевидно, юноше нужен был совет старшего, чтобы разобраться в чем здесь дело. Но Бог призывает его, юношу! Старший со смирением принимает, что Бог избрал не его. Юноша открыт и следует совету старика. Но в чем заключается призыв Божий? Илий не советует Самуилу, напряженно бодрствуя, прислушиваться к темноте из страха пропустить глас Господень; он не советует ему и произносить вслух молитвы, или совершать какие-нибудь религиозные обряды, пытаясь привлечь к себе внимание Бога. Напротив, он советует ему снова пойти и лечь спать!

В четвертый раз обращается Бог к Самуилу. Эта встреча еще более интенсивна, интимна, почти физически воспринимаема. Когда Бог называет его по Имени, Самуил, по совету Илия, просто отвечает: «Говори, Господи; ибо слышит раб твой.» Этими словами он выражает центральную установку человека, открытого Богу, который позволяет Ему взять себя в служение! Он лишь хочет услышать Его голос, чтобы исполнять все Его поручения и предоставить себя в Его полное распоряжение. Он подобен паломнику, который отправляется в путь, дабы обрести Бога, постичь Его волю.

Впоследствии Самуил получает от Бога конкретное поручение. Он должен стать судьей и пророком в Израиле. Сначала он должен предсказать беду Илию, ибо его сыновья провинились перед Богом. Позже он будет ратовать за избрание и помазание Давида на царство, способствуя таким образом национальному единению. Эти подробности дальнейшей истории Самуила уже не важны для нашего размышления. В этом упражнении нас интересует прежде всего способ, каким Бог обращается к человеку, и то, как человеку следует правильно реагировать на призыв Господа.

2. Вопросы

Как я вижу религиозную ситуацию в наше время и в нашем народе? Кажется ли она мне безнадежной? Легко ли мне передается чувство оставленности, испытываемое другими людьми? Ожидаю ли я откровения Бога, да еще такого, которое, может быть, касаться меня лично? Могу ли я представить себе, что Его слова и войдут в мою жизнь? Вижу ли я в Церкви маленький светильник, свидетельствующий о присутствии Божиим в нашем часто мрачном мире? Верую ли я в Его пришествие?

В каком состоянии я ожидаю услышать голос Господень? Полагаю ли я, что мне всегда нужно чем-то заниматься, трудиться, принимать решения? Уповаю ли я на то, что Бог заговорит со мной, когда я буду пребывать во сне или в покое, то есть, буду пассивен, явится мне в мечтах или в словах других людей?

Готов ли я в любое время последовать за голосом, призывающим меня? Прислушиваюсь ли я к советам старших и более мудрых людей? Достаточно ли у меня терпения, чтобы и в третий раз спросить, что имеет в виду зовущий?

Как я внимаю призыву Господа? Умею ли я вообще правильно слушать? Или я считаю, что должен немедленно ответить, еще не поняв, о чем идет речь? Не слишком ли часто моя молитва принимает форму: «Слушай, Господи, ибо говорит раб твой», вместо того, чтобы просто тихо и смиренно сказать: «Говори, Господи, ибо слышит раб твой»?

Могу ли я в этом размышлении попросить Бога о том, чтобы Он говорил со мной, когда и как Он хочет; и о том, чтобы Он даровал мне милость, преодолеть шум и пустословие обиденной жизни, чтобы стать открытым для Его призыва, услышать и узнать Его голос.

Умение слушать является одновременно и предпосылкой, и милостью для совершения Духовных упражнений. Его мы испрашиваем в данном упражнении, молимся о нем и, тем самым, упражняемся в этом искусстве. Мы обращаемся с такой просьбой не потому, что Бог не знает о нашей нужде, а потому, что молитва помогает нам стать более открытыми и более восприимчивыми к тому, чем Господь хочет одарить лично нас.

ШК

Притча о работниках в винограднике

Мф 20, 1-16

Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой. ² И договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. ³ Выйдя около третьего часа, он увидел других стоящих на торжище праздно. ⁴ И им сказал: «идите и вы в виноградник мой, и, что следоватъ будет, дам вам». Они пошли. ⁵ Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. ⁶ Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: «что вы стоите здесь целый день праздно?» ⁷ Они говорят ему: «никто нас не нанял». Он говорит им: «идите и вы в виноградник мой, и, что следоватъ будет, получите». ⁸ Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: «позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых». ⁹ И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. ¹⁰ Пришедшие же первыми думали, что они получат больше; но получили и они по динарию. ¹¹ И, получив, стали роптать на хозяина дома, ¹² говорили: «эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тяжесть дня и зной». ¹³ Он же в ответ сказал одному из них: «друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мной? ¹⁴ Возьми свое и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. ¹⁵ Разве я не властен в своем делатъ, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» ¹⁶ Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных.

1. Введение

В притче повествуется о хозяине виноградника, который в период сбора урожая в разное время дня нанимает работников для своего виноградника, а вечером выплачивает им всем заработную плату.

Действие притчи сначала разворачивается в совершенно обычной ситуации. Хозяин виноградника поутру нанимает работников. Эти работники сидят или стоят на рынке, ожидая пока их кто-нибудь наймет. Он приглашает их поработать на своем винограднике, обещая заплатить по динару. В то время это была обычная плата труда поденщиков. Тем, кого он нанял позже, он обещает дать то, *что следует!* Вопрос, сколько они получают за свой труд, остается открытым. За час до окончания рабочего дня хозяин виноградника продолжает зазывать работников в свой виноградник! У нас нет причин думать, что эти люди не хотели работать. Их сетования, что их до сих пор никто не нанял вполне правдоподобны, так что у нас нет оснований подозревать их во лжи. Проблема безработицы существовала и в те времена. До сих пор в притче идет речь о вполне обычных вещах.

Необычный оборот события принимают дальше. Когда пришла пора рассчитываться за работу, деньги сначала получили те, кто пришел позже всех. Из перспективы рассказчика такая последовательность является необходимой: только так нанятые первыми работники могут оценить доброту хозяина. Когда они услышали, что пришедшие позже, как и они получили по динару, то они начали роптать. По-человечески их недовольство вполне понятно. Поэтому, объясняя свое поведение, хозяин виноградника дружелюбно обращается к одному из работников, нанятых им в начале: «*Друз!*» Он говорит им, что в его действиях нет никакой несправедливости. Он подчеркивает, что и тем, кого он нанял последними, он хочет по своей щедрости и великодушию дать столько же, – может быть имея ввиду их семьи — сколько он заплатил нанятым в первую очередь. Это чрезвычайно необычная ситуация, и в действительности едва ли происходило что-либо подобное. Поведение хозяина виноградника столь же необычно, как и поведение отца в притче в *блудном сыне* (Лк 15, 11-32).

Единственная цель притчи показать нам, как действует Бог. Она хочет указать нам на благость и милосердие Божие. Эта притча открывает нам новый образ Бога.

С другой стороны, эта притча нацелена на то, чтобы мы изменили наше отношение к ближнему. Иисус обращается к косным и твердолобым представителям своего народа, пытаясь изменить их сердца. В первую очередь именно этим людям Он хочет открыть образ доброго Бога и дать им образец нового отношения к ближнему.

От этой притчи не следует ждать директивных указаний на счет справедливой заработной платы. Она не стремится ни гуманно урегулировать трудовые отношения, ни указать на необходимость соотносить размер заработной платы и тот минимум средств, который необходим для обеспечения достойного существования. Однако она вполне может послужить стимулом для всего этого.

Иносказательно Иисус хочет приоткрыть нам тайну неожиданной и непостижимой благодати Божией. То, о чем Иисус здесь говорит в притче, в жизни проявляется в Его собственном поведении по отношению к мытарям, блудницам и прокаженным. Поэтому суть притчи заключена в призыве жить по Евангелию. Слушатели же должны открыть свои сердца для приближающегося Царства Божия и его благодати. Квинтэссенция притчи — в неожиданной благодати Господа. Это та же самая благодать, о которой повествует притча о блудном сыне (Лк 15,11-32). Здесь же Иисус хотел показать, что Божия любовь к людям неизмеримо велика! Все люди вновь и вновь пользуются благодатью Божией. Поэтому среди них должно зарождаться нечто новое, новое отношение друг к другу. Благодать Божия – это та сила, прибегая к которой мы можем осмысленно прожить свою жизнь и достойно предстать перед лицом смерти.

Вопросы

Каким я представлял себе до сих пор Бога? Ощущал ли я в своей жизни доброту и долготерпение Господа? Удавалось ли мне раскрыть свои глаза и свое сердце, чтобы увидеть присутствие Господа там, где Он давал о себе знать?

Где милосердие и благодать, там и Бог. Где я в своей жизни познал Бога добра и любви? В ближних? В Его творении? В Его Слове? Или, может быть, в грезах?

Как я до сих пор отвечал на любовь Божию? Любовь — это риск. Доверие требует мужества. Разве не нужно мужество для того, чтобы уверовать в Евангелие?

Разве не случалось в моей жизни так, что я многократно познавал благодать Господа, не подозревая, что она исходит от Него? В природе, в созерцании горных вершин, смене времен года, дорогих мне людях? В любви, в эресе?

Сознаю ли, что Бог – это жизнь и что Он дарует мне жизнь? Что Он дарует силу, плодородие, радость, общение, чувство безопасности?

Вспоминаю ли я слова секвенции на торжество Пятидесятницы: Бог дарует дружбу, утешение, отраду, мудрое водительство, свет, воздух, открытость? Всякая жизнь от Бога, жизнь в Его Царствии; хочу ли я, чтобы Царство Небесное стало реальностью в моей жизни?

АП

2.2 ВИНА И ПРОЩЕНИЕ

Иллюстрация: *Лабиринт*

Исцеление слепого Вартимея

Мк 10, 46-52

⁴⁶ *Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у*

дороги, прося милостыни.⁴⁷ Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня.⁴⁸ Многие заставляли его молчать; но он еще больше стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня.⁴⁹ Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя.⁵⁰ Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу.⁵¹ Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть.⁵² Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.

1. Введение

Во времена Иисуса слепота была довольно широко распространенным недугом. Многие люди от рождения лишены были дара зрения, другие теряли его в течение жизни из-за болезни. Слепые не могли работать, и поэтому становились деклассированными элементами и должны были терпеть многочисленные унижения. Большинство из них было вынуждены жить в одиночестве, не имея возможности основать семью. Часто единственным источником существования для них была милостыня, так как других форм социального попечения в то время не существовало. Они были, фактически, отстранены от нормального человеческого общения и обречены на бездомную, одинокую и жалкую жизнь.

У нашего слепого нищего из евангельского рассказа нет даже собственного имени, так как *Вартимей* означает просто сын Тимея. Характерно, что он живет за пределами города Иерихона, а следовательно, и за пределами нормального человеческого общества. Он сидит на обочине пыльной дороги, ведущей в Иерусалим. У него практически нет имущества, он полностью зависит от пожертвований людей, влача жалкое существование. Его дни проходят в отчаянии и безнадежности. Он мог бы похоронить себя во мраке материальной и душевной нищеты, мог бы смириться со своей участью, поняв бесполезность усилий, и ждать смерти.

Вартимей слышит о знаменитом раввине Иисусе из Назарета, о котором говорят, что Он обладает чудесными способностями и исцеляет даже телесные недуги. Иисус должен пройти по дороге, возле которой сидит Вартимей. Все свое упование Вартимей возлагает теперь на Иисуса. Если вообще кто-либо ему еще может помочь, то только этот человек. Это его глубокое убеждение и истинная вера. Исполненный ожидания, он прислушивается к шагам людской толпы, приближающейся к нему, среди которой находится Иисус.

Как только Иисус оказывается вблизи него, он, собрав все свое мужество, кричит изо всех сил о своем глубочайшем желании: "Сын Давидов! помилуй меня". Толпа хочет отеснить его, так как, по ее мнению, этот грязный нищий недостойн того, чтобы предстать перед великим раввином-чудотворцем. Отвергнув все условности и не взирая на то, что вероятность быть услышанным Иисусом крайне мала, Вартимей не отступает. Он начинает кричать еще громче о своем страстном

желании. И происходит чудо. Иисус обращает на него внимание. Толпа отступает назад, поняв, что этот калека для Иисуса важнее, чем они думали.

Вартимей сбрасывает свой плащ, бывший, пожалуй, его единственным имуществом и служившим ему защитой от ночных холодов. Он оставляет свою последнюю защиту, со всей решимостью предавая себя, так сказать, нагим в руки Иисуса. Все свою надежду он возлагает только на Иисуса, ради него отказавшись от *всего*. Иисус спрашивает его, что он хочет — хотя Он и сам видит, что человек лишен зрения. Он хочет, чтобы Вартимей сам сказал, чего он желает и попросил Его исполнить это. Когда Вартимей говорит, что ему надо, происходит чудо: совершается подлинная встреча с Иисусом и его глаза начинают видеть. Библейский текст очень сжато излагает нам содержание этой истории.

Вартимей идет по дороге за Иисусом. Исцеление стало для него опытом, полностью перевернувшим его жизнь. Оно настолько глубоко затронуло его, что остаток своей жизни он хочет посвятить Иисусу. Он хочет стать его учеником, разделив свою жизнь с Иисусом, исполняя всё, что Он прикажет. При этом он еще не знает, на что идет. Он рискует, доверяя Ему свою жизнь. Путь, по которому ему суждено пройти, ведёт сначала через Иудейскую пустыню, очень засушливое и опасное место, а затем в Иерусалим, где Иисус должен принять жестокую смерть на кресте. Вартимей соглашается следовать за Иисусом, ради Него он принимает на себя всю боль и тяготы этого пути. Мы ничего не знаем о его дальнейшей судьбе. Этот ученик Иисуса исчезает во мраке истории. В своей безвестности, он является символом многих других христиан, с глубокой верой следовавших за Своим Господом.

2. Вопросы

В чем заключается моя слепота? Каковы мои телесные или душевные недуги, которые я не выбирал для себя, но которые я несу как *бремя от Господа*? От чего я страдаю и от каких недугов жду я исцеления от Господа?

Где я чувствую себя исключенным из человеческого общества, одиноким, оттесненным на периферию, безымянным, нуждающимся, зависимым? Где я сижу, прося милостыню в пыли, отчаявшийся и лишенный всякой надежды? Нахожу ли я в себе силы признать свою нищету, или я приукрашиваю свое положение, лгу самому себе и Богу?

Могу ли возложить свое упование на Иисуса Христа? Или я полностью сосредоточен на своей боли? Полагаюсь ли я только на самого себя; считая что все проблемы должен решать сам? Могу ли я, вопреки мнению людей, целиком отдать себя в руки Иисуса? Могу ли я верить и уповать на Его целительную силу? Нахожу ли я в себе мужество и силы, чтобы в нужный момент сделать правильный шаг по направлению к Нему?

Готов ли я в молитве открыть Богу свою нужду? Вновь и вновь молиться о ней, не обращая внимания на мнение других людей, даже вопреки своему собственному неверию?

Могу ли я пожертвовать своей безопасностью, своим последним имуществом, за которое я так цепляюсь? Достаточно ли у меня мужества, чтобы оставив все, уповать лишь на Христа? Верю ли я в чудо исцеления?

Готов ли я последовать за Иисусом по Его пути через пустыню? Уповаю ли я на водительство Божие, даже когда не знаю, куда Он меня ведет? Могу ли я как христианин принять от Бога трудные и болезненные пути, если они необходимы для блага людей?

ШК

Змея и зло

Быт 3, 1-24

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? ² И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, ³ только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. ⁴ И сказал змей жене: нет, не умрете, ⁵ но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. ⁶ И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. ⁷ И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. ⁸ И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. ⁹ И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: (Адам,) где ты? ¹⁰ Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. ¹¹ И сказал (Бог): кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? ¹² Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. ¹³ И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. ¹⁴ И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; ¹⁵ и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята. ¹⁶ Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. ¹⁷ Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от древа, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; ¹⁸ терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою; ¹⁹ в поте лица твоего будешь есть хлеб,

доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься. ²⁰ И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих. ²¹ И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. ²² И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. ²³ И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. ²⁴ И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

1. Введение

Во многих культурах змея считается символом зла. Она незаметно подкрадывается к жертве, желая впрыснуть яд, убить, сожрать ее. Кажется, что животная алчность соединяется в ней с дьявольским умом. Она обитает в укромных местах, бесшумно передвигается, легко пробирается сквозь непролазную чащу, нападает исподтишка. Она слывет также соблазнительницей, вводящей во грех, врагом людей и вообще противницей жизни. Однако, вместе с тем, она традиционно считается символом исцеления: Книга Чисел 21,4-9 рассказывает, как народ Израиля возроптал в пустыне на Бога. Чтобы наказать израильтян, Бог насылал на них ядовитых змей. Однако затем Бог повелел Моисею сделать медного змея и прикрепить на древко знамени. Всякий кто смотрел на этого змея, тотчас излечивался от змеиного яда и оставался жив. С античности змея – это символ врачей и врачебного искусства. Укус змеи является символом как ранения, так и исцеления. Из повседневного опыта нам известно, что многие телесные и душевные недуги излечиваются только тогда, когда врач или психолог сначала причиняют пациенту боль.

В библейском понимании сущность греха состоит не в том, что грешник нарушает божественные законы или не исполняет свой долг перед божеством. Грех в большей степени принадлежит области человеческих взаимоотношений. Грешник разрушает любовь, он хочет получить что-либо для себя за счет ближних. Он закрывается от Бога и от людей. Он хочет один всем распоряжаться и владеть. Он не желает признавать своих границ. Он хочет быть *всем* и владеть *всем*. Он считает себя более великим, чем есть на самом деле. Он хочет быть как Бог, то есть, претендует в этой жизни на обладание божественной истиной, мудростью, властью и Его бесконечным наслаждением. Свое стремление к вечной жизни он хочет реализовать здесь и сейчас, не принимая во внимание своей тварной природы, часто прибегая для этого к насилию.

Третья глава книги Бытия рассказывает, как змей соблазняет женщину, предлагая ей вкусить запретного плода. Этот плод должен дать человеку божественное знание, обладая которым человек якобы может переступить установленные для него Богом границы и сам станет подобным Богу. Перед таким искушением Ева не может устоять; своим поступком она навлекает беду и на Адама.

Новое знание порождает стыд: нагота указывает на границу, на несовершенство, нарушение интимной сферы. Люди начинают бояться Бога и стараются спрятаться от Него. Так как, преступая границы дозволенного, они хотели стать как боги, то теперь ими руководит страх. Застигнутый Богом, Который знает все, Адам оправдываться, пытаясь свалить всю вину за происшедшее на Еву, которая, в свою очередь, сваливает всю вину на змея. В этом живом повествовании мы легко узнаем свои собственные попытки убежать от ответственности, вытеснить вину, свалить ее на другого. Наказание для змея, для женщины и для мужчины следует незамедлительно. Люди впредь уже не будут жить в *раю* в беспечном состоянии безвинности, мира и счастья. Их жизнь отныне отмечена злом, которое пронизывает все времена и поколения, все общества и культуры, снова и снова наполняя человеческую жизнь болью, страхом и невыразимыми страданиями. В "поте лица своего" человек должен трудиться всю свою жизнь, не потому, что Бог требует от него чего-то непосильного, а потому что он сам — индивидуально и социально — делает свою жизнь трудной и порой даже невыносимой.

Грехом человека является прежде всего познание: он хочет уподобиться Богу; а затем — соблазн чувственного: его влечет чувственное удовольствие, неподобающее вследствие ограниченности тварной природы. В четвертой главе книги Бытия, в рассказе о Каине и Авеле, индивидуальный грех Адама и Евы приобретает социальное измерение. Из зависти и ревности, а иногда из корысти и тщеславия человек совершает насилие над человеком. Это социальное измерение греха имеет столь же большое значение, сколь и грех запретного познания, совершенный на заре человеческой истории. Вместе они составляют первородный грех человечества.

2. Вопросы

Где в своей жизни я вовлечен в первородный грех человечества, где я хочу быть как Бог и обладать Его даром всеведения? Когда я не смог устоять перед искушением попробовать запретный плод? Принимаю ли ограниченность своей тварной природы? Насколько я подвержен стремлению к обладанию и наслаждению? Где я испытываю по отношению к другим зависть, ревность, веду себя агрессивно, совершаю насилие? Где мои «змеи», которые пытаются соблазнить меня, и которым я вновь и вновь слишком легко уступаю?

Где я вижу человечество вовлеченным во грех? В своей стране с её историей, в человеческом обществе, в экономическом и государственном порядке? Сознаю ли я, что несправедливость и зло, глубоко укоренившиеся в человеческом обществе, являются грехом против Бога? Касаются ли несправедливость и насилие меня лично?

Если я учинил несправедливость, то хочу ли я спрятаться, обелить свою нечистую совесть, оправдать мой поступок разными отговорками, переложить вину на других, уклониться от своей ответственности и скрыться от Бога? Позволяю ли я страху руководить своим поведением? Стыжусь ли я своей тварной природы?

Моё поведение в социальной сфере: склонен ли я к зависти и недоброжелательству, а, может быть, даже к ненависти, корыстолюбию и насилию? Хочу ли я отнять что-либо у других, чтобы присвоить это себе? Часто ли я бываю озлоблен и агрессивен, даю волю своей агрессии, вымещаю зло на других? Замечаю ли я, что корысть и насилие правят среди людей? что они глубочайшим образом извращают общество, государство и совместную жизнь людей?

Мы, люди, живем в заботах и трудностях, мы должны рожать наших детей в муках и зарабатывать хлеб наш насущный тяжким трудом. Могу ли я принять эти последствия грехопадения? Переносу ли я в смирении, с терпением и скромностью тяготы повседневной жизни? Или я постоянно стремлюсь вернуть потерянный рай, вечно всем недоволен, постоянно ищу наслаждения, невозможного и неподобающего человеку?

ШК

Притча о фарисее и мытаре

Лк 18,9-14

⁹ Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: ¹⁰ два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. ¹¹ Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: ¹² пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. ¹³ Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! ¹⁴ Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

1. Введение

Иисус рассказывает эту короткую историю, передавая нам её ради назидания.

При этом он обращается к своим ученикам и ученицам. Он хочет показать им, как надо правильно молиться.

Иисус рассказывает о двух людях, которые пришли в храм для молитвы. Краткими, легко запоминающимися словами он повествует, как и о чем они молятся. В заключении он дает оценку их молитвам и со властью, данной Ему от Бога, говорит, что думает о молитве каждого из них.

Фарисей, *став*, молится так, чтобы его присутствие в храме было замечено другими. Он возвышает себя в своей молитве, перечисляя Богу свои заслуги. Он подчеркивает, что выгодно отличается от других людей, от грешников. Он говорит, что делает больше, чем предписано Законом. Даже в молитве он не может удержаться от выпада в сторону мытаря.

Несомненно, фарисей сознавал, что его мнение о себе совершенно совпадает с общественным мнением о его сословии. За свою религиозность фарисеи пользовались всеобщим признанием и большим уважением в обществе.

В евангельском тексте, прежде всего, бросается в глаза то, что о молитве фарисея в нем сказано: он *молился сам в себе*. Этими словами, очевидно, подчеркивается, что в своей молитве ему не удалось выйти за пределы самого себя. Его молитва не достигает Бога.

Фарисею Иисус противопоставляет мытаря. Контраст проявляется уже в описании его внешнего поведения. Он, *стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо*, а молился, *ударяя себя в грудь*. Он в простоте и смирении просит Бога помиловать его. Он знает, что будучи мытарем, не пользуется доброй славой среди людей, так как мытари всегда слыли обманщиками и грабителями.

Однако именно мытаря Иисус приводит в качестве положительного примера. В глазах Бога именно *мытарь* – истинный молитвенник. Иисус не оставляет у нас ни малейшего сомнения в том, чья молитва угодна Богу. *Сказываю вам* – этой торжественной формулой Иисус выражает приговор Божий. Мытарь с радостным и облегченным сердцем может возвратиться домой, ибо он *оправдан* перед Богом. Он обрел благоволение Божие. Бог возрадовался ему и его молитве.

Своим рассказом Иисус и защищает собственное отношение к мытарям и грешникам, и хочет дать назидательный пример своим ученикам и ученицам. Они не должны кичиться своими собственными достижениями и презирать тех, кто провинился в глазах общества. Им не нужно из ложного смирения стесняться своих добрых дел. Однако они, как и все люди, постоянно нуждаются в милосердии Божиим.

Иисус предъявляет требования и к своим последователям. Наиболее полно они выражены у евангелиста Матфея в Нагорной проповеди (Мф 5-7). Но эти требования не должны нас угнетать. Напротив, они должны в свете веры указывать нам путь в нашей повседневной жизни. В молитве и каждодневном труде мы должны стараться исполнить эти требования.

Там, где нам это не удается, всегда остается место для милосердия Божия, нам всегда открыт путь покаяния и обращения.

2. Вопросы

Где я в жизни или молитве стою перед Богом подобно фарисею? Когда я выражаю свою благодарность Богу, является ли она радостным принятием Его даров или только выпячиванием своего Я? Где с ложной гордостью кичусь своими достижениями перед Богом? Склонен ли я к тому, чтобы стремиться не к любви и милосердию, а к получению одних результатов? Молюсь ли я напоказ?

Часто ли я сравниваю себя с другими людьми? Не унижаю ли я их при этом? Презираю ли я других людей? Сужу ли я других людей судом, который принадлежит одному Богу?

Могу ли я принять требования Иисуса, изложенные в Нагорной проповеди так, чтобы они были для меня не просто исполнением обязанностей, а стали бы светом и помощью в моей жизни?

Где в жизни или молитве я стою перед Богом, как мытарь? Зиждуются ли мои отношения с Богом на уповании? Приношу ли я в простоте и смирении свои слабости, ошибки и грехи на суд *Божьего милосердия*? Уповаю ли я на благодать провидения Божьего ко мне? Уповаю ли я на то, что Бог будет рад моему обращению?

Есть ли у меня склонность к ложному смирению? Не принимаю ли я по ошибке за смирение моё малодушие и косность сердца? Или моё постоянное самоуничижение в манере держаться, одежде, поведении? Не принимаю ли я ошибочно за смирение недооценку своих дарований? Использую ли я их в полную силу? Радуюсь ли я тому добру, которое Бог дает мне совершить?

Ищу ли я постоянно глубокой радости прощения, даруемого Богом и людьми? Прошу ли я постоянно у Бога благодати обращения и чистоты сердца? Ищу ли я того, чтобы *оправданным* возвратиться домой?

АП

Псалом 51 (50)

Сердце чистое сотвори во мне, Боже

³ *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.*

⁴ *Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня,*

⁵ *ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.*

⁶ *Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.*

⁷ *Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.*

⁸ *Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость [Твою].*

⁹ *Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.*

¹⁰ *Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.*

¹¹ *Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои.*

¹² *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.*

¹³ *Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня.*

¹⁴ *Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня.*

¹⁵ *Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.*

¹⁶ *Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою.*

¹⁷ Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою:

¹⁸ ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.

¹⁹ Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже

1. Введение

В своем произведении псалмопевец повествует об опыте индивидуальной встречи с Богом. В своей нужде он искал Бога и обрел Его. Он нашел в Боге союзника и проникся к Нему абсолютным доверием. Благодаря силе и утешению, дарованные ему Богом, он преодолел свои страдания.

В псалме 51 (50) псалмопевец рассматривает опыт собственной вины. Он осознает, что его отношения с Богом нарушены. Он более не живет в общении и гармонии со своим Богом, к Которому его, однако, страстно влечет. С самого начала взывает он к Богу с мольбой о прощении его греха (стихи 3-4). С искренним смирением он признает свою вину (стихи 5-8) и затем он просит о внутреннем обновлении (стихи 9-14). Он обещает, что в благодарность за дарованное прощение всегда будет прославлять Ягве/Бога перед всеми людьми и почитать Его всем сердцем (стихи 15-19).

Как христиане мы молимся словами псалмов, в том числе и этого, понимая их в духе Иисуса Христа. Поэтому, размышляя над этим псалмом, мы должны иметь в виду, что грех ни в коей мере не являются средоточием христианского благовестия. Суть благовествования Иисуса в приближение Царства Божия, Его любви и силы, Его мира. Основные темы проповеди Иисуса – это любовь и радость. Поэтому суть благовествования Иисуса можно кратко сформулировать словами Евангелиста Иоанна: *Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна* (Ин 15,11). Радость должна определять атмосферу всей христианской жизни. Радостная атмосфера должна окружать и размышления о грехе. Наш надломленный мир всегда остается окруженным любовью и заботой Бога.

Однако как христиане мы не должны закрывать глаза на серьезность греха. И как христиане мы должны задать себе вопрос: позволил ли я силам, разрушающим мою жизнь, проникнуть в меня? Грех — это отвращение от Бога, с одной стороны, и отвращение от моих ближних, от тех, кто меня окружает – с другой. Грех — это темная, повсеместно проникающая сила, которая пронизывает все творение, отравляет его, вторгается в сердца людей — в наше общество, в наши социальные, экономические и политические структуры. Грех исходит из сердца человека (Мф 15,19). Грех разлучает нас с Богом, источником нашей жизни. Грех заставляет нас делать самих себя центром и целью нашей жизни. Нам тяжело признать свою вину и попросить прощения! Однако только признав себя грешниками, мы можем услышать слово милости, утешения и прощения и ответить на него.

Наша жизнь с Богом— это всегда путь, идя которым, мы часто совершаем ошибки, навлекаем на себя вину. Этот путь часто сопровождается кризисами, в которых ущемляется наше чувство собственного достоинства, в которых мы испытываем страх, смятение и стыд. Эти кризисы мы можем выдержать только в молитве, обращаясь к Богу. Мы должны дать процессу очищения совершиться в нас. Прежде всего нужно никогда не терять упование и верить в милосердие Божие.

2. Комментарий к отдельным стихам

Стихи 3-4: В молитве к Богу псалмопевец прибегает к двум наглядным образам. Первый образ – это образ изглаживания, буквально, *стирания* греха, подобно тому, как написанное стирается с таблички или папирусного свитка. Второй образ – это образ *омовения*. Чисто ритуальных омовений недостаточно.

Стих 5: Молящийся перед Богом исповедует свои грехи. Здесь он совершает то же самое, что и мытарь из притчи Иисуса (Лк 18,9-14). Он молится: *грех мой всегда предо мною*. Это осознание вины, однако, ни в коем случае нельзя путать с состоянием подавленности. Речь идет не о *чувстве*, а о *сознании* вины. Это ясное осознание человеком своей вины, за которую он готов принять ответственность на себя. Чувство вины парализует, делает человека психически больным, а ясное осознание своей вины, напротив, дарует освобождение.

С точки зрения Нового Завета, примирение с Богом происходит в Церкви в различных формах: в молитве, во взаимном примирении с другими людьми, в таинстве примирения.

Стих 6: Всякий грех, даже если он направлен против человека, является также и несправедливостью по отношению к Богу. Поэтому мы нуждаемся в Его прощении. Псалмопевец выражает эту мысль следующим образом: если бы Бог наказал грешника, то Он имел бы на это право. Грешник был бы не в праве жаловаться на Его действия, если бы Он вынес ему приговор и привел его в исполнение. И только по Своему милосердию Он не делает этого.

Стих 7: Псалмопевец исповедует себя грешником с юности, родившимся в мире, который полон греха. Слова @@никоим образом не означают, что все связанное с сексуальностью и рождением является нравственно нечистым.

Стих 8: Мудрость, даруемая Богом, состоит здесь в осознании собственного греха. Подобное осознание греха, мудрое познание причины вещей, представляет собой великий дар Божий. Встреча с Богом освобождает человека от ложного чувства вины.

Стих 9: Грех — это *грязь*. Иссопу, по всей вероятности, приписывалась очищающая сила.

Стих 10: *И возрадуются кости, Тобою сокрушенные*, — этот образ выражает состояние удрученности и осознания собственной вины.

Стих 11: Здесь псалмопевец выражает просьбу, чтобы Бог отвратил свой гнев от него. Молящийся ищет милосердия Яхве.

Стихи 12-14: Здесь указывается на основное значение изглаживания греха. Омывание от греха является только первым шагом. Решающим, по убеждению молящегося, должен стать второй шаг: молящийся просит сотворить ему новое

сердце. Наиболее ярко эта жажда человечества выражена у пророка Иезекииля (Иез 36, 24-26). Бог дарует нам новое сердце, Он вкладывает в нас новый дух. Он извлекает из нашей груди каменное сердце и дает нам сердце из плоти и крови. Это совершается действием *святого духа* Божия. Здесь под святым духом понимается исходящая от Бога сила добра. Спасение состоит для молящегося в радостном сознании того, что восстановлена его живая связь с Богом. Поэтому он просит: *возврати мне радость спасения Твоего*. Радость о Боге, вот истинный мотив и движущая сила новой жизни.

Стихи 15-19: Молящийся, обретя прощение Бога, из благодарности хочет засвидетельствовать перед остальным тот путь, который Бог прошел с ним. Он хочет стать проповедником Божьего милосердия. Обретший Божие милосердие становится Его вестником. Теперь он хочет вывести других на путь, которым прошел сам. *Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся*.

Стих 16 . Значение этого стиха не ясно. Возможно, что псалмопевец просит о божественной защите от кровной мести или против кровавых злодеяний.

В конце псалма молящийся еще раз подчеркивает: Нет иного пути кроме того, чтобы грешник предстал перед Богом и попросил у Него прощения. Однако эта способность просить прощение тоже дар божественной благодати. После того, как Бог дарует нам прощение, жизнь вновь приобретает смысл и правильное направление; ради этого стоит жить. Возвращается воля к жизни, прежде замутненная виной.

В другом псалме сказано:

² *Готово сердце мое. Боже, (готово сердце мое);*

буду петь и воспевать во славе моей.

³ *Воспрянь, псалтырь и гусли!*

Я встану рано. (Пс 107,2-3).

Здесь молящийся образным языком изъясняет свою тоску по новому дню. Наступающее утро является для него образом нового начала, готовности к внутреннему обновлению. Исполненный удивления и радости, молящийся понимает, что с Божьей помощью мы можем все начать заново!

АП

Иисус и блудница

Ин 7, 53-8,11

⁵³ *И разошлись все по домам.*

⁸ ¹ *Иисус же пошел на гору Елеонскую.* ² *А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.* ³ *Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди,* ⁴ *сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;* ⁵ *а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?* ⁶ *Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус,*

наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.⁷ Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень.⁸ И опять, наклонившись низко, писал на земле.⁹ Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.¹⁰ Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?¹¹ Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

1. Введение

Стиль этого отрывка из Евангелия от Иоанна сходен со стилем трех других Евангелий. Первоначально этот рассказ вел, вероятно, самостоятельное существование и лишь позднее был включен в состав Евангелия от Иоанна. Он дает пример терпимости Иисуса к отвергаемым обществом группам: мытарям и грешникам. Таким был Иисус! Прекрасным комментарием к настоящему рассказу могут служить слова из Евангелия от Луки: *Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.* (Лк 19, 10)

Женщина, приведенная к Иисусу, — замужняя женщина, застигнутая в прелюбодеянии. Согласно Лев 20,10 и Втор 22,22, прелюбодеяние должно караться смертью. Преступницу побивали камнями.

Встреча с женщиной ставит Иисуса перед дилеммой: если Он заступится за женщину, то Его обвинят в неверности Закону, если же Он выступит против нее, то поступит вопреки собственному благовестию прощения. Подобные споры, в которые постоянно вовлекается Иисус, Евангелия называют искушениями Иисуса.

Иисус полностью контролирует ситуацию. Не обращая внимания на обвинителей, Он пишет пальцем на песке. Что Он пишет? Является ли это просто знаком ожидания или же это нечто большее? Может быть Он пишет на песке слова из Иер 17,13: *Отступающие от Меня будут написаны на прахе* (Р. Шнакенбург)? Тогда смысл Его поведения в том, что Бог – Судья всех людей. Или мы должны принять более длинный вариант этого теста: *Он написал грехи каждого из них на песке?*

Обвинители настаивают на ответе. Иисус позволяет им наказать грешницу, но при одном условии: только тот, кто не имеет греха, может бросить в нее камень. Этот человек – Сам Иисус. Безгрешность понимается здесь гораздо шире, чем просто сохранение супружеской верности. Это ведет к тому, что все обвинявшие женщину покидают место суда. Первыми уходят старшие, более умудренные опытом. Человеку, сознающему свою собственную вину, трудно осудить другого.

Грешница остается одна. Она стоит напротив Иисуса, единственного человека, который может вынести ей приговор. Но Иисус лишь спрашивает: *где твои обвинители?* Этот вопрос не требует ответа. Им Иисус хочет лишь указать на то, что все — грешники, и все живут прощением господина.

Теперь Иисус произносит решающее слово: *И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши!* Иисус освобождает женщину от вины. Она может начать новую, свободную от вины жизнь. Перед ней открывается новый путь. Иисуса не беспокоит, пойдет ли эта женщина по нему. Он верит в силу прощения, дарующую возможность новой жизни. Иисус не сомневается в вине женщины. Напротив, прощая ее, Он дарует ей начало новой жизни.

Впавшей в грех женщине Иисус дарует двойное освобождение. Он освобождает ее и собственно от греховного прошлого, и от обвинителей. Иисус проповедует Бога, радующегося обращению грешника. Лучше всего этот человеколюбивый образ Иисусова Бога проявляется в притче о блудном сыне (Лк 15). Данный рассказ указывает нам на источник нашей жизни. Он дает нам также правило отношения к нашим ближним: не судите и не судимы будете! Иисус благ как освободитель и справедлив как судия (Августин). Его поведение полностью определяется благоволением к человеку, попавшему в беду.

2. Вопросы

В поведении Иисуса поражает Его неприкосновенная свобода. Ни недоброжелательство противников, ни конфликт с ветхозаветным законом не могут привести Его в замешательство. И в критической ситуации Он остается верен Своему благовестию. Радуюсь ли я этому суверенитету Иисуса? Прошу ли я Его даровать мне свет и ясность в трудные моменты жизни, когда меня одолевают сомнения?

После ухода законников и фарисеев, Иисус доброжелательно смотрит на женщину, освобожденную Им от обвинителей. Чувствую ли я этот благожелательный взгляд на себе в часы, когда мне трудно справиться со своей жизненной ситуацией? Принимаю ли я этот прощающий взгляд в момент, когда мне больше всего хочется, устыдившись, бежать от Него? Понимаю ли я, что копание в собственных грехах, ошибках и слабостях ни к чему не ведет, а лишь вредит мне? Сознаю ли я, что лишь прощающее слово Иисуса освобождает меня от всякой вины и дарует мне новую жизнь?

[Они] стали уходить один за другим, начиная от старших. Иисус во второй раз наклонился к земле. Обвинители женщины, противники Иисуса, получили возможность уйти, не ударив в грязь лицом — какое благородство со стороны Иисуса! Иисус не мстит им за коварную ловушку, подстроенную Ему. Он лишь пытается дать им понять, что все зависят от Божьего милосердия. Руководствуюсь ли я в своей жизни принципом Иисуса: не судите и не судимы будете?

АП

Иллюстрация: *Вновь обретенный отец*
Эрнст Альт, 1969

Притча о блудном сыне'

Лк 15, 11-32

¹¹ Еще сказал: у некоторого человека было два сына; ¹² и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил имение. ¹³ По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. ¹⁴ Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; ¹⁵ и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; ¹⁶ и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. ¹⁷ Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; ¹⁸ встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою ¹⁹ и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. ²⁰ Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. ²¹ Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. ²² А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; ²³ и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ²⁴ ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. ²⁵ Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; ²⁶ и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? ²⁷ Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. ²⁸ Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. ²⁹ Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; ³⁰ а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. ³¹ Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, ³² а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

1. Введение

Эта, пожалуй, самая известная евангельская притча наиболее глубоко выражает фундаментальные истины христианской веры и христианский образ Бога. В традиции религиозного воспитания и духовной педагогики эта притча всегда служила тому, чтобы показать детям и взрослым, в чем состоит ядро христианства: благовестие милосердия Божьего. На протяжении жизни каждому верующему имеет смысл вновь и вновь обращаться к этой истории, чтобы все глубже и глубже постигать тайну величия и милосердия Божия. Рассмотрим трех действующих лиц притчи:

Младший сын просит выплатить полагающуюся ему часть наследства и уходит на чужбину. Он хочет открыть и покорить мир, при этом многому научившись и насладившись жизнью. Но ему не удается воплотить в жизнь свои высокие идеалы, и за короткое время проматывает свое наследство, потому что он чересчур падок на удовольствия и подвержен мирской суете. Он не ценит того, что отец в течении жизни заработал своим трудом, и пренебрегает его заботой и любовью. Это, пожалуй, самый большой проступок, в котором можно было обвинить человека с точки зрения культуры того времени. Когда он промотал все свое наследство, предаваясь удовольствиям и наслаждению, то оказался в нужде. На чужбине он вынужден влачить жалкое существование, работая свинопасом. Свиньи считались у евреев нечистыми животными, и подобное занятие считалась бесчестьем. Молодой человек, потеряв положение богатого наследника, опустился на самую низкую ступеньку общественной иерархии. Хуже ему уже быть не могло. Лишь теперь он сознает свои ошибки. Осознание вины сопровождается стыдом и раскаянием. Отныне его единственной надеждой на достойную человеческую жизнь является отец. С сокрушенным сердцем и словами раскаяния на устах он отправляется домой. Он может лишь сказать: «Отец, ты дал мне так много, а я все промотал. Только ты можешь снова дать мне всё, что нужно для жизни.» Младший сын – это прообраз раскаявшегося грешника, который возвращается к милосердному отцу.

Старший сын неотлучно оставался дома, всегда послушный и бесконфликтный, всегда обязательный и прилежный, всегда экономный и добронравный. Он неизменно был образцовым сыном. Он никогда не кутил и никогда ничего не требовал. Когда после своих неудач младший сын возвращается домой, он реагирует с негодованием. Такой бездарь не заслуживает, по его мнению, ничего: ни приема в отцовском доме, ни тем более праздника. Старший брат кажется нам недоброжелательным, мелочным, ревнивым, завистливым, хотя он, собственно говоря, *прав*. Он упрекает отца в том, что тот неправильно обращается с его братом. То, что он никогда не получал к празднику даже козленка, происходило потому, что он сам и не просил об этом. Его отношения с отцом с годами вошли в привычку. Они стали сугубо прагматические и деловые, внешне как бы закосневшими в добре, а внутренне давно уже охладевшими. В своем сознании старший сын, всегда исполняя свой долг, сохранил чистую совесть, но это произошло ценой внутреннего охлаждения. Он не приобрел внутренней свободы от родительского дома. Ничего не позволяя себе, он не в состоянии ничего позволить и другому. Он не видел мира, и, возможно, никогда не испытывал истинной радости и свободы. Старший сын — это прообраз моралиста, не умеющего ни радоваться, ни прощать...

Отец, вероятно, с тяжелым сердцем отдавал младшему сыну его часть наследства, потому что не мог не предчувствовать, чем должны были закончиться его приключения. Каждый день он озабоченно ждет возвращения сына, с тоской смотря на дорогу, не идет ли. Он никогда не оставлял надежды, никогда не считал сына потерянным, никогда не жалел он об потере заработанного тяжелым трудом

имущества. Его любовь к сыну давала ему силы и терпение, чтобы ждать и надеяться. Когда он наконец-то издали замечает возвращающегося, он бросается ему на шею и целует его. В его поведении мы узнаем бесконечную готовность к прощению и отцовскую любовь. Заготовленные сыном слова покаяния он не желает даже слушать, ибо уже давно все ему простил. Отец ничего не требует назад, ничего не выставляет ему в счет, не желает возмещения, не делает упреков, он просто принимает сына таким, какой он есть, со всеми его недостатками. Его бескорыстный дар прощения есть бескорыстие божественной благодати. Для нас людей это поведение остается непостижимым, непонятым, даже невероятным. В конце концов, оно просто превосходит наши возможности, так как мы всегда принуждены считать и рассчитывать. Нам необходимы долгие годы духовного созревания, чтобы суметь понять и принять — не только умом, но и сердцем — такую любовь. Отец перечеркивает человеческую логику «дал взял», заменяя ее божественной логикой чистого дарения. Заколотый теленок и пир символизируют это бесконечное великодушие и любовь. Совместная трапеза и гуляние во всякой культуре являются знаками прощения, общности, благодарности и радости. В заключении рассказа отец заботится и о старшем сыне. Он уговаривает его разделить общую радость и принять участие в празднике. Мы не знаем, имели ли успех его уговоры. Даже всепрощающая божественная любовь имеет свои границы в рамках человеческой свободы. Только если человек добровольно примет приглашение любви, он может сделать ее реальностью своей жизни, только тогда она обретет плоть и примет земной облик. Конец притчи остается открытым так же, как до сегодняшнего — дня история человечества. Отец, прообраз милосердного и любящего Бога, страстно ждущего обращения грешника, которому Он готов простить все без остатка, приглашая всех людей прощать ближним и радоваться вместе.

2. Вопросы

Замечаю ли я в себе черты *младшего сына*? Бегу ли я от людей и от Бога? Пренебрегаю ли я отношениями со своими родителями или со своим Небесным Отцом? Растрачиваю ли понапрасну свои таланты или возможности, своё время или имущество? Подвержен ли я жажде приключений и расточительности? И когда я оказываюсь *внизу*, готов ли я продаться за что угодно лишь бы выжить? Нахожу ли я в себе силы, чтобы признать вину и, раскаявшись, вернуться на правильный путь? Или же я слишком горд, чтобы увидеть свой проступок? Достаточно ли у меня мужества, чтобы предстать перед Богом с пустыми руками, не желая предьявлять Ему ни своих достижений, ни успехов? Есть ли во мне силы — это может быть самое трудное в жизни — принять прощение? Позволить обнять и поцеловать себя, позволить сделать себе незаслуженный подарок? Могу ли я разделить радость отца по поводу возвращения сына и принять участие в общем празднике?

Замечаю ли я в себе черты *старшего сына*? Не сделала ли гордость за свои успехи меня черствым моралистом, расчетливым, мелочным, завистливым, сердитым, не охладила ли она мое сердце, не сделала ли она меня духовно

мертвым? Чувствую ли я живую связь со своими родителями, братьями и сестрами, со своим Небесным Отцом? Не разучился ли я еще праздновать? Есть ли у меня мужество высказать просьбу? Могу ли я радоваться? Даю ли радоваться другим? Есть ли во мне силы, чтобы простить запутавшегося брата? Могу ли я радоваться чужой радости и участвовать в чужом празднике? Могу ли я от своего наследства уступить часть тому, кто промотал свою долю?

Открываю и поддерживаю ли я *в себе* черты *отца*? Если мой собственный ребенок или доверенный мне человек сбился с пути, отворачиваюсь ли я от него в разочаровании и обиде? Или терпеливо жду его возвращения? Есть ли во мне силы броситься на шею вернувшемуся сыну и поцеловать его? Или на его проступки я реагирую упреками, бранью, отвергая его как личность? Достаточно ли у меня великодушия, чтобы дарить, не требуя ничего взамен? Могу ли я безвозмездно отдать то, что я сам получил даром? Способен ли я на то, чтобы подражать безмерной и преодолевающей любви отца, пытаюсь – быть может, постепенно – реализовать ее в своей жизни? Стремлюсь ли я, по крайней мере, к этому? Бегу ли вслед за старшим сыном, чье сердце тронато косностью, пытаюсь вернуть его за общий праздничный стол? Пытаюсь ли я в равной мере любить всех близких мне людей?

Вижу ли я в Боге *отца*, *бесконечно любящего меня*? Или является Бог для меня своего рода карательной инстанцией, держащей все под своим контролем и строго наказывающей за все проступки, которой мне следует опасаться? Не пугаю ли я Бога с земными властями, часто бывающими мелочными, ограниченным, корыстолюбивыми и злобными? Или же я вижу в Боге отца, бесконечно любящего своих детей, который всегда ждет их возвращения и радуется их приходу, все им прощая в простоте сердца и заново даря им радость шумного праздника? Могу ли я позволить овладеть своим сердцем логике божественной любви, которую так трудно понять и принять человеку? Позволяю ли ей постепенно изменять меня так, чтобы во мне все больше и больше возростала любовь?

В этой притче я узнаю свою жизнь и вижу отражение своих отношений с Богом. Я останавливаюсь на пунктах, которые особенно волнуют мое сердце. Я прошу о том, чтобы я все более постигал и принимал сердцем тайну божественной любви и научился прощать. Я прошу о том, чтобы Бог преобразил мое сердце, сотворив его по образу милосердного отца.

ШЖ

2.3 Призвание в христианской жизни

Иллюстрация: *Волхв Валтасар*

Волхв Валтасар указывающий на Вифлеемскую звезду

Фрагмент алтаря жизни Иисуса,

Мосолл@@ (Испания), около 1200

Призвание Авраама

Быт 12, 1 – 4

¹ И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; ² и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; ³ Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. ⁴ И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана.

1. Введение

Аврам, как сообщает Писание, жил со своей женой Сарой в халдейском Уре или, согласно другому преданию, в Харане. О точном местонахождении этих поселений и культуре населявших их людей сейчас нам известно очень мало. Аврам, вероятно, принадлежал к одному из полукочевых племен, которые около 2000-1700 гг. до Р.Х. переселились из сирийско-арабской пустыни и Месопотамии в Канаан, на территорию современной Палестины. Эти полукочевники жили большими семейными кланами, разбивая на стоянках шатры. Их основным занятием было скотоводство. Когда пастбища в одном месте истощались, все племя переходило на другое место. Аврам был главой семейного клана и вождем племени. Он был богатым человеком, у него было много скота и слуг, которые в те времена тоже считались частью имущества. Когда начинается наша история, Сара была уже не молода, но у нее все еще не было детей. Бездетность считалась в те времена позором для женщины и Божьим проклятием для семьи. В отличие от остальных кочевнических племен, имевших каждое свое локальное святилище и племенное божество, Аврам и его клан почитают одного Яхве, единственного и всемогущего Бога, не терпящего рядов с Собой никаких других богов.

Призыв Божий неожиданно настигает Аврама. Он имеет характер простого и ясного повеления. Он должен оставить родственников и родную землю и поселиться на чужбине. Очевидно, Бог желает совершить с ним нечто особенное. Но Аврам не знает, что именно и как это должно случиться. Обещание произвести от него *великий народ* звучит неправдоподобно, ибо, если его жена бесплодна, то как может его семья стать началом великого народа?! С призывом Божьим связано и обещание *благословить* Аврама и сделать самого Аврама благословением для *всех племен земных*. Как реагирует Аврам на этот несколько необычный, смутный и, может быть, чересчур помпезно звучащий призыв Бога?

Аврам верит Богу. Он так уповает на голос и слова Господа, что оставляет все и отправляется со всем своим кланом и имуществом в чужую страну. Он с

верой принимает невероятное, рискованное, даже немного безумное божественное поручение. Сокровенным мотивом его поведения является вера, постоянно прославляемая в Библии (напр., Быт 15,6; Рим 4,12). *Исход* из родного племени и родной земли, вот, первый и глубочайший акт этой веры. Земные привязанности и земная безопасность обесцениваются и отступают на второй план. Теперь их необходимо оставить. Основой дальнейшей жизни должна стать одна только вера и упование на Бога и Его Провидение. Призыв Бога следовать Ему означает для Аврама, что он должен полностью посвятить себя служению Богу. На чужбине ему предстоит исполнить поручение Бога. Обещанное благословение означает для Аврама, помимо прочего, земное счастье, которое будет даровано ему, а через него и всему человечеству.

Позже Бог обещает Авраму произвести от него многочисленное потомство (Быт 15,5). В книге Бытия рассказывается, как после долгого ожидания у Сары рождается сын. Исполняется все, обещанное Богом. Аврам – позже он получает имя Авраам – становится родоначальником великого народа, избранного и благословленного Богом народа Израиля. Начало долгой и богатой истории Израиля — а значит и Христа и Его Церкви и нашей христианской веры! — заложено в вере этого простого кочевника из далекой азиатской пустыни, вере в *единого Бога Яхве*. Так Авраам уверовал, и его вера стала служением Богу. Так Бог воплотил свой замысел в народе Израиля, а через него и во всем человечестве.

2. Вопросы

Могу ли, как Аврам, услышав голос Бога, *поверить* ему? Насколько крепко мое упование на Бога? Верю ли я, что Он может совершить нечто неслыханное, невероятное, рискованное? Готов ли оставить наезженную колею, если я услышу Его призыв? Верю ли я в то, что призыв Бога станет для меня благословением, и через меня — благословением для других людей? Я прошу Бога о благодати веры.

Есть ли у меня мужество оставить свою родину, свою семью? Совершить исход в неизведанное? Изменить старые привычки? Разорвать прежние отношения? Могу ли я непредвзято относиться к людям другой культуры? Сохраняю ли я упование на Бога в непредвиденных, рискованных, пугающих меня ситуациях? Верю ли я в то, что он приведет меня к людям, которые примут и поддержат меня, помогут мне в трудной ситуации, будут любить меня?

Задаю ли я себе вопрос, к чему призывает меня Бог? Чего именно Он ожидает от меня? В молитве я прошу у Него ясности. Может быть, Он приготовил для меня нечто действительно неординарное и великое. Может быть, я, подобно Авраму, должен оставить все и отправиться в иную страну, к другим людям. Однако, возможно, мне следует вести прежнюю жизнь, внимая гласу Господа, постоянно вновь и вновь обращаясь к Нему в молитве и служа людям. Может быть, мои силы и возможности настолько малы, что мое призвание состоит просто в

молитве за других людей. Я предоставляю себя в распоряжение Богу и предлагаю Ему себя, чтобы Он благословил меня, сделав меня благословением для других. Я прошу, чтобы Он укрепил во мне желание служить Ему, чтобы Он дал мне мудрость и помог понять свое призвание.

ШЖ

Иллюстрация: *Христос и апостолы*

Фрагмент миниатюры из Кодекса Эгберта @@,

Райхенау (Бодензее), около 980-993 гг.

Призвание Петра

Лк 5, 1-11

¹ Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, ² увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. ³ Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. ⁴ Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. ⁵ Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. ⁶ Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. ⁷ И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. ⁸ Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. ⁹ Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; ¹⁰ также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. ¹¹ И, вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним.

1. Введение

Петр был простым рыбаком. Он со своей семьей жил в деревне на берегах озера Геннисарет. В этих местах рыбаки по сегодняшний день выходят на лов ночью. Их маленькие огоньки в темноте привлекают рыбу. Рыбаки – это бедные люди, изнурительный труд которых не приносит большого дохода. В ту ночь Петр не поймал ничего. Он разочарованно и огорченно спрашивает себя: как я буду

дальше кормить семью? Иисус – Петр знает Его, это же известный раввин из соседней деревни, - учит народ на берегу озера. Иисус был блестящим проповедником и Петр, как и большинство его друзей, восхищается им. Закончив проповедь, Иисус заставляет рыбаков снова выйти на лов. Петр удивлен: Раввин, видимо, ничего не смыслит в рыбной ловле. Ведь вероятность что-нибудь поймать днем гораздо меньше, чем ночью, когда они уже один раз безрезультатно закидывали сети! Однако он, доверившись чужому раввину, соглашается еще раз закинуть сети, и происходит чудо! Историю о чудесном лове можно прочесть как притчу о человеческом делании. Когда мы пытаемся совершить что-нибудь великое, полагаясь только на собственные усилия, то это удается нам лишь постольку поскольку, а то и совсем не удается. Но если мы делаем то же самое – пускай в еще более неблагоприятных условиях – в послушании Иисусу, то есть Богу, мы получаем неожиданные и потрясающие результаты! Бог часто посылает нам изобильные плоды там, где мы и не чаяли.

Петр в испуге. Грандиозность чуда заставляет его почувствовать свою собственную слабость и греховность. Он просит Иисуса покинуть его лодку, ибо чувствует себя недостойным этой встречи и даров. Такая реакция показывает, что он достиг определенной религиозной зрелости. Он сознает свою ограниченность и свое несовершенство. Он не хочет быть призванным к тому, к чему он, по собственному мнению, не способен. Он испытывает здоровую робость перед тем, что превосходит его силы, перед великим и священным. Мысль о более близком знакомстве с Иисусом внушает ему неуверенность и страх. Он сопротивляется, ему больше по душе оставаться маленьким, скромным, незначительным бедным рыбаком.

«Не бойся» — это постоянный лейтмотив в Библии. Бог произносит эти слова, обращаясь к людям, застигнутым в различных ситуациях на протяжении всей истории человечества. Иногда Он делает это напрямую, а иногда — прибегая к посредству других людей. Однако Его сообщение остается одним и тем же: «преодолей свою неуверенность и стыд, не бойся, доверься Мне, позволь Мне вести тебя даже в те места и к тем целям, которых ты не знаешь, которые внушают тебе беспокойство и страх; Я с тобой, я дам Тебе силы, мужество и мудрость...» слова Иисуса – это основной лейтмотив всякого христианского призвания, обещание Бога всякому, кто захочет своей жизнью служить Ему. Петру предстоит сделаться ловцом людей. Иисус использует образ прежнего занятия Петра: он должен ловить людей для Бога, как рыбак ловит рыбу для людей. Что это значит для него конкретно, в этот момент Петр еще не может себе представить...

И Петр доверяется Иисусу. Свое решение следовать Ему он принимает совершенно спонтанно, руководствуясь велением сердца. Вероятно, призыв Иисуса обладал для него такой ясностью и силой убеждения, что он, не колеблясь, тотчас оставил все, чтобы следовать Иисусу. Следование здесь понимается буквально. Он идет за Иисусом в неизвестность, сопровождая Его на всех путях, которыми Он

идет. Оставить все – это первый акт следования. Кто желает следовать Иисусу, или Богу, тот должен оставить прежние связи, имущество, богатство. Петр оставляет прежде всего огромное количество рыбы, пойманное им по велению Иисуса. Очевидно, что чудо было совершено не с целью материального обогащения людей, а в качестве знамения величия Божия с тем, чтобы привести людей к вере и служению Богу. Послужив этой цели, оно утрачивает свое значение. Петр оставляет обильные дары чудесного лова другим людям, которым они, несомненно, принесут бóльшую пользу. Кроме рыбы Петр оставляет – это имеет гораздо большее значение в его жизни – свое прежнее занятие, свою семью, свою родную деревню, а значит весь прежний жизненный уклад, свой уют и безопасность, свою личностную идентичность. В уповании на Иисуса, он начинает новую, иную жизнь ...

В древнем мире рыбный промысел стоит в ряду профессий, сохранивших архаичные черты. Рыбак остро чувствовал свою зависимость от сил природы, а следовательно — и от божественных сил. В древних религиях имеется множество рассказов о божественных рыбаках. Поэтому неслучайно, что первым учеником Иисуса был избран рыбак. Позже он получает преимущество перед всеми другими учениками (Мф 16,13-19). Иисус называет Петра «ловцом человеков». До сего дня Папа, будучи преемником Петра, обладает привилегией носить перстень рыбака, на котом выгравировано изображение чудесного лова и призвания Петра.

2. Вопросы

Бываю ли я иногда разочарован и огорчен тем, что мои усилия и действия не приносят желаемого результата? Случалось ли мне, совершая что-либо по велению Божьему, получить обильные плоды? Был ли у меня богатый или, может быть, даже чудесный улов? Когда я оглядываюсь на свою жизнь, бываю ли я неожиданно и без собственных к тому усилий обильно одарен, что мне остается лишь, устыдившись, благодарить Бога? Могу ли я вообще разглядеть и принять такой опыт? Могу ли я благодарить Бога за это, или я воспринимаю это как само собой разумеющееся и продолжаю заниматься своими обычными делами? Делают ли подобные чудеса мою веру глубже? Готов ли я в ответа на дар Божий предоставить свою жизнь в распоряжение Бога, готов ли я следовать за Христом, готов ли я к служению Ему здесь и сейчас?

Сознаю ли я свою нищету перед лицом превосходящего величия Божия? Сознаю ли свои слабости и греховность? Готов ли признать их перед Господом? Не преувеличиваю ли свои способности и возможности? Есть ли во мне здоровый страх Божий, сознание того, что я недостоин Его призвания? Вижу ли я в чуде чудо *Божие*, перед которым мне остается лишь замереть в почтении, или приписываю его самому себе? Достаточно ли у меня скромности и смирения, чтобы оставаться на своем месте и продолжать занимать свое положение, или же я непременно хочу забраться как можно выше по социальной лестнице?

Слушаю ли я с упованием слова Господа: «Не бойся»? Или же я слишком часто руководствуюсь собственными страхами и соображениями удобства? Позволяю ли я призвать себя *несмотря* на свою греховность? Уповаю ли я на то, что Он сможет *пополнить* мои слабые силы и способности, даровав мне чудесным образом бóльшие? Слышу ли я Его зов независимо от того, где и когда он меня застает? Есть ли во мне мужество, если Бог того захочет, оставить прежнее занятие и начать новую жизнь? Призвание означает для каждого христианина, в зависимости от конкретных обстоятельств его жизни, нечто свое: есть ли во мне силы в многообразии путей искать свой собственный путь и идти по нему? Призвание имеет непосредственное отношение к тому, что Иисус называет «быть ловцом человеков»: насколько в моей жизни для меня важны люди? Действительно ли я хочу служить людям, помогая им – каждому по-своему – найти дорогу к Богу и Его Царству мира и справедливости?

Могу ли я ради следования Христу оставить материальные блага и среди них приобретенные чудесным образом? Связи с семьей, с друзьями, знакомыми? Свою родину, свои корни, свою работу, прежнее чувство самотождественности? Время, которое я хотел бы потратить на себя? возможности и счастливые моменты, которые у меня были бы в других местах? Свободу целиком и полностью распоряжаться своей жизнью? Могу ли оставить все это в предвкушении радости и в надежде, что, следуя Христу, я, — как и Петр, — обрету новых друзей, новое счастье, новую полноту жизни?

В действительности образ христианского призвания может выглядеть по-разному. Для некоторых христиан оно может выразиться в продолжении ими прежнего образа жизни и осуществлении в этих рамках человечности, надежды, любви. Для других оно может выражаться в коренной переориентации их жизни. В этом размышлении я молюсь о том, чтобы глубже познать полюбить Христа. И я молюсь о том, чтобы Он открыл, в чем состоит мое призвание, чтобы я познал и принял его, и чтобы Он даровал мне силы следовать ему.

ШК

Иисус и богатый юноша

Лк 18,18-27

¹⁸ И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? ¹⁹ Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; ²⁰ знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. ²¹ Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. ²² Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает

тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. ²³ *Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.* ²⁴ *Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!* ²⁵ *ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.* ²⁶ *Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?* ²⁷ *Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.*

1. Введение

Один из начальствующих, вероятно, весьма состоятельный иудей задаёт Иисусу вопрос, издревле волнующий всех религиозных людей: Как мне жить правильно? Как вести жизнь, угодную Богу? Что нужно делать, чтобы быть достойным Бога и после смерти обрести вечную жизнь? Здесь можно было подумать над тем, возможно ли вообще собственными усилиями заслужить вечную жизнь и что это бы означало для нашего понимания веры и для наших представлений о Боге. Мы ограничимся тем, что скажем: *заслужить* вечную жизнь невозможно. Бог щедро дарует нам свою благодать, в том числе и благодать вечной жизни, ожидая, что мы в ответ на это в нашей жизни будем следовать Его заповедям и жить — ради нашего спасения! — согласно Его воле. Однако мы не ставим здесь абстрактного вопроса, как заслужить вечную жизнь. Речь идет о конкретном практическом вопросе, как мы, христиане, должны вести свою жизнь в этом мире, чтобы ею прославить Бога и угодить Ему.

Иисус отвечает так, как, пожалуй, в его времена ответил бы каждый иудей. Он указывает на десять заповедей Ветхого завета, которые являются основой иудейской и христианской этики. В этих десяти "заповедях" (Втор 5,6-21; Исх 20, 2-17) Бог указал Своему народу основные принципы поведения, как бы обозначив границы дозволенного, оставляющие однако значительную свободу действия при их конкретном воплощении в жизнь. Каждый, кто хранит заповеди Божьи, ведет богоугодную жизнь; он может быть уверен в том, что обретет Его благодать и вечную жизнь.

Богатый человек с самой юности живет, следуя этике десяти заповедей. Его вопрос подразумевает более глубокое измерение: он хочет делать больше для Бога, то есть не просто соблюдать внешние рамки, но всецело предоставить свою жизнь в распоряжение Бога, великодушно отдать то, что он получил, полнее воплощать в жизнь свою веру, больше следовать Христу... Во все века существовали христиане, которые, руководствуясь внутренним опытом веры, стремились к «бóльшему» христианской жизни. Иисус дает богачу очень ясный и, наверное, совершенно неожиданный для него ответ: продай все, что имеешь, и раздай деньги нищим, а потом приходи и следуй за Мною. Для Иисуса решающий шаг на пути более тесного следования состоит, очевидно, не в том, чтобы больше работать для других, не в том, чтобы лучше распределять свои силы, не в том, чтобы громче возвышать

свой голос за Бога в общественности, а в кажущемся совершенно частным, предельно трезвом, и даже прозаическом шаге — *избавлении от всякой собственности!*

Не цепляться за земные блага, освободиться от тысячи привязанностей к различного рода благам, постичь в сердце и в конкретных делах то, что образ этого мира, его приятности и наслаждения, его власть преходящи, и что для Бога и вечной жизни важны совсем другие вещи. В этом состоит решающий шаг большего следования Христу. Этот шаг — одновременно очень прост и очень труден. Человек из нашего рассказа, пожалуй, инстинктивно чувствует, что не может сделать этого шага и уходит. Он очень хорошо понял Иисуса, несмотря на всю неожиданность полученного ответа. Его печаль есть глубокое признание того, что он слишком сильно привязан к своему большому богатству. Бедному человеку, действительно, проще целиком довериться Богу и всецело следовать за Христом, ибо у него нет ничего, что бы привязывало его к земным благам и, тем самым, отдаляло от Бога. Здесь особенно важен *взгляд* Иисуса — о нем нам рассказывает только Лука. Иисус смотрит грустно и серьезно на этого человека. С одной стороны, он чувствует его поражение, с другой Он страдает вместе с ним, принимая его Своим строгим, но, вместе с тем, любящим и прощающим взглядом.

Богатые люди почти всегда привязаны к своему имуществу и, значит, не свободны для Бога — таков опыт Иисуса, — поэтому богатому трудно войти в Царство Небесное; поговорка о верблюде и игольном ушке была очень популярной в то время. Может показаться, что слова Иисуса звучат сухо, несколько разочарованно, или даже саркастично и пораженчески. В действительности, они всего лишь свидетельствуют о реалистическом взгляде Иисуса на мир, который сегодня, как и тогда, шокирует многих людей, заставляя их вновь и вновь задаваться вопросом: "Кто же может тогда спастись?!" Ответ Иисуса потрясающее прост и абсолютно ясен: «невозможное человекам возможно Богу»!

2. Вопросы

Хранил ли я с юности заповеди Божьи? Могу ли я сказать о себе, что я действительно соблюдаю заповеди не только на словах и в своих поступках, но и в желаниях сердца? Не смотрю ли я свысока на человека из евангельского рассказа — так как он не смог расстаться со своим богатством — при этом не замечая, что я сам не в состоянии соблюсти даже заповеди?

Хочу ли я всецело следовать за Христом? Хочу ли я *бóльшего*, чем просто вести обычный, во многом весьма обывательский образ жизни, как делает большинство христиан? Задаю ли я вообще себе вопрос, как вести жизнь, угодную Богу? Есть ли во мне жажда христианского служения? Поддерживаю ли я ее в своей молитве? Или же я слишком легко вытесняю ее из моего сердца, убеждая себя, что и так достаточно делаю для других?

Не слишком ли я привязан к своему имуществу? к материальным благам, к своим дарованиям и способностям, достижениям и успехам, воспоминаниям и переживаниям, удовольствиям и наслаждениям, человеческим отношениям и связям, чести и гордости, своему "Я", которое всегда кажется столь важны самому себе? Все эти вещи, в том числе мои привязанности и мои успехи, ни в коей мере

не являются плохими или достойными презрения сами по себе, однако они могут стать опасными, если они полностью завладевают сердцем, высасывая из меня всю энергию, делая меня несвободным для Бога и ближних. Я честно пытаюсь понять, что же по-настоящему меня сковывает...

Могу ли я оставить свое имущество? Пытаюсь ли я по крайней мере постепенно освободиться от того, что делает меня несвободным? Или я сразу же примиряюсь со своей судьбой и печально отворачиваюсь от Иисуса? Позволяю ли я взгляду, который Иисус обращает на человека в евангельском рассказе, остановиться и на мне и коснуться моего сердца: касается ли он и меня? Каким я воспринимаю этот взгляд: печальным, вызывающим, разочарованным, прощающим, любящим, нетерпеливым, меланхоличным...? Когда, находясь в своей сегодняшней жизненной ситуации, я мог бы сделать еще один шаг к своему освобождению? Здесь хорошо подумать о том, каким могло бы быть мое намерение и какие шаги я мог бы предпринять для его осуществления. Я прошу Бога даровать мне силы и помощь совершить этот шаг.

Возможно, что мне, как и человеку из евангельского рассказа, покажется, что я не справлюсь со стоящими передо мной задачами. Может быть, я слишком привязан к вещам и к самому себе. Как мне вести себя в этой ситуации? Боюсь ли я потерять вечную жизнь? Или же могу я поверить в то, что Бог в состоянии восполнить мою несвободу? Что для Него нет ничего невозможного?

ШК

Иллюстрация: *Нагорная проповедь*
Миниатюра из евангелиара @@ Оттона III, X в.

Заповеди блаженства

Мф 5, 2-12

² *И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:*

³ *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.*

⁴ *Блаженны плачущие, ибо они утешатся.*

⁵ *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.*

⁶ *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.*

⁷ *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.*

⁸ *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.*

⁹ *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.*

¹⁰ *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.*

¹¹ Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. ¹² Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

1. Введение

В «Нагорной проповеди» (Мф 5-7) евангелист Матфей предлагает нам собрание речений и притч Иисуса. Заповеди блаженства располагаются в начале этой длинной речи Иисуса. Они принадлежат к самым значимым и влиятельным в истории христианства речениям Иисуса. Редакция Луки (Лк 6,20-26) является, вероятно, более древней. Текст Матфея несет следы литературной переработки. Его автор более склонен к абстрагированию и подчеркивает *внутреннее, духовное* измерение блаженств. Просто *нищих* он превращает, например, в *нищих в духе*. Заповеди блаженства представляют собой *Великую хартию* христианской духовности и этики. В ходе истории они получали самые разные толкования. Миллионам людей они приносили утешение в страданиях и побуждали вести их христианскую жизнь.

Блаженными называются люди, *испытывающие какой-нибудь недостаток*. Нищим в духе не хватает внутренней силы, самосознания, духовного богатства, радости. Плачущим недостает любимого человека, потерю которого они оплакивают. Кротким недостаёт физической силы для отстаивания своих прав и достижения своих требований. Алчущие и жаждущие правды изо всех сил стремятся к установлению нового мирного миропорядка, при котором каждый будет иметь все необходимое для жизни. Милосердные не хотят наказания и возмездия для тех, по чьей вине они претерпели несправедливость. Чистые сердцем свободны от эгоизма, мешающего большинству людей любить. Миротворцы не заботятся о своем личном счастье, тратя все свое время и энергию на других. Изгнанные за правду не могут чувствовать себя в безопасности и на свободе. То, чего недостает всем этим людям, имеет экзистенциальное измерение. Они не могут справиться собственными силами. В некоторых случаях это — духовная нужда, в которой они оказываются из солидарности другими страждущими. Иногда это — ситуации, в которых они оказываются не по собственной вине. Общим в том и другом случае является то, что исполнения своих чаяний они ожидают единственно от Бога. Вторая часть каждой заповеди блаженства содержит обещание будущего избавления. При этом именно Бог является Тем, кто его приносит, ибо не во власти человека поправить положение.

Евангелие называет блаженным христианина, остро чувствующего ущербность своего временного существования, который, терпеливо перенося страдания, ожидает освобождения осуществления своих чаяний от одного только Бога. Естественно, что само блаженность@ не заключается ни в бедности духовной или материальной, ни в печали, а также — ни в жажде и стремлении к справедливости, ни в гонениях. Блаженство@ состоит в том, что Бог избавит нас

от этих зол, обратив бедность в богатство, печаль в радость, утолив нашу жажду, даровав преследуемым мир!

В своем земном бытии мы, люди, во многом испытываем недостаток. В большинстве случаев мы закрываем на это глаза или довольствуемся дешевками взамен. Действительно, ощутить нехватку мы можем лишь, отказавшись от искушения не обращать на нее внимание и отвергнув ее возмещение. Для этого нам на своем духовном пути необходимо прилагать усилия, прибегая к посту и молитве. Лишь тот, кто по-настоящему *испытывает* недостачу, будь она духовная, то есть связанная с внутренней жизнью человека, или фактическая, определяемая внешней ситуацией, в которой находится данный человек, — способен полностью довериться Богу и лишь от Него ожидать осуществления своего чаяния. Человек, испытывающий недостаток, тот, кто действительно переживает и переносит бедность, печаль, гонение, сможет *в вере и молитве* познать, что такое *блаженство*®, когда надежда на осуществление его надежд исполнит его блаженной внутренней *уверенностью*. На земле этот опыт может быть лишь предвосхищением будущих небесных благ, еще сокрытых от наших глаз. И все же это предвосхищение является отблеском того вечного блаженства, которое Бог приготовил нам после смерти.

2. Вопросы

Ощущаю ли я свою нищету? Это может быть материальная бедность, а может быть духовная нищета, то есть духовная пустота, духовная лень, эгоцентризм, гордость, слабости и ошибки. Сознаю ли я это, страдаю ли от этого сознания, или стараюсь забыть об этом, ища удовлетворения в легкодоступном утешении? Есть ли во мне мужество признать свои слабости и недостатки перед Богом, или я считаю, что главное в положительном свете представить Богу свои достижения и, следовательно, заслужить Его блаженство?

Есть ли во мне силы, чтобы скорбеть о добрых людях, об упущенных возможностях, об упованиях, с которыми я был вынужден расстаться? Возмущаюсь ли я причиненной мне несправедливостью, ощущаю ли я в себе желание силой восстановить справедливость? Возмущают ли меня несправедливости, постоянно совершающиеся в мире? Или то, что происходит в мире, мне безразлично до тех пор, пока не затрагивает моего собственного благополучия?

Могу ли я снисходительно относиться к ошибкам других людей? Или считаю, что всегда должен осуждать тех, кто, по моему мнению, поступает неправильно? Смотрю ли я свысока на слабости других людей? Не презираю ли — возможно, неосознанно — других? Чисто ли мое сердце? Свободен ли от эгоизма и гордыни? Есть ли во мне, по крайней мере, искреннее стремление достичь чистоты сердца?

Если между людьми возникают ссоры, разлад и напряженность в отношениях: смотрю ли я на это как хладнокровный наблюдатель, или же я всеми силами пытаюсь восстановить мир? Оставляют ли меня беспокойствие и войны, происходящие в мире, безучастным, или они вызывают во мне сострадание и я

молюсь за жертв войны и насилия? Есть ли во мне мужество принять преследование за веру? Выполняю ли я свои христианские обязанности, или же я трусливо молчу там, где ожидаю встретить презрение или враждебность? Готов ли я открыто заявить о своей вере во Христа в семье, в кругу знакомых, на рабочем месте и т.п. ? Есть ли у меня мужество прямо выступить против несправедливости, даже если это грозит мне неприятностями?

Верю ли я, что нищие и плачущие обретут блаженство? Действительно ли я уповаю на то, что Бог возместит все недостатки, удовлетворит всякую нужду, преодолеет всякую несправедливость? Ощущаю ли я свою веру уже сейчас как блаженство, дарованное мне Богом, благодарю ли я Его за это? Предвкушаю ли я уже сейчас удовлетворение всякой земной нужды на небесах?

Я стараюсь трезво и реалистически смотреть на свою собственную нищету, на мрак и зло, существующие в мире. Отказываюсь от ложного утешения. Страдаю от изъянов и несовершенства жизни. Тепло в себе надежду, что мир станет более справедливым, мирным и лучшим для всех людей. Стараюсь осознать, что только Бог может восполнить наши недостатки. Доверяю Ему все свои стремления, мольбы и надежды. И молю Его о счастье для себя и для всех людей.

ШК

Не заботьтесь

Мф 6, 25-34

²⁵ Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? ²⁶ Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? ²⁷ Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? ²⁸ И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; ²⁹ но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; ³⁰ если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! ³¹ Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? ³² потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. ³³ Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. ³⁴ Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

1. Введение

Чудесные слова Иисуса *Не заботьтесь* — не результат романтического отношения к природе. Это слова предупреждения. Иисус, как Он это делает и во многих других случаях, просто использует образы Творения для разъяснения истины Евангелия. Он хочет, чтобы все свои силы мы отдавали Царству Божию. Это должно совершиться в уповании на Бога Отца. При этом малодушное беспокойство о всех остальных вещах не имеет значения.

Однако повседневный труд, забота о завтрашнем дне, забота о ближних остаются нашей участью.

Страх за свое существование сегодня мучает многих людей, в том числе молодых. Наше время несет на себе печать страха. Это чувство прекрасно описано в книге Даниила Гранина "*Страх*". Глобальные проблемы сегодняшнего мира — экономические неурядицы, безработица, голод, нехватка энергоносителей, уничтожение окружающей среды способствуют нарастанию парализующего страха. Угрожающие перспективы будущего такие, как гонка вооружений, угроза атомного взрыва, рост населения, подъем преступности и терроризм, тоталитарные режимы — еще больше усиливают наш страх.

Иисус учит и призывает нас возложить свое упование на Бога Отца, как Он сделал Сам. Ибо Бог обещал нам, бедным, угнетенным и запуганным людям Свое Царствие. Бог остаётся верен своему творению. В своем безграничном милосердии Он обращается к нам. Без упования на Бога наша жизнь становится бессмысленной и бесперспективной.

Можем ли мы сегодня разделить веру Иисуса, ее силой преодолевая свои страхи и беспокойство? В словах молитвы "Отче наш" мы поверяем Богу свои нужды, слабости и трудности. Поэтому эта часть Нагорной проповеди приобретает для нас новую и особую актуальность.

Божественная забота особенно явственно проявляется для Иисуса в творении. Даже сегодня мы зависим от сил *природы*. Без них невозможно ни производство, ни другие формы жизнедеятельности человека. Даже наши собственные способности дарованы нам Богом, чтобы мы могли распорядиться ими в меру нашей свободы. Поэтому нам необходимо распознать, в чем состоят истинные ценности (см. Мф. 6,21). Мы должны использовать свои способности, руководствуясь любовью к людям.

Иисусу известна ограниченность наших человеческих сил. Поэтому Он и старается обратить наш взор к Богу, для Которого возможно все. Бог обещал привести Свое творение и человека к совершенству. Это обетование пробуждает в нас надежду, что *любящим Его Бог все обращает во благо* (Рим 8,28). Воскресив Иисуса, Бог подтвердил Свое обетование.

Уповая на Бога, ученики Иисуса должны всеми силами трудиться ради Царства Божьего. Для них искание Царства Божьего важнее денег и богатства. Решительное и безраздельное служение Богу и благу людей дает их жизни содержание и смысл. В нем преодолевается *страх смерти*. Упование на Бога, нашего Отца, — это сила, хранящая нас от всякого страха, в том числе и от страха смерти.

2. Комментарий к отдельным стихам

Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. (стих 25):

Слова душа (греч. *psyché*) и тело обозначают здесь всего человека. Человек —это личность, то есть нечто большее, чем материальная сущность.

Птицы небесные, полевые лилии (стихи 26, 28):

Эти образы служат для наглядного изображения человеческого усилия. Без Божьего промысла все усилия человека бессмысленны.

хотя на один локоть (стих 27):

Греческое слово *helikia* может обозначать как размер тела, так и продолжительность жизни. Последнее здесь более вероятно. Собственными усилиями мы не можем существенно увеличить ни одно, ни другое.

Кольми паче вас, маловеры! (стих 30):

Излюбленным приемом Иисуса является переход *от меньшего к большему*. Акцент здесь стоит на большем достоинстве человека и, соответственно, на большей заботе о нем Бога.

Маловеры:

В Евангелии от Матфея Иисус часто употребляет это выражение, обращаясь к Своим ученикам. Оно касается также и нас, сегодняшних верующих.

Потому что всего этого ищут язычники (стих 32):

В то время язычниками называли людей, находившихся за пределами христианской общины, то есть не христиан-иудеев и не христиан-язычников. Их еще не достигло учение Иисуса. Христиане и сегодня живут в языческом окружении.

Ищите же прежде Царства Божия и Его правды (стих 33):

Эти слова являются центральным высказыванием всего текста. Для христиан искание Царства Божьего и его правды является первоочередной задачей. Об этом нам надлежит заботиться прежде всего.

Выражение *Его (Божья) правда* указывает здесь на требование к ученикам Иисуса, чтобы они совершали *добрые дела*. Искание Царства Божьего и Его правды объединяет все наши усилия, которые мы прилагаем ради Бога и ближних.

О завтрашнем дне (стих 34):

Нам не следует чрезмерно заботиться о своем будущем. Всякий день указывает на свои заботы. Об этом свидетельствует и наш опыт: будущее покажет, что нам делать. Просьба о хлебе насущном из "Отче наш" выражает ту же самую мысль. Нам следует трезво оценивать свои возможности, сосредотачивая свои усилия на том, чего можно достичь здесь и сейчас.

3. Вопросы

Утверждая Свое Царство, Бог хочет установить новый порядок. Однако мы, люди, остаемся в существующем прежнем мире и вынуждены жить в нем. Как нам

соблюдать Его заповеди, оставаясь в этом мире? Пытаемся ли мы найти ответ на этот вопрос в духе Иисуса? Даем ли мы слову Иисуса проникнуть в наши сердца и сделаться через нас реальностью?

** Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.*

Является ли Бог настоящим фундаментом моей жизни, или мои мысли и поступки определяются лишь законами тварного мира? Притупилось ли жало страха и заботы в моих трудах? Прилагаю ли я свои усилия должным образом, не забывая при этом уповать на Бога?

** Взгляните на птиц небесных... Посмотрите на полевые лилии...*

Благодарен ли я за те дары, которые даровал мне Господь? Чувствую ли себя на своем месте в жизни? Вижу ли в красоте и гармонии этого мира отражение божественной мудрости?

** Вы не гораздо ли лучше их?*

Ощущаю ли личную заботу Бога о себе и своей жизни? Чувствую ли в себе твердое упование на Бога? Помогает ли мне моя надежда преодолеть в себе неуверенность и страх? Знаю ли я людей, которых могу посвятить в свои личные страхи и заботы?

** Ищите же прежде Царства Божия и правды его.*

Ощущаю ли я себя связанным братской солидарностью с другими людьми в строительстве Царства Божия? Уповаю ли на то, что и все мои земные потребности будут удовлетворены? Чувствую ли себя призванным к тому, чтобы вместе с Иисусом восстать против несправедливости, эксплуатации и угнетения? Являются ли социальные и экономические проблемы этого мира моими личными проблемами? Какие принципы лежат в основе моей жизни, моего рабочего дня, моего календаря? Люди, которые меня окружают: помогают или мешают они мне в обретении смысла жизни?

АП

Христианский брак

Быт 2, 18-24 / Мк 10,2-12

Быт 2, 18-24

¹⁸ *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.* ¹⁹ *Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.* ²⁰ *И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.* ²¹ *И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью.* ²² *И создал Господь*

Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. ²³ И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). ²⁴ Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть.

Мк 10, 2-12

² Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою? ³ Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? ⁴ Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. ⁵ Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. ⁶ В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. ⁷ Посему оставит человек отца своего и мать ⁸ и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. ⁹ Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. ¹⁰ В доме ученики Его опять спросили Его о том же. ¹¹ Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; ¹² и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.

1. Изначальный идеал творения, Быт 2, 18-24

Книга Бытия подробно описывает сотворение мужчины и женщины. В начале Бог создает мужчину, а затем женщину. *Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт 2,18), говорит Господь. Таким образом, мужчина и женщина сотворены для того, чтобы жить в единстве друг с другом. Бог соединяет их для взаимной любви и помощи. Библейский автор под *помощью* подразумевает, прежде всего, взаимопомощь в решении каждодневных задач и в заботе по содержанию семьи. Именно эти общие заботы и труды даруют подлинное единство и приносят внутренние удовлетворение, позволяющие почувствовать смысл жизни.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену (Быт 2, 21).

В самом тексте объясняется смысл создания женщины из ребра мужчины. Бог ведёт женщину к мужчине, подобно шаферу. Мужчина встречает женщину восторженным восклицанием: *Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей* (Быт 2, 23). Затем мужчина дает имя женщине. Его самого называют *иш*, то есть мужчина, ее – *иша*, женщина. (ср. англ. man и woman). Таким образом женщина получает такое же имя, как и мужчина, что выражает совершенную равноценность и равноправие мужчины и женщины.

Затем автор разъясняет значение связи между мужчиной и женщиной. *Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей...* (Быт 2, 24). В этом заключено объяснение силы влечения полов друг к другу. Единство мужчины и женщины является более сильным, чем прежняя привязанность к семье, связь между родителями и детьми. Благоприобретенное

жизненное единство мужчины и женщины заставляет прежнюю привязанность к родителям отступить на второй план. Возникает новая самостоятельная семья.

Женщина и мужчина становятся теперь *одной плотью* (Быт 2, 24). Выражение *одна плоть* указывает прежде всего на исполнение супружеского долга в любовном соитии. Однако *плоть* (*basar*) означает в древнееврейском не только чувственно воспринимаемое тело, но и всего человека. Поэтому *плоть* означает интимное неразрывное единство между мужем и женой. Муж и жена становятся *одной* личностью. Такое единение возможно только между *одной* женщиной и *одним* мужчиной. Так уже в начале творения Бог даровал людям идеал единобрачия.

2. Подтверждение первоначального идеала Иисусом, Мк, 10, 2-12

В споре, который описывает Евангелист, Иисус указывает своим противникам на начало творения. Он опирается на слово Писания и волю Божию, как она была выражена в начале творения. Тогда воля Божья еще не была искажена и испорчена, она сохранялась в своей первоначальной чистоте. Иисус подтверждает эту первоначальную волю Бога. Слова Иисуса ставят под сомнение позволение Моисея давать разводное письмо. Для Него порядок творения, нашедший свое выражение в Пятикнижии Моисея (Быт 1, 27), является изначальным: *мужчину и женщину сотворил, их*. В божественном акте и замысле творения Иисус видит обоснование Своего запрета на развод. Причина расторжения брака — *жестокосердие*. Согласно первоначальному замыслу Бога, развода быть не должно.

Древнехристианская община рассматривала это учение Иисуса как обязательное для повседневной практики христиан. Правда, это учение Иисуса не воспринималось ими как выражение жесткости и бессердечной строгости. Это учение Иисуса являлось составной частью их представления о том, что есть Царство Божие. Приближение Царства Божия требует от учеников и учениц Иисуса решимости и последовательности именно в совместной жизни мужчины и женщины. Христиане должны при этом довериться силе *нового сердца и нового духа* (Иез 11, 9).

В повседневной жизни древнехристианской общины этот идеал достаточно быстро обнаружил свою ограниченность. Она делалась очевидной, прежде всего, в ряде отдельных случаев (например, брака между христианами и нехристианами), а также при всякого рода проявлениях человеческой слабости. Для таких крайних ситуаций потребовались решения церковных властей, которые бы нашли компромисс между учением Иисуса и конкретными жизненными положениями. Примеры таких компромиссов можно найти в посланиях апостола Павла, обращенных к христианским общинам (в частности см. 1 Кор 7, 10-17).

3. Вопросы

* Ощущаю ли я в себе радость и благодарность за то, что Бог сотворил меня женщиной/мужчиной? Черпаю ли силу и обретаю ли личностную зрелость в общении с представителями противоположного пола?

* Рассматриваю ли я супружество как дар Бога человеку? Нахожу ли, что брак оказывает помощь в повседневной жизни? Вижу ли в нем путь к подлинному единству и обретению смысла жизни?

* Могу ли принять учение Иисуса, Который, с одной стороны, настаивает на сохранении чистоты первоначального идеала, а с другой стороны, призывает к прощению тех, кто отступил от него (Лк 7,36-50 грешница; Ин 7,53 - 8,11 прелюбодейка)?

* Для состоящих в браке к размышлению над различными сферами своей жизни: семья, соседи, друзья, работа:

— Какое место занимает каждая из этих областей в моей жизни? Какая роль принадлежит мне в каждой из них?

— Каковы мои потребности, проблемы, ожидания, опасения в каждой из них?

— Как мне наполнить свою жизнь духом Иисуса?

АП

Иллюстрация: *Мудрые девы*

Деталь «Портала невесты»

Церковь св. Зебальда@, Нюрнберг, около 1310

Христианское безбрачие

Мф 19,10-12 / Мф 19, 29

Мф 19, 10-12

¹⁰ Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. ¹¹ Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ¹² ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.

Мф 19, 29

²⁹ И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную

1. Введение к Мф 19, 10-12

В предшествующих стихах (Мф 19, 1-9) Иисус утверждает нерасторжимость брака. Сразу после этого Иисус говорит о безбрачии.

Стих 10 - переход от нерасторжимости брака к безбрачию. Ученики возражают Иисусу; говоря: *если такова обязанность человека к жене, то лучше не*

жениться. Возражение учеников звучит как уничижение брака. Однако, как показывают последующие стихи, Иисус не согласен с подобной позицией.

В начале 12 стиха сказано: *есть скопцы, которые из чрева матерного родились так.* Это указание на горький человеческий опыт: существует природная, физиологическая неспособность к браку с рождения.

Есть скопцы, которые оскотлены от людей. Здесь содержится явный намёк на обычный для того времени институт евнухов. При дворах восточных правителей смотрителей гаремов оскотляли с помощью прямого физического вмешательства. Иудаизм с презрением относился к таким людям. Они не могли стать членами иудейской общины (Втор 23, 2). Однако, согласно Ис 56, 3 евнухи тоже принадлежат к эсхатологической общине народа Божьего. Для иудеев это было делом неслыханным.

Вынужденное безбрачие напоминает нам сегодня о миллионах людей, особенно женщинах, которые в силу внешних обстоятельств принуждены к безбрачию. Причиной вынужденного безбрачия обычно являются социально-экономические отношения или политические катастрофы и войны. У некоторых людей безбрачие определяется также личной судьбой. Во многих странах Европы в настоящее время около трети женщин, вопреки их воле, остаются незамужними. Для этих людей безбрачие часто является мучительной жертвой. Однако, приняв выпавшее на долю, можно претворить вынужденное безбрачие в жизнь полную смысла.

Некоторые сами себя сделали таковыми (то есть безбрачными) — ради Царства Небесного. Говоря о *безбрачии ради Царства Небесного*, взглянем сперва на Самого Иисуса. Он отказался от брака для того, чтобы иметь возможность без остатка посвятить себя проповеди Царства Божия и служению людям. При выборе безбрачия мотив служения является определяющим и для учеников Иисуса. Совершив его, они приобретают большую свободу в служении Евангелию. Он же является знаком окончательного наступления Царства Небесного. Воскресший Иисус призывает людей к *безбрачию ради Царства Небесного*. Они должны равнять свою жизнь на наступающее, пока еще тайно присутствующее Царство Божие. Поэтому, следуя за Христом, ученики отказываются от брака.

Кто может вместить, да вместит (стих 11 и 12). Безбрачие ради Царства Божия должно *вместиться*. Под словом *вместить* подразумевается не только духовное постижение. *Вместить* означает также готовность чем-то поступиться и раскрыться навстречу зову Иисуса. Поэтому добровольное безбрачие подходит не всем. Оно предполагает дар божественной благодати. Оно должно быть даровано.

Апостол Павел называет благодать безбрачия *дарованием* (1 Кор 7,7). Кто чувствует в себе призвание к этому благодатному дару, должен ему открыться и воспользоваться им. Подробнее об этом сказано в Послании апостола Павла к Коринфянам (1 Кор 7, 8-9; 25-40).

Священнический обет безбрачия является церковным законом в западной католической Церкви. Целибат, таким образом, предполагает благодатный дар безбрачия. Существование этого закона оправдывается только при наличии двух

выше названных мотивов: свободы для проповеди Царства Божия и знамения наступающего, тайно уже присутствующего Царства Божьего.

2. Введение к Мф 19,29 (ср. Лк. 18, 29-30)

В предыдущем стихе Иисус обещает апостолам, что если они последуют за Ним, то воссядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. Это будет их наградой от Бога в новом творении.

В 29 стихе Иисус говорит о следовании Ему. Ученики должны оставить все во имя Иисуса. Таким образом, именно Он Сам, Его призыв, является побудительной причиной. Стократная же награда – ни что иное, как вечная жизнь и общение праведных в грядущем Царстве Божиим.

В Евангелии от Луки (Лк 18, 29) прямо сказано, что награду обретут те, кто оставит своих жен. Евангелист Лука подчеркивает этим, что Иисус призывает к безбрачию перед лицом наступающего Царства Божия, которое упразднит прежний уклад жизни.

3. Смысл христианского безбрачия

В Евангелиях утверждается, что супружеская жизнь, как и весь мир, сотворена Богом. Однако наступающее Царство Божие упраздняет прежний порядок творения.

3.1 Безбрачие — выражение христианской надежды

Евангелия передают нам несколько историй о призвании учеников Иисусом. Иисус требует, чтобы ради Него ученики оставили все, включая свои семьи.

Отказ от семьи и имущества не является для Иисуса выражением аскезы или средством умерщвления плоти. Люди, призванные к безбрачию, не должны вызывать у других жалости из-за того, что не имеют семьи. Живущие в безбрачии должны показать, что для них существует нечто большее, чем имущество, брак, семья. Живущие в безбрачии должны уповать на то, что превосходит все блага этого мира. Эта надежда должна быть столь живой в них, что они должны производить впечатление отнюдь не несчастных, а очень счастливых людей.

3.2 Безбрачие – солидарность с обделенными людьми

Сам Иисус жил в безбрачии. Всю Свою жизнь Он посвятил тем, кто в Нем нуждался. Он посвятил себя служению отверженным, презираемым, мытарям и блудницам, больным и прокаженным. Если бы у Него была собственная семья, то Он едва ли мог столь коренным образом отдаться служению всем этим людям.

В следовании за Иисусом безбрачие обретает ту же самую цель, какую оно имеет в жизни Самого Иисуса. Всякий, кто выбирает безбрачие ради Царствия Небесного, заявляет тем самым, что он готов служить всем тем, кто в нем нуждается. У него больше возможностей быть рядом с людьми, которые терпят лишения. Это могут быть люди, которые вынуждены жить без семьи против своей воли. Вдовцы и вдовы тоже часто страдают от сильного одиночества. Это могут быть и те, кто несчастлив в браке. Такие люди нуждаются в помощи. Они часто ищут понимания именно у тех, чья форма жизни внешне напоминает их собственную.

3.3 Безбрачие — свидетельство любви Божьей

Человек может дать другим лишь то, что он получил сам. Бог любит нас незаслуженно и бескорыстно. Эту бескорыстную любовь все христиане должны нести другим.

Тот, кто избрал безбрачие ради Царства Божия, пытается жить для других, любить других, даже если ничего не получает взамен. Он стремится жить, как Иисус, отдавая себя тем, кто больше всего в нем нуждается. Он не смотрит на то, что он получает взамен своей любви.

Осуществление христианского безбрачия по примеру Иисуса остаётся для людей, отказавшихся от брака, делом всей жизни. Возможно, что осуществить его до конца не удастся никогда. Некоторые аспекты безбрачия требуют времени для своего созревания. Но Бог верен и там, где мы не верны. Он ведёт нас по однажды избранному пути, если он понимается нами как религиозное призвание.

4. Вопросы

(для тех, кто не состоит в браке, и для тех, кто избрал христианское безбрачие)

* Воспринимаю ли я призыв Иисуса к безбрачию как личный вызов? Какие слова Священного Писания особенно трогают мое сердце?

* Чувствую ли я противоречие между призывом Иисуса к безбрачию и своим поведением? Между словом Евангелия и своей жизнью в монашеском ордене?

* Какие пути ведут к осуществлению избранного мною безбрачия? Что конкретно должен я сделать для этого в своей жизни?

5. Другие тексты Писания о христианском безбрачии

— неразделенное следование за Иисусом, Мк 10, 17-31

— Жизнь в духе, Ин 3, 1-8

— Свет Божий в Его посланцах, 2 Кор 3, 18 - 4, 7

— Счет издержкам, Лк 14, 25 - 35

— Мудрость мира и мудрость Божия, 1 Кор 2, 1 - 9

— Притча о званых на вечерю, Лк 14, 15-24

АП

2.4 КРЕСТ И СТРАДАНИЕ

Иллюстрация: *Крест*

«Santo Cristo de la sonrisa»

Умиравший Христос с улыбкой

Испания, XIII век

Прощальная вечеря Иисуса

22, 14 - 20

¹⁴ И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, ¹⁵ и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ¹⁶ ибо

сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим. ¹⁷ И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ¹⁸ ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. ¹⁹ И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. ²⁰ Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается.

1. Введение

Лука описывает последнюю трапезу Иисуса с учениками. Возможно, что на прощальной вечере присутствовали и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи. Трапеза совершается накануне страдания Иисуса. Ученики Иисуса понимают, Кто находится перед ними. На последней трапезе становится ясным, кем является Иисус для Своих последователей. Евхаристия — это не просто воспоминание. Совершая эту трапезу, ученики всякий раз утверждают связь, соединяющую их с Учителем. В этой трапезе возникает новый народ Божий, осуществляется последний завет Бога со своим народом. Это час обетования и символ блаженства его грядущего исполнения.

Иисус совершает прощальную вечерю во время праздника Пасхи. В этот великий день иудеи вспоминают о своем освобождении из Египта. В этот день все они собираются из деревень, городов и дальних стран в Иерусалиме. Здесь, вспоминая о своем избрании Богом, они ощущают себя единым народом. Они чувствуют себя *особым достоянием* Бога, избранным из всех народов (Исх 19, 5). В этот день они ощущают свою силу и достоинство. Иерусалим снова наполняется песнями радости. Бог, некогда даровавший им свободу, снова с ними.

Может ли Иисус этим вечером разделить радость праздника вместе со всем народом? Иисус отвергнут своим народом, по крайней мере начальствующими. На Него уже донесли. Завтра Его приговорят к смерти и распнут на кресте за чертой города. Он больше не принадлежит к нему. Однако небольшая группа учеников и учениц, не покинувших Его, становится в этот час началом новой общины. Эта община призвана к проповеди Царства Божьего. В этот вечер Его ученики и ученицы станут общиной Нового Завета. В этот вечер Бог заключает Новый Завет со Своим народом.

Для Евангелиста Иоанна главное событие последней трапезы Иисуса – это основание новой общины служения, символом которого является омовение Иисусом ног Своих учеников. *Знаете ли, что я сделал вам?* В действии Иисуса, в омовении ног, ученики должны видеть символ своего единства. *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете* (Ин 13, 1-20).

Три других Евангелиста кратко повествуют о центральной сцене самой вечери. В этот вечер Иисус, следуя иудейской традиции, взял хлеб и благословил его. Но затем Его молитва приняла неожиданный оборот: *Берите и едите, это*

тело Моё. И когда наполнили третий кубок, кубок благословения, Он сказал: Сие есть кровь моя Нового Завета, за многих изливаемая.

Преломляя и раздавая ученикам хлеб, Иисус предлагает им Самого Себя. В данном контексте *тело* означает все Его существо, Его совершенное предание себя в руки Божии. Одновременно Он целиком предает Себя и в наши руки: *Примите и вкусите*. Всю свою жизнь Он посвятил людям. Воскреснув, Он навсегда останется с нами. Ученики должны *взять* этот хлеб. Это — не пассивное, а свободное принятие судьбы Иисуса; вера, признание своего ученичества, следование за Иисусом. Этим хлебом Иисус изменяет нас. Миссия Иисуса должна быть продолжена в Его общине, в новой жизни, в новом братстве. Принимая хлеб, ученики получают новую жизнь и принимают на себя ответственность за миссию Иисуса.

Это кровь Моя. Когда мы пьём из чаши, мы принимаем жизнь Иисуса и любовь Иисуса к нам. Чаша ничего не добавляет к причастию телом Христа. Хлеб и вино означают Иисуса, Раба Божьего, пришествие которого предсказано пророком Исаией. Вкушая хлеб и вино, мы провозглашаем смерть Иисуса, отдавшего Свою жизнь за нас. Это плоть и кровь вознесенного, воскресшего Христа. В Нем мы становимся единым духовным телом. Вкушая Тело и Кровь Христову, мы становимся причастниками Иисуса, следуя Ему и продолжая Его миссию.

В этом контексте нам внятны смысл слов, сказанных Иисусом Своим ученикам на последней вечери. Иисусу предстоит умереть. Он знает об этом. Он сознательно принимает смерть. Его смерть – это свидетельство того, что Он до этого сказал и совершил в Своей жизни.

На последней вечери становится ясно, что такое Царство Божие: это новое общение с Иисусом! Это единство с Ним, которое не имеет границ, это община, где всем есть место. Во всех описаниях трапезы, которые мы встречаем в Новом Завете, подчеркивается идея единства тех, кто в ней участвует: Иисус принимает приглашение от мытарей, ибо и мытарям принадлежит Царство Божие (Мк 2, 15-17). В Царстве Божием многие придут с Востока и Запада, чтобы принять участие в завершающей праздничной трапезе (Мф 8, 11). После Воскресения ученики также узнают Иисуса в знакомом жесте преломления хлеба.

Во время Своей последней вечери и каждый раз в Евхаристии Христос предлагает хлеб и вино, претворяя их в Свою личность. Хлеб и вино изымаются из земной действительности, становясь Его Телом, которое было предано смерти и воскресло. Хлеб и вино указывают на Жертву Христа. Вся жизнь Иисуса — это путь к Отцу. Тот, кто принимает дары Иисуса, идёт вместе с Иисусом по этому пути к Отцу. Как маленький ручей впадает в могучую реку, а затем вместе со всем потоком переносится в океан, так и мы соединяемся в жертве Иисуса.

В хлебе и вине, приносимых в дар Иисусом, заключается таинство. В этих дарах живой Бог преподносит нам Самого Себя. Принимая Его дары, мы сами становимся знаком и инструментом единства Бога со всеми людьми.

В час прощания Иисус подводит итог всей Своей жизни, всему Своему земному служению. Это торжество Царствия Божия, о пришествии которого

возвестил Иисус и которое Он проповедовал, Царство, наступившее с Его приходом. В Евхаристии каждый раз заново воплощается Царство Божие: *Сие творите в Мое воспоминание*. Прощание Иисуса со Своими учениками должно навсегда остаться в нашей памяти. Это знак Его постоянного присутствия, знак нашего единства с Ним, знак Его благовестия, продолжить которое Он завещал нам.

2. Вопросы

Чувствую ли я, что в Евхаристии проявляется особая любовь Бога ко мне как к индивидуальной личности? Ощущаю ли я себя в Евхаристии сокрытым под сенью Бога, чувствую ли особую близость Бога, обретаю ли в Евхаристии душевный покой? Могу ли выдерживать чересполосицу близости и дистанции между собой и Богом? Готовлюсь ли я постоянно к встрече с Богом?

Является ли для меня община, собравшаяся на Литургию, зримым знаком единства Бога с людьми? Вижу ли я в Евхаристии наивысшую степень воплощения Церкви? Осознаю ли какая сила, исходит от Евхаристии? Чувствую ли в своем индивидуальном переживании поддержку всей общины? Радуюсь ли тому, что как личность являюсь частицей знамения спасения, частицей присутствия Христа в этом мире? Чувствую ли я себя включенным в общину, внимающую Слову Божию, прославляющую Бога и молящуюся Ему?

Воспринимаю ли предписанные литургические формы, например, стояние, коленопреклонение, совершение крестного знамения, как коллективное выражение веры? Чувствую ли я, что эти формы могут способствовать укреплению общинного духа? Сознаю ли что дети и подростки должны постепенно вращаться в эти формы, что эти ритуалы могут принести пользу и им? Будучи взрослым, могу ли я окупиться в эти литургические формы, почувствовать в них защиту и источник силы для самого себя? Чувствую ли я, что в Евхаристии может найтись место для моей индивидуальности, моей жизненной энергии, моего воображения?

АП

Евхаристия в древней Церкви 1 Коринфянам 11, 17 - 34

¹⁷ Но, предлагая сие, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. ¹⁸ Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. ¹⁹ Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные. ²⁰ Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ²¹ ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. ²² Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете немощных? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю. ²³ Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб ²⁴ и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое

воспоминание. ²⁵ Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. ²⁶ Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. ²⁷ Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. ²⁸ Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. ²⁹ Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. ³⁰ Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. ³¹ Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. ³² Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. ³³ Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. ³⁴ А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

1. Введение

Первое послание к Коринфянам написано апостолом Павлом между 53 и 55 годами после Р.Х. в городе Эфесе. Павел ведет оживленное общение со своей общиной в Коринфе. Это общение осуществляется по различным каналам как в устной, так и в письменной форме. В своем послании Павел отвечает на вопросы, волнующие молодую и деятельно развивающуюся коринфскую общину, критикует недостатки, пытается помочь в решении назревших проблем.

В нашем тексте Павел высказывает своё мнение по поводу неудовлетворительного состояния *вечери Господней*. Вечеря Господня представляла собой совместную трапезу, которая завершалась Евхаристией. В ней принимали участие от 100 до 200 христиан. Вечеря Господня проходила обычно либо в частном доме, принадлежавшем какому-нибудь члену общины, либо в специально нанятом помещении.

Как проходила вечеря Господня, о которой пишет апостол Павел? Хозяин дома, в котором собиралась община, и другие более богатые христиане предоставляли пищу для всех членов общины. Участвовать в трапезе могли все без исключения. Считалось, что Иисус Христос — хозяин и глава стола. Однако в Коринфе этот порядок был нарушен.

Павел в своем послании проводит различие между теми, кого он называет *вы*, и теми, кого он называет *они*. Те, к кому Павел обращается *вы*, — состоятельные христиане. Эти люди приносят с собой еду, у них больше свободного времени, и поэтому они могут приходить раньше на трапезу. *Они* — это бедные христиане, многие из которых являлись рабами. Они принуждены дольше работать и не могут ничего принести на вечерю. Когда приходят бедные христиане, то от трапезы уже ничего не остается, потому что богатые все уже съели. Они успевают только на Евхаристию, о которой Павел упоминает в стихах 23-25.

Богатые утешают себя, вероятно, тем, что якобы община собирается только ради самого таинства Евхаристии.

Павел усматривает в таком поведении состоятельных людей серьёзное нарушение заповеди братской любви. Он указывает на то, что такое поведение извращает замысел Иисуса. Иисус умер за всех людей, поэтому Его благословение также принадлежит всем. Жертва Иисуса – это нечто большее, чем просто акт личного благочестия. Она призвана изменить отношения людей друг к другу. Павел, упрекает богатых коринфских христиан в том, что они забывают об этом. Они едят и пьют евхаристические дары недостойно, согрешают против Тела и Крови Господней. Недостойным Павел называет здесь их поведение, подразумевая их непонимание социального аспекта таинства. Они не понимают полного смысла таинства Евхаристии, а также выказывают неуважение к Церкви Божьей, конкретной поместной Церкви в Коринфе.

Павел настаивает на том, что Евхаристия должна благотворно влиять на возрастание любви в жизни общины. Евхаристия должна иметь практические последствия для жизни христианской общины. Там, где совершается воспоминание Жертвы Иисуса Христа, там должна возрастать и любовь между христианами.

2. Вопросы

Евхаристия – это средоточие христианской общины. Однако с ней связано множество опасностей. Она легко может стать монотонным ритуалом, утратившим внутренний смысл. Эта опасность в той или иной форме постоянно давала о себе знать в ходе истории христианства.

Не хвалю вас...: в резких выражениях Павел критикует асоциальное поведение коринфян. Они охотно похваляются дарами Духа, но при этом забывают о христианской любви, публично презирая бедных членов своей общины.

Осознаю ли я социальное измерение Евхаристии? Как проявляется социальная солидарность с бедными в нашей общине? Не является ли для меня участие в Евхаристии только делом индивидуального благочестия?

Ибо я от Самого Господа принял...: в своей критике Павел выражает не просто собственное мнение. Он ссылается на пример Самого Христа, на котором основано вся христианская традиция.

Что является примером для моей общины: Иисус Христос или только соблюдение внешних форм?

Да испытывает же себя человек: участвуя в Евхаристии, человек принимает на себя ответственность в духе Иисуса поддерживать общение с другими людьми.

Участвуя в Евхаристии, чувствую ли я ответственность за свое уважение к ближнему, необходимость примирения, взаимопонимания, братского мышления и поведения?

Ждите друг друга: пытаюсь ли я обращать внимание на нужду ближних? Или мои собственные проблемы поглощают все мое внимание, так что я не в состоянии больше думать о ближних?

Омовение ног

Ин 13, 1-20

Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. ² И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его, ³ Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, ⁴ встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. ⁵ Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. ⁶ Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? ⁷ Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. ⁸ Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. ⁹ Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. ¹⁰ Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. ¹¹ Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. ¹² Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? ¹³ Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. ¹⁴ Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. ¹⁵ Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. ¹⁶ Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. ¹⁷ Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. ¹⁸ Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою. ¹⁹ Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я. ²⁰ Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.

1. Введение

Согласно Евангелию от Иоанна, прощальная трапеза Иисуса с учениками была не иудейской пасхальной трапезой, а простой *трапезой* (стих 2), которая состоялась за несколько дней до праздника Пасхи. Согласно Иоанну, Страстная пятница совпадает с подготовительным днём праздника Пасхи, то есть приходится на канун дня, когда иудеи совершали пасхальную вечерю, приходящуюся, таким образом, на время Положения Иисуса во гроб. Иудейская Пасха выпадает на субботу, нашу христианскую Страстную субботу. Сегодня хронология Евангелия от Иоанна считается более правильной. Остальные Евангелисты описывают последнюю вечерю Иисуса как пасхальную трапезу, которую Он совершил накануне праздника Пасхи. Однако, согласно тогдашним обычаям, весьма маловероятно, что разбор дела и казнь преступника могли состояться в день праздника. Поэтому

хронология синоптических Евангелий скорее всего ошибочна. Кроме того, синоптики описывают последнюю вечерю Иисуса как вечерю воспоминания, на которой Иисус установил таинство Евхаристии. В отличие от них, Иоанн повествует только об обряде омовения ног. Эти два повествования необязательно исключают друг друга. На этой последней, наверняка, весьма волнующей для всех встрече учеников со своим Учителем Иисус вполне мог умыть ноги Своим ученикам. Тем самым Он показал, как они должны служить друг другу, и одновременно установил обряд преломления хлеба и вкушения вина в воспоминание о Своих страданиях и Воскресении.

Теперь обратимся к рассказу Иоанна об омовении ног. Во времена Иисуса снимать гостям обувь с ног, покрытых дорожной пылью, и умывать их водой было исключительно обязанностью рабов. То, что Учитель и Господь оmyвает ноги Своим ученикам, было делом неслыханным, которое представлялось переворотом в общественных отношениях и, одновременно, бросало вызов. В 16 стихе Иисус дает объяснение своим действиям: Перед Богом все люди, и раб и господин, равны. Различий, обусловленных социальными, экономическими и сословными причинами больше не существует! Все попытки воплотить это учение Иисуса в конкретную жизнь нашего общества и Церкви (!) всегда наталкиваются на сопротивление и непонимание. То, что было вызывающим для людей 2000 лет назад, остается таковым на протяжении всей истории человечества. Сегодня мы также далеки от того, чтобы учение Христа стало реальностью нашей жизни. Этот евангельский текст может служить упрёком в инертности как для нашего общества, так и для Церкви, но также и для каждого христианина.

Вполне понятно, почему Пётр в первый момент с возмущением отвергает, чтобы Иисус оmyл ему ноги. Нам не трудно понять его реакцию. Ни у кого не вызовет удовольствия желание *вышестоящего* оказать ему столь низкую услугу. Удивителен ответ Иисуса: Кто не позволит Ему умыть себе ноги, тот не имеет части в Нем. Это означает, что только так возможно войти в сокровенное единство с Ним, только так возможно разделить Его жизнь и Его идеалы, только так возможно стать настоящим христианином! Пётр понимает это буквально. Он тотчас хочет, чтобы Господь оmyл ему, не только ноги, но руки и голову. Это типичная для Петра реакция. Он всегда действует слишком эмоционально, бросаясь из одной крайности в другую. Он слишком увлекается, слишком много берёт на себя. Иисус хорошо знает его и поэтому сдерживает. Указывает на то, что для них довольно омовения ног, ибо все они — чисты. Омывание ног имеет для Него прежде всего глубоко символическую, духовную ценность. Петр должен постичь духовный смысл действий своего Учителя.

Обряд омовения ног имеет двойкий смысл. Во-первых, и «высокие» лица должны исполнять простые и грязные работы по отношению к нуждающимся и бедным людям. В этом кратком повествовании идеал христианского служения ближнему представлен полностью. Служение нуждающимся является призванием и миссией христиан. Каждый христианин, какой бы то ни было профессии, социального положения или *сословной* принадлежности, должен сделать этот

идеал служения мерилom своей жизни и своего поведения. Речь идет о мужестве жить для других, жить так, чтобы не мои интересы и потребности находились на первом плане, а интересы и потребности тех, кто действительно нуждается в помощи и поддержке. Посвятить себя другим, отдавать им свое время и энергию, в этом служении принять на себя, если это необходимо, страдания и лишения, — такой идеал противоречит обычному человеческому поведению. Будучи христианами, мы живём как бы против течения, отличаясь от светского общества. И жить в этом русле — задача не из легких. Всю свою жизнь мы должны прилагать к этому усилия и просить Бога о благодати, чтобы мы стали истинными христианами, то есть людьми служения.

С другой стороны, у нас должно быть достаточно мужества, чтобы позволить Иисусу или кому-то из наших близких *служить нам*. Для многих христиан это является еще более сложным! Необходимы христианская скромность и смирение для того, чтобы мы признали нашу нужду в помощи другого человека и в искуплении Христовом! Наша обыденная культура придает слишком большое значение успеху. Она слишком сильно хочет, чтобы мы всего добивались сами, все определяли сами, держали все под контролем и даже полагали, что все должны достичь своего счастья своими силами... Однако, лишь тот, кто принимает помощь от других людей, может *разделить* с ними свою жизнь, только такой человек имеет подлинное общение с другими людьми, которое одно дает подлинное удовлетворение, излечивает, дарует свободу и силы.. Только тот, кто позволяет Христу умыть свои ноги, признает, что он должен быть очищен от греха, что он нуждается в искуплении через Христа. В этом смысле омовение ног глубоко связано с крестом Иисуса: оно указывает на то, что Христос на кресте *пострадал* за наши грехи, этим омыв нас от всякой грязи и освободив от всякого греха и смерти.

2. Вопросы

Умею ли и желаю ли я служить? Могу ли – подобно Иисусу — предложить другим людям помощь в обыденных ситуациях, помощь, которая мне самому ничего не принесет, а лишь забирает у меня время и силы? Могу ли я просто так быть с другими людьми, не обращая внимания на себя, не рассчитывая извлечь никакой пользы, не надеясь на последующую благодарность и почести? Могу ли я забыть о своем положении в обществе и признать, что перед Богом все люди равны? Не брезгую ли какими-то заданиями. Не смотрю ли свысока на людей, которых ставлю *ниже* себя? Вижу ли я в своей профессии, своей деятельности, в своем существовании служение людям?

Есть ли во мне мужество позволить служить себе? Могу ли — подобно Петру – допустить, чтобы другой человек помог мне, или высокомерно отвергаю чужую помощь? Есть ли во мне силы признать, что я в некоторых случаях нуждаюсь в помощи? Что я жалок, слаб, может быть, даже нечист и грязен? Считаю ли я ниже своего достоинства принять помощь от *вышестоящего* лица? Признаю ли я перед Богом свою греховность, то есть то, что я нуждаюсь в Его спасении, искуплении и помощи? Или мне кажется, что я сам посредством собственных – религиозных или каких-нибудь иных – усилий смогу исправить свое положение? Могу ли принять,

даже если это нелегко для меня, то, что Иисус ради меня страдал и умер на кресте, для того, чтобы очистить меня от греха?

Я прошу у Бога благодати, чтобы в моем сердце поселился дух христианского служения и чтобы он всегда проявлялся во всех моих делах. Я прошу у Бога благодати, чтобы глубже постичь, что только взаимное служение порождает подлинное христианское единство. Возможно, что именно милосердие составляет сокровенную сущность нашей христианской религии. Я прошу о том, чтобы глубже постичь милосердие Божие ко мне, слабому и грешному человеку, прошу о том, чтобы и я был милосерден к своим ближним.

ШК

Иллюстрация: *Христос в Гефсиманском саду*

Мартин Шонгауер (1450 – 1491)

Главный алтарь доминиканской церкви в Кольмаре (Эльзас/Франция)

Гефсиманское борение

Мк 14, 32 – 42

³² Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. ³³ И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. ³⁴ И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. ³⁵ И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; ³⁶ и говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. ³⁷ Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? ³⁸ Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. ³⁹ И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. ⁴⁰ И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. ⁴¹ И приходит в третий раз и говорит им: вы всё еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. ⁴² Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня.

1. Введение

В этом месте духовных упражнений рекомендуется не спеша прочесть полностью весь рассказ о Страстях Иисуса. При этом можно избрать версию Марка (главы 14 - 15). Она наиболее кратка и ограничивается изложением лишь самых существенных событий. Редакции Луки (главы 22-23) и Матфея (главы 26 - 27) сходны с изложением Марка, но немного более подробны. Иоанн (главы 18 - 19, а также прощание Иисуса главы с 13 по 17) предлагает теологическую интерпретацию событий. Можно взять любое из этих повествований, так как все они хорошо подходят для размышления. Здесь мы разберем лишь отдельные евангельские перикопы, которые оказывают особенно сильное впечатление на сердца молящихся.

После трапезы Иисус с учениками отправляется в Гефсиманский сад, расположенный за стенами Иерусалима на Елеонской горе. Это спокойное и уединенное место. Очевидно, ученики и раньше часто встречались там для бесед и совместной молитвы. В этот вечер Иисус уже знает, что Его ждёт. Ученики тоже чувствуют это, хотя их предчувствия пока еще смутны, а может быть, они пытаются вытеснить свой страх перед надвигающимися событиями. Все происходит глубокой ночью. Иисус беспокоен, Он находится в напряжении, нервничает и исполнен ужаса. Он берет с собой трех Своих ближайших учеников, желая уединиться с ними. Затем Он покидает и их, чтобы остаться наедине с Отцом.

Иисус стоит на краю пропасти. Он знает, что Его хотят уничтожить, уничтожить одним из самых жестоких способов, известных человечеству. В истории религии известны еще несколько случаев, когда были убиты основатели религии или философы, например, Сократ или Мани. Ни о ком из них не рассказывается, что они боялись смерти. Страх же Иисуса глубоко *человечен*. Перед лицом такой опасности всякий бы реагировал подобным образом. Иисус не парит неуязвимо над жизнью и смертью, над существованием и страданием, а ведет себя совершенно по-человечески, так же как и мы. В этом состоит величие нашей христианской веры. Бог воистину стал *человеком*, который, так же как и мы, подлинно жил и страдал. Бог единоклубен с людьми вплоть до того, что Сам подвержен страху смерти.

Иисус не бежит опасности! Он мог бы легко избежать своей судьбы, тайно скрывшись или, во время судебного процесса, отказавшись от Своих прежних убеждений. Он мог бы, с другой стороны, принять наркотические вещества, которые бы притупили страх и боль, помогли бы забыться. Но Иисус терпит боль. В уединении Гефсиманского сада Он борется со Своим страхом и принимает его в молитве к Отцу. Евангелист Лука пишет, что Он покрывается кровавым потом. Знак Его потрясения и готовности к самопожертвованию.

Ученики уснули. Их реакция тоже вполне понятна. Мы бы реагировали так же, желая вытеснить страх. Сон является одним из древних механизмов, позволяющим человеку избегать встреч с неприятными вещами. Потом ученики бегут; пока еще никто не отваживается последовать за Своим Учителем. Иисус остается совершенно один. Даже просто поддержка друзей отнята у Него в этот час. К страху присоединяется одиночество. Возможно, это последнее одиночество и оставленность были для Иисуса еще хуже страха перед физической болью.

Иисус молится Отцу. Он *не хочет* идти на Крест и просит, чтобы Его миновала «чаша сия». Эти слова – древнейшая молитва всякого страждущего. Не желать страдания – это нормальное состояние человека. Каждый имеет право радоваться и быть благодарным, если ему удастся избежать боли и страдания. Каждый человек имеет право на такую молитву. Неправильно было бы считать, что мы должны страдать за Христа и постоянно «жертвовать» собой... И всё же Иисус принимает страдания, посланные Ему Отцом: «Но не чего Я хочу, а чего Ты»? Он *принимает* крест и страдания, ибо это — воля Отца. А Отец? Он тоже не желает смерти Своего Сына. Он — не жестокий или уязвленный деспот, из чувства мести

или садизма стремящийся причинить Своему Сыну ужасные мучения. Он не хочет, чтобы Его Сын взошел на Крест. Однако Он, вопреки голосу Своего сердца, тоже должен признать, что этот Крест неизбежен. Он страдает вместе со Своим Сыном; так, как может страдать только Отец, видя страдания собственного Сына. Но почему же этот Крест неизбежен? На этот сложный богословский вопрос трудно дать простой и однозначный ответ. Здесь мы можем сказать лишь то, что зло мира было, очевидно, настолько велико, что люди не были в силах сами справиться с ним. Поэтому Бог должен был вмешаться в ход мировой истории, искупив человечество страданиями Своего вочеловечившегося Сына. Когда Невинный *претерпел* страдание, вошедшее в мир по вине человека, Он преодолел его, *лишил его силы*, уничтожил. Сын *должен был* взять на себя Крест, чтобы вернуть миру спасение, утраченное им в силу греха.

Ученики на Елеонской горе хотели всю ночь бодрствовать с Иисусом. Однако они слишком устали, они были чересчур утомлены физическим и душевным бременем этих дней. Слабость плоти побеждает дух – это опыт всякого человека, пытающегося вести духовную жизнь. Для учеников борьба за молитву кончается, когда стража приходит, чтобы арестовать Иисуса. Его час настал: это час наивысшего страха, предательства, насилия, несправедливости и самопожертвования. Это час, когда все зло мира обрушилось на невинного Агнца. Ученики спасаются бегством. Иисус продолжает Свой путь, идя на смерть ради спасения всех людей.

2. Вопросы

Умею ли я выдерживать страх? Или я бегу от него, предаваясь развлечениям, принимая алкоголь или другие наркотики, впадая в чрезмерную активность? В чем я нахожу убежище, когда испытываю страх? Убеждаю ли я себя в том, сам как-нибудь сумею справиться с возникшей проблемой? Или же я в простоте обращаю свою молитву к Отцу – да будет воля Его – чтобы меня миновала чаша сия? Могу ли я молиться всей душой и всем сердцем? Стремлюсь ли, по крайней мере, к тому, чтобы моя молитва была искренней и полной? Или же слишком быстро впадаю в спячку при наступлении кризиса? Борюсь ли я со слабостью своей плоти, даже тогда, когда эта борьба кажется мне безнадежной?

Сохраняю ли я верность вере и христианскому призванию, даже если они встречают сопротивление? Принимаю ли я страдание и отказ от удовольствий, если этого требует благо других людей? Храню ли я эту последнюю верность и последовательность в своей деятельности или трусливо убегаю, как только возникает трудная ситуация?

Я могу испытывать стыд и смятение из-за того, что часто бываю труслив и эгоистичен и что Иисус за мои грехи должен идти на крест. Я прошу о том, чтобы я ощутил этот стыд и сострадал Иисусу. И прошу о верности в следовании Иисусу, чтобы, пройдя через кризисы, сопротивление, недоброжелательность, я серьезно и твердо следовал своей вере и своему христианскому пути. Мысленно я перемещаюсь в Гефсиманский сад и обращаю молитву со всеми своими страхами и

одиночеством к Отцу, сочувствующему и сострадающему со всеми Своими детьми...

ШЖ

Иллюстрация: *Распятие*
Изображение Распятого периода немецкой мистики
@Неймюнстерская церковь
Вюрцбург

Распятие и смерть Иисуса
Мк, 15, 20^в - 41

^{20^в} и повели Его, чтобы распять Его. ²¹ И заставили проходящего некоего Киринаянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его. ²² И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место. ²³ И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. ²⁴ Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. ²⁵ Был час третий, и распяли Его. ²⁶ И была надпись вины Его: Царь Иудейский. ²⁷ С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. ²⁸ И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен. ²⁹ Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! ³⁰ спаси Себя Самого и сойди со креста. ³¹ Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. ³² Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его. ³³ В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого. ³⁴ В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? — что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? ³⁵ Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. ³⁶ А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. ³⁷ Иисус же, возгласив громко, испустил дух. ³⁸ И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. ³⁹ Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. ⁴⁰ Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, ⁴¹ которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим.

1. Введение

Пилат приговорил Иисуса как политического преступника к смерти на Кресте. При этом он, вероятно, произнес привычную судебную формулу: *Ibis crucis et — взойдешь на крест*. Вынося этот приговор, Пилат преследовал собственные политические интересы. Он хотел воспрепятствовать помилованию

Вараввы. Для него Иисус был просто средством для достижения этой цели. Осуществляя свой план, Пилат не заметил, что он, предложив освободить Иисуса вместо Вараввы, объявил Иисуса виновным. Этим он лишил себя возможности оправдать Иисуса. Иисус стал жертвой политических игр Пилата.

Приговор Пилата означал для Иисуса смерть одним из самых жестоких способов, которые изобрело человечество. У римлян смерть на кресте считалась настолько унижительной и страшной, применять ее разрешалось только по отношению к рабам и не-римлянам. Однако и по отношению к этим людям она применялась только в случае тяжких преступлений, таких, как убийство, ограбление храма, государственная измена или бунт.

В соответствии с римским обычаем, распятию предшествовало бичевание. Оно выполняло функцию сопутствующего наказания. Согласно Евангелию от Иоанна, бичевание Иисуса было последней попыткой Пилата избавиться от необходимости вынесения смертного приговора. Однако фактом остается, что Иисус был подвергнут бичеванию римскими солдатами. Это наказание было столь жестоко, что часто приводило к смерти преступника. Количество ударов было неограниченно, а в ремни часто вшивались кусочки кости или частички металла.

Перед бичеванием римские солдаты издевались над Иисусом. Они переодели Его в царские одежды и простирались перед Ним ниц, продолжая издевательства, начатые придворными Ирода.

Бичевание настолько ослабило Иисуса, что Он был уже не в силах нести свой крест к месту казни. Поэтому солдаты заставили некоего Симона Киринаянина нести крест Иисуса (Мк 15, 21). Приговоренный к распятию должен был нести не весь крест, а только его поперечную балку. Продольная балка вбивалась в землю на месте распятия. Когда осужденный приходил к месту казни, его руки гвоздями прибивали к поперечной балке, а потом поднимали вверх посредством поперечной балки и закрепляли там. Затем гвоздями прибивали ноги.

По дороге к месту казни Иисус нёс перед собой табличку, на которой была указана Его вина. Надпись гласила: Иисус из Назарета — Царь Иудейский. Сделав такую надпись, Пилат, видимо, хотел отомстить Синедриону. Однако в этой надписи скрывалась и жестокая ирония по отношению к Самому Иисусу. Ирод со своей свитой глумились над Иисусом; римские солдаты грубо потешались над ним, так что и перед смертью издевательства не прекращаются. Распятие Иисуса между двумя разбойниками также можно рассматривать как глумление над Ним. Распятые по правую и левую сторону от Него, они образуют как бы придворный совет. Иисус оказывается в центре между двумя опасными преступниками.

Место распятия Иисуса называлось Голгофа. Это слово значит "лобное место", поскольку эта возвышенность имела форму человеческого черепа. Сегодня на этом месте располагается Храм Гроба Господня. Во времена Иисуса там была заброшенная каменоломня времён Судей. Вокруг скалы, на которой стояли кресты, находились могилы и сады. В то время Голгофа располагалась за пределами городских стен. Крестный путь Иисуса от претории до городской стены и оттуда — к месту казни, если избрать кратчайший путь, был не очень долгим.

В час третий, то есть около 9 часов утра, Иисуса распяли. Евангелия не описывают сам ужасающий процесс распятия и все сопутствующие ему страдания. Чувство такта запрещало древней Церкви делать это. Поэтому у Марка мы находим всего лишь одно предложение: *И распяли Его* (Мк 15, 24). Непосредственно перед распятием Иисусу предложили вино со смирной, которое использовалось в качестве обезболивающего средства для облегчения страданий распятого (от Марка 15.23). Однако Иисус отказывается от вина.

Распяв Иисуса, солдаты принялись делить между собой Его одежды. Таков был обычай: одежда распятого принадлежала тем, кто его распинал. Одежда Иисуса состояла из хитона, туники, пояса, сандалий и, вероятно, повязки, которая одевалась на голову.

Иисуса, распятого на кресте, осмеивают стоящие вокруг. Насмешки касаются мессианских притязаний Иисуса. Для иудейских властей распятие Иисуса было убедительным подтверждением вздорности Его претензий. Истинный Мессия никогда не был бы распят на кресте. Он бы уничтожил всех своих врагов. Иисус изобличил себя сам перед народом. Теперь всем собравшимся на праздник Пасхи ясно, что этот человек — не мессия, а преступник, отверженный Богом. Бог не может быть с человеком, который как преступник распят на кресте.

Согласно Марку, Иисус в часу девятом, то есть около трех часов по полудни, громким голосом воззвал к Богу: *Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты меня оставил?* Некоторые из стоящих вокруг ошибочно принимают этот молитвенный возглас Иисуса за призыв Или: *Вот, Илию зовет!* Один стоявший рядом человек, напивав губку уксусом, привязал ее к трости и поднес ко рту Иисуса. Не совсем ясно, сделал он это из жалости к Иисусу, пытаясь облегчить страдания, или же, напротив, продлить мучения Иисуса.

Марк цитирует начало 22 Псалма, согласно традиции Древней Церкви, на арамейском языке: *Eloi, Eloi, lema sabachthani!* Это означает: *Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты меня оставил?* Вероятно, Иисус молился, громко произнося по-древнееврейски отдельные стихи этого Псалма. Его начало как нельзя лучше соответствовало душевному состоянию Иисуса, охваченного страхом смерти. 11 стих 22 Псалма содержит молитвенное восклицание: *Eli, atta – Ты – Бог мой!* Это восклицание, вероятно, и было последним возгласом Иисуса, о котором сообщает Марк (Мк 15, 37). Именно этот молитвенный возглас мог стать причиной недоразумения: *Вот, зовет Илию*. По-древнееврейски звучат слова *Eli, atta – Ты – Бог мой!* и *Elijja ta – приди, Илия* звучат очень похоже. Это краткое молитвенное восклицание *Ты – Бог мой!*, которое Иисус произносит в последнее мгновение Своей жизни, показывает, что жизнь Иисуса заканчивается не на ноте отчаяния. Несмотря на нужду, Иисус заканчивает Свою жизнь с непоколебимой верой в Бога: *Ты – Бог мой – несмотря ни на что!* Возглас Иисуса становится выражением *надежды сверх надежды* (Рим 4, 18). Здесь Бог, Отец Иисуса, — не Бог, Помогаящий в нужде, а Бог обетования, даже в смерти дарующий будущее.

Римский сотник, который со своими солдатами, следуя приказу, казнил Иисуса, видя Его страдания и смерть, становится исповедником богосыновства

Иисуса: *Истинно Сей человек был Сын Божий*. Эти слова римского сотника становятся исповеданием веры первохристианской общины.

Завеса Храма разодралась надвое. Это показывает, что смерть Иисуса открывает доступ к Богу, к Святому Святых. Совершается то, о чем впоследствии будет подробно сказано в Послании к Евреям (Евр 10, 19-22).

Женщины становятся свидетельницами происходящего. Они постоянно находятся вблизи Иисуса. Они остаются верны Иисусу вплоть до Его смерти. Как выделяется их поведение на фоне поведения апостолов, бесславно бежавших перед лицом опасности! Их близость к умирающему Иисусу станет основой для следования Иисусу после Его смерти.

1. Вопросы

С кем из участников событий я себя идентифицирую?

* Пилат: сам Иисус его интересует мало. Он поддается давлению, которое на него оказывает Синедрион. Внутренне он неуверен и слаб.

Где я склоняюсь к уступкам злу, когда на меня оказывают давление?

* Члены Синедриона: фарисеи и саддукеи вели между собой ожесточенные споры; но в отношении Иисуса они были едины: Он должен умереть. Этим они хотят защитить Божью честь и закон Божий. Иисус должен умереть, ибо Он оскорбляет честь Бога и нарушает закон Божий. Поэтому они видят свой долг в том, чтобы убить Иисуса.

Вижу ли я в себе опасность, прикрываясь мнимым добром, жестко преследовать свои собственные цели?

* Симон Кириянин: *Кто хочет идти за Мною..., возьми свой крест и следуй за Мною* (Мк 8, 34) Готов ли я взвалить на себя свой крест, готов ли помогать другим нести свой крест?

* Смертельная ненависть снова и снова обрушивается на Иисуса: Синедрион жестоко обращается с Иисусом; Ирод и его придворные издеваются над Иисусом, римские солдаты потешаются над Иисусом, на Голгофе толпа насмехается над Ним. Это ненависть порождается внутренним Законом (Платон): добрый и справедливый человек невыносим для тех, кто не в состоянии решиться делать добро. Они должны его смертельно ненавидеть!

Где я чувствую ненависть в себе, ненависть к себе, к добру, к добрым людям?

* Издевательства над Иисусом демонстрируют силу подражания: совершающееся зло соблазняет к дальнейшему его усугублению. Часто это происходит рабски и примитивно.

Где я подражаю злу? Где я содействую совершению зла?

* Именем Божьим Иисус подверг сомнению Храм и Закон. Он проповедовал гораздо более глубокую связь человека с Богом.

Где я закрываю глаза на призыв Евангелия, предпочитая свободу детей Божиих безопасности, которая предлагается мне соблюдением традиционных правил, послушанием традиционным учреждениям?

* Женщины у Креста Иисуса: хотелось бы мне подражать благородству и великодушию этих женщин? Прощу ли я силы, чтобы противостоять желанию

бежать перед лицом опасности? Есть ли во мне решимость остаться у Креста Иисуса, Креста своей жизни и эпохи?

АП

Душа Христова

Anima Christi, sanctifica me.
Corpus Christi, salva me.
Sanguis Christi, inebria me.
Aqua lateris Christi.

Душа Христова, освяти меня
Тело Христова, спаси меня
Кровь Христова, опьяни меня
Вода ребра Христова, омой меня

Passio Christi, conforta me.
O bone Jesu, exaudi me.
Intra tua vulnera absconde me:
Ne permittas me separari a te
Ab hoste maligno defende me

Страсти Христовы, укрепите меня.
О благий Иисусе, услышь меня:
В язвах Твоих сокрой меня.
Не дай мне отлучиться от Тебя.
От лукавого защити меня.

In hora mortis meae voca me
Et jube me venire ad Te,
Ut cum sanctis tuis laudem Te
In saecula saeculorum. Amen

В час смерти моей призови меня,
И повели мне прийти к Тебе,
Дабы со святыми Твоими восхвалять тебя
Во веки веков. Аминь.

1. Введение

Бог хочет, чтобы наш мир и мы сами спаслись и обновились через Иисуса Христа. Через Иисуса Бог показал нам, кто мы и какими мы должны быть. В нём Он явил нам смысл нашей жизни. Нашу жизнь со всеми ее исканиями, борьбой и смертью Он связал с жизнью Иисуса.

Древняя молитва *Душа Христова* ведёт нас ко встрече с Иисусом. Он для нас *Путь, Истина и Жизнь* (Ин 14, 6). Встреча с Ним должна произойти в глубине нашего сердца. Однако наша сегодняшняя жизненная ситуация и окружающий нас мир также вовлечены во встречу со Христом. Размышляя над словами этой молитвы, мы можем почувствовать, что есть жизнь истинная, какими мы бы хотели быть, и ощутить, что наша жизнь окружена Его заботой.

Душа Христова освяти меня

Люди, встречавшие Иисуса во время Его земной жизни, ощущали непостижимые силы, исходящие из Его души. Он мог исцелять тело, душу и дух. Из различных мест собирались люди, чтобы послушать Его, чтобы через Него получить исцеление. Как притягательны были Его проповеди о новом сообществе, в котором любовь Божия соберет всех, сделав братьями и сестрами. *Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя всех ... ибо был с Ним.* (Деян 10, 38). Все, что Он говорил, Он говорил в простоте. Его слова исходили из глубины Его сердца, не нуждаясь в дополнительных подтверждениях своей истинности.

Иисус был человеком, таким же, как и мы. Накануне страданий Его душа *скорбит смертельно* (Мк 14, 34). Лука сообщает, что Он мог радоваться, как и мы (Лк 10.21). Он может понять нас в любой ситуации. Если мы обращаемся к Иисусу, мы обновляемся душой, в нашей жизни и труде открывается новый горизонт.

Иисус просит Отца за нас (Ин 17, 6-18). *Я за них посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиной*. Поэтому мы можем позволить Иисусу войти в нашу жизнь и вовлечь нас в Свое извечное Присутствие. В Нем, в истинной лозе виноградной (Ин 15, 4-11), мы можем стать причастны созданию нового мира.

Тело Христово, спаси меня

Мы обращаемся к Иисусу в единстве Его души и тела.

Иисус был настоящим человеком. Поэтому Он прошел все стадии психосоматического развития человека, мужчины, начиная с младенчества через детский и юношеский возраст, половое созревание до совершенной мужской зрелости.

Во время земной жизни видимое физическое присутствие Иисуса было связующим мостом между Ним и уверовавшими в Него людьми. Одно только прикосновение к Его одежде даровало им исцеление (Мф 9, 20-22). *Одежда есть часть тела* (Павел Флоренский). Женщина из толпы называет блаженным чрево, носившее Его, и сосцы, питавшие Его (Лк 11, 27-28). Сам Иисус называет Своих учеников блаженными, потому что они могут видеть Его собственными глазами (Лк 10, 23-24). Незадолго до Его смерти некая женщина, имени которой Евангелист не называет, помазала голову Иисуса драгоценным мирром (Мк 14, 3-9). Ее действия Иисус называет *добрым делом* и запрещает ученикам ругать ее за расточительность.

Однако общественное служение Иисуса распространялось на сравнительно небольшой круг людей тогдашнего мира и продолжалась самое большее три года.

С Воскресением Иисуса изменяется способ Его бытования среди людей. Это присутствие Его духовного тела. Теперь Иисус не зависит от пространства и времени. Теперь Он может присутствовать в любой точке времени и пространства. Он — повсюду, где собираются верующие в Него. И Он созывает верующих в Него. Его присутствие незаметно. В нем нет ничего сенсационного. Оно растворено в нашей повседневной жизни.

Быть может, нам кажется, что мы живем своей обычной повседневной жизнью, в которой как будто бы не происходит ничего особенного. И все-таки Иисус находится среди нас. Подобно малому горчичному зернышку, о котором пишет Евангелие, мы возрастаем в Его свете.

Во всех жизненных ситуациях, которые кажутся нам запутанными, болезненными и непредсказуемыми, вера в Его незримое присутствие должна возрастать в нас, как бы проходя проверку на прочность.

Поэтому мы молимся с упованием: *Тело Христово — Воскресшее тело Христово, — спаси нас!* Даруй нам глубокую радость Твоего скрытого и всё-таки столь действительного присутствия.

Кровь Христовая, напои меня.

Вода ребра Христова, омой меня.

В основе этих строк лежит повествование из Евангелия от Иоанна (Ин 19, 33-37). Иисус уже мертв. Солдат пронзает копьем ребра Иисуса, чтобы удостовериться в Его смерти. После удара копья тотчас истекают кровь и вода. Смерть наступила.

Кровь и вода являются символами того, чем для нас была смерть Иисуса: окончательным спасением. Часто кровь и вода, истекшие из ребер Иисуса трактуются как символы таинства Евхаристии и таинства Крещения.

Пусть Евхаристическое присутствие Иисуса Христа в образе вина *опьянит* меня, пропитает меня, согреет меня, придаст мне сил. Пусть сила этой Святой Крови унесет всё, что стесняет и пугает меня. Однако это опьянение одновременно должно быть трезвенным@. В трезвой ясности я молю о том, чтобы постичь, кто есть Бог, и кто — я сам; каким путем Бог желает вести меня.

Также я прошу о том, чтобы вода ребра Христова омыла меня. Здесь вода символизирует дар Святого Духа. Через эту воду Бог изливает на людей Свою любовь и славу. Приняв за нас смерть, Иисус дарует нам обещанного Духа, Утешителя и Заступника.

Вода – это еще и питье. Поэтому здесь совершается то, о чем говорил Иисус во время праздника Кущей (Ин 7, 37-39): *Кто жаждет, иди ко мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо ещё не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.* Теперь же, когда Иисус вступил во Славу Царства Отца Своего и уделил нам дар Своего Духа, мы молимся:

Кровь Христова, напои меня.

Вода ребра Христова, омой меня!

Страсти Христовы, укрепите меня.

Иисус Сам должен был познать страдания и научиться выносить их: Вопия и со слезами приносит Он молитвы и моления могущему спасти его от смерти... Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию (Евр 5, 7-10).

Иисус разделит с нами наш жизненный путь. Он остается с нами во всех жизненных ситуациях. Когда мы страдаем, он страдает вместе с нами: *Он должен был во всем уподобиться братьям Своим... Так как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.* (Евр 2, 16-18).

Иисус помогает нам, когда наступает время, учиться послушанию собственными страданиями. Он идет тягостным путем страданий вместе с нами. Мы все должны пройти по этому пути. Но мы не одни на этом пути.

Своими страданиями Иисус дарует нам силы принять наши страдания: *Свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса* (Евр 12, 1-2). Воскресив Иисуса, Бог показал нам Свою любовь. Воскресший Иисус Христос всегда останется с нами. Через Него Бог ведет нас и укрепляет.

Страдания Христовы, укрепите меня!

О, благий Иисусе, услышь меня!

Однажды Иисуса назвали *Учитель благий*, на что Он ответил: *Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог* (Мк 10, 17 сл.).

Как человек Иисус жил полностью этой благодатью Божией. На Его примере хорошо видно, как может обновиться наша жизнь. Несмотря на бедность и слабость, Иисус был свободен. Даже умирая на Кресте, Он остался свободным, остался Сыном Отца. К этой свободе Он призвал и нас с вами.

Божия благодать проявляется в Его любви к нам. Любовь — это средоточие благовестия Иисуса (Ин 3, 16-21).

Бог так возлюбил мир: Верую ли я в любовь Бога ко мне? Осознаю ли я, что меня поддерживает невероятно огромная, нежная любовь Божия?

Что отдал за него Сына Своего Единородного: Иисус жил в любви Отца. Он жил этой любовью. Я тоже принят в общение этой любви. Иисус – брат мой, ибо Бог возжелал этого. Он разделяет со мной мою жизнь.

Дабы каждый верующий в Него, имел жизнь вечную: Веруя, мы открываемся навстречу Его исполненной света жизни. Его жизнь изменяет нашу жизнь. Жизнь Иисуса, коренящаяся в жизни Бога-Отца становится нашей жизнью. Его силой мы можем творить истину.

О, благий Иисусе: Иисус знает о Своей благодати; Он дарует нам участие в ней, нам, которые столь часто совершают злые поступки.

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст Духа Святаго просящим у Него (Лк 11, 13).

О, благий Иисусе, услышь меня и даруй мне Своего Духа!

В язвах Своих укрой меня.

Воскресший Иисус показывает собравшимся ученикам язвы на Своих руках и ногах. Неверующий Фома может теперь вложить свои персты в раны на пронзенном боку Иисуса. Эта рана есть путь во внутренний мир Иисуса, к Его сердцу. Сердце Иисуса открыто для нас. Нам позволено вступить под покров этого сокровенного и интимного органа. Мы можем сокрыться в сердце Иисуса. Сердце Иисуса – это наше убежище и защита, где мы можем чувствовать себя в безопасности перед любым злом.

Иисус показывает ученикам Свои язвы. Они служат доказательством того, что всякое страдание этого мира будет преображено в сияющей жизни будущего века. Вся наша боль, всякое страдание пройдет, и нам будет дарована непрекращающаяся вечная жизнь.

Мы, люди, ранимы; именно поэтому мы можем любить. Кто любит, тот раним. Взгляд на раны Иисуса учит нас, что, любя, мы можем принять даже страдание. Принимая страдание, мы обретаем спасение.

В язвах Своих укрой меня. В этой молитве мы постигаем, как нам обращаться с нашими внутренними ранами. Часто мы хотим более не чувствовать своих внутренних ран. Мы хотим избавиться от них. Опыт подсказывает, что часто это нам не удастся. Однако возможно нечто другое: молитва о том, чтобы Иисус укрыв нас в Своих ранах, в Своем сердце. В этой молитве наши раны станут тем местом,

где Бог прикоснется к нам, тем местом, где наши страдания и наша боль претворятся во спасение.

Рана в боку Иисуса есть для нас то место, где Бог дарует нам надежное укрытие от всех наших страданий и боли. Эта рана есть источник всякого спасения, источник жизни вечной.

Кровь и вода из ребра Иисуса изливаются вне времени: это произошло в момент смерти Иисуса, происходит сейчас и будет происходить во веки веков. Тогда, в момент смерти Иисуса, это произошло телесно. Однако то, что произошло тогда, остается значимым и действенным во все времена.

В язвах Своих укрой меня. Это слово и молитва упования для всех, кто страдает. Наши страдания приняты Богом. В ранах Иисуса они таинственным образом начинают плодоносить. Наше зачастую странное страдание в тайне близко бессмысленности и скрытой необходимости Креста Христова.

Бесконечный Боже, даруй мне, чтобы я всегда взирал на Господа моего, Иисуса Христа. Открой мне тайну Его сердца, как ты возлюбил меня. Да воззрю я на Его сердце, если я хочу познать, кто Ты. Когда мой дух взирает лишь на Твою бесконечность, в которой Ты все во всем, то она ослепляет его и меня поглощает тьма Твоей безграничности, более суровая, чем все наши земные законы. Поэтому, Боже Господа моего Иисуса Христа, я хочу взглянуть на Его человеческое сердце, ибо лишь тогда я знаю, что Ты меня любишь.

(Karl Rahner, Gebete des Lebens,⁷ 1987, S. 53, Herder Freiburg)

Не дай мне отлучиться от Тебя.

От лукавого защити меня.

По своему содержанию эти два прошения соответствуют последнему прошению молитвы Господней: *И не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого.*

Лишь одно может разделить нас с Иисусом: искушения, угрожающие нашему спасению. Это — искушения, ведущие к отпадению от веры. Они грозное зло, могущее обрушиться на христианина или христианку. Именно его имеет в виду Иисус, говоря ученикам в Гефсиманском саду: *Молитесь, дабы не впасть вам в искушение!* (Мк 14, 38). О том же самом искушении говорится и в притче о сеятеле: *временем веруют, а во время искушения отпадают* (Лк 8, 13).

Мы просим силы, чтобы противостоять этому искушению: *И не введи нас в искушение!* Другими словами: *Не дай мне отлучиться от меня!*

От злого врага защити меня. Мы постоянно сталкиваемся с ситуациями, когда оказывается сильнее, поэтому Иисус молится: *Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.* (Ин 17, 15)

Как христиане мы знаем о силе зла, но мы также знаем о победе над злом. В Первом послании Иоанна сказано: *Мы знаем, что всякий рожденный от Бога, не грешит, но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин 5, 18-19).

В вере мы уповаем на пришествие Царствия Божия. Наша вера освобождает нас от страха перед злом. В своей молитве мы выражаем упование на что, что Бог

сильнее противостоящих ему сил разрушения и уничтожения. На этом основана и надежда апостола Павла. Он вопрошает: *Кто отлучит нас от любви Божией?* (Рим 8, 35). Затем, перечислив целый ряд опасностей, он с уверенностью заключает: ни одна из этих опасностей не может *отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим 8, 39). Поэтому с верой и твердым упованием мы молимся:

Не дай мне отлучиться от Тебя.

От злого врага защити меня.

В час смерти моей призови меня

И повели мне прийти к Тебе,

Дабы со святыми Твоими восхвалять тебя

Во веки веков.

Аминь.

Каждому человеку уготована своя, —глубоко личная — смерть. Смерть каждого человека – это результат его личных тягот и переживаний, доставшихся на его долю, его личных страхов и надежд. В смерти мы познаем ту оставленность, которую пришлось испытать Иисусу в Гефсиманском саду. В последние часы Своей жизни Иисус был оставлен всеми, и все-таки, вплоть до смерти, Он сохранил верность и любовь к Отцу.

К Иисусу, принявшему в оставленности Свою смерть, помолимся с упованием: *В час смерти моей призови меня и повели мне прийти к Тебе.*

Нам известна цель, к которой предназначил нас Отец: Он хочет вывести нас из чужбины и привести в землю обетованную. Мы не знаем, как это должно случиться, какими путями Он поведет нас, какие трудности встретятся на нашем пути. Однако, как и народ Израилев, мы имеем обетование, что однажды достигнем своей цели. Мы – странствующий народ Божий. Как народ Израилев во время Исхода, мы должны следовать за огненным столпом, которым Бог указывает путь нашего странствования. Мы не должны сбиваться с этого пути, ни проходя через пустыню, ни прельщаясь египетскими котлами с мясом.

Когда мы умираем, наша жизнь разрушается смертью, но одновременно в смерти она находит свое завершение, вечную жизнь, которая преодолевает смерть. *Vita mutatur, non tolitur. Бог не отнимает жизнь, Он преображает ее.* (слова Префация погребальной Литургии). Поэтому мы просим Бога о том, чтобы Он даровал нам принять свою смерть с благодарностью.

Со святыми Твоими восхвалять тебя... Святое Писание говорит о новом небе и новой земле (Откр 21, 1). В этот день все творение Божие будет преображено. В своем Послании к Римлянам апостол Павел пишет, что все творение стонет и мучится, с надеждой ожидая избавления. (Рим 8, 18 - 30). Оно хочет освободиться от *рабства смерти*, от *бессмысленности* и *напрасности существования*. При этом оно взирает на *превосходную свободу детей Божиих*. Дети Божии — это мы с вами! Мы уже получили дар, обещанный нам Иисусом, *дар Святого Духа*. Следующий дар — это воскресение плоти. Наша человеческая плоть

после смерти не просто будет вести некое чисто духовное существование, а будет преображена, обретя нетление.

На новом небе и на новой земле Бог вновь соединит всех: святых, которых мы прославляем, и тех, кого мы когда-то любили. Новое небо и новая земля станут для нас местом общей радости, местом, где мы будем созерцать Бога лицом к лицу. Бог дарует нам участие в Своей вечной жизни. Поэтому мы непрестанно будем восхвалять и прославлять Бога вместе со всеми святыми и со всеми, кого любили.

Аминь. Да, да будет так. К этому стремится наша надежда. На это нам следует уповать изо всех своих сил. Слово Божие творит то, что оно утверждает. Его Слово объединит всех нас в вечности.

АП

2.5 Воскресение и жизнь в Духе

Иллюстрация: *Христос является Марии Магдалине*

Главный алтарь Мартина Шонгауера (1450-1491)

Доминиканская церковь в Кольмаре (Эльзас/Франция)

Мария Магдалена встречает Воскресшего Господа

Ин 20, 11-18

¹¹ А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, ¹² и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. ¹³ И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. ¹⁴ Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. ¹⁵ Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. ¹⁶ Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! — что значит: Учитель! ¹⁷ Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. ¹⁸ Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей. ¹⁹ В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! ²⁰ Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

1. Введение

Мария Магдалина возвращается к могиле. Она стоит перед входом в могилу и плачет. Тоска и боль овладевают ее сердцем, ибо она не находит тела своего Господа. Нечаяно наклонившись, она в сумраке могилы видит двух ангелов. Белые одежды являются знаком их небесного достоинства. Они стоят на том же самом месте, где прежде лежало тело Иисуса. Появление ангелов было для Марии первым знаком Воскресения. Мария не пугается при виде ангелов. Она ведет себя с

ними, как с человеческими существами, рассказывая о своей печали и об утрате тела Господа.

Обернувшись, Мария видит у входа в могилу Иисуса. Но подобно ученикам в Эммаусе (Лк 24, 13-35) или апостолам на море Тивериадском (Ин 21, 1-14), она сначала не узнает Его. Хотя Мария Магдалина всем своим существом ищет Иисуса; Он Сам прежде должен явиться ей. Иисус может находиться рядом, оставаясь при этом совершенно незамеченным людьми.

Иисус первым заговаривает с Марией. Он обращается к ней с простым вопросом: *Что ты плачешь? Кого ищешь?* – спрашивает Он ее. Своими вопросами Он как бы входит в ее ситуацию, чтобы затем подвести ее к осознанию того, кто сейчас находится перед ней и разговаривает с ней. Иисус является Марии как друг, ласково обращаясь к ней по имени.

Мария узнала своего Господа. Евангелист выразил это в двух кратких восклицаниях. Когда Иисус называет ее по имени, Мария отвечает Ему: *Раввунни*, то есть Учитель. Здесь исполняются слова Иисуса (Ин 10, 3): *овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени*. Иисус открывается Марии, которая ищет и любит Его! Мария бросается к Иисусу. Это выражение ее открытости и ее веры. В вере и любви Мария обретает своего Господа.

Воскресший стучится также и в наши сердца. Он хочет пробудить нашу веру. Христос с нами повсюду и во все времена. Он дарует нам знаки своего присутствия в нашей жизни. Где мы ни были, Он всегда рядом с нами. Даже в трудные минуты Он может подарить нам безмерную радость Своего присутствия.

*(Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.)**

Любовь всегда хочет продлить мгновения свидания. Однако Мария получает от Иисуса поручение, нетерпящее отлагательства, поэтому она не должна прикасаться к Нему.

Объяснения, которые дает Иисус, о неотложности Своего поручения следует понимать в контексте ситуации. Иисус находится не в каком-то промежуточном состоянии, зависнув между небом и землей. Его Воскресение и Прославление нельзя отделить друг от друга. Для Него не существует никакого промежутка между восстанием из гроба и восхождением к Отцу. Чтобы понять Его слова, обращенные к Марии, нужно вспомнить слова, которые Он некогда говорил Своим ученикам: *Я иду приготовить место вам* (Ин 14, 2). Теперь Иисус исполняет данное Им некогда обещание и приготавливает Своим братьям и сестрам место в жилище Отца. Теперь Он для них — Посредник в общении с Отцом. Это общение есть плод Его восхождения к Отцу. То, что Он обещал ученикам, прощаясь с ними, теперь становится реальностью.

Отныне все ученики Иисуса – *братья*. Это понятие, как показывает пример Марии Магдалины, охватывает также и женщин. Отныне ученики обретают

* вставка переводчика

окончательное и свободное единство с Иисусом, а через Него — с Богом. Хотя Иисус и различает между Его Богом и их Богом, это различие служит лишь выражением пасхальной радости по поводу того, что теперь Бог Иисуса стал и их Богом. Провозглашение этой Благой Вести и есть то неотложное поручение, которое Воскресший дал Марии Магдалине.

Мария спешит передать эти слова Иисуса Его ученикам: *Я видела Господа*. Господь явился Марии. Женщина была избрана для того, чтобы возвестить мужчинам Пасхальную радость. Это избрание было также наградой за верность, за то, что она до конца оставалась у Креста. Иисус сделал Марию Магдалину "апостолом апостолов". Она первая провозгласила им Пасхальную Весть. *Христос послал Своих учеников на выучку к женщинам, дабы через них вернуть к Себе* (Кальвин).

2. Вопросы

* *Мария стояла у гроба и плакала*

Жизнь Марии была наполнена Иисусом. Он исцелил её, Он подарил ей истинную жизнь, а теперь она чувствует лишь боль и одиночество. Всё её существо ищет Его. Могу ли разделить ту безутешную боль, которую испытывает Мария? Кажется ли и мне жизнь пустой без Иисуса? Где ищу я Иисуса, и не могу найти Его?

* *Иисус оказал ей: Мария!*

Едва Иисус успевает произнести ее имя, как она узнает Его: *Раввунни, Учитель!* Она обретает того, кого любила. Эта встреча есть ее Пасха! Хочу ли я, чтобы Господь назвал меня по имени, чтобы и мне узнать Его? Чтобы и я мог называть Его по имени, чтобы и я обрел Его?

* *не прикасайся ко мне... Иди к братья Моим...*

Мария сознает, что ей поручено и поэтому спешит известить учеников Иисуса о Его Воскресении. Знаю ли я, что мне должно делать в своем окружении, на своей работе? Чувствую ли в себе силу, которую даровал мне Господь, Его Дух, Его молитву, Его любовь? Уповаю ли на то, что и мне приготовлено место в доме Господнем?

* *Я видела Господа*

Чувствую ли я, как во мне возрастает вера в тайное, но все-таки действительное присутствие Иисуса Христа? Узнаю ли Его в малых дарах благодати, которые Он ежедневно преподносит мне? Могу ли находить Господа во всем, что меня окружает, в своей работе, в людях, которых живут рядом со мной, в своих обязанностях?

Прошу ли я Его о *возрастании своей надежды, веры и любви и всякой внутренней радости* (Игнатий Лойола, Духовные Упражнения)? Прошу ли я Утешителя Иисуса о благодати подлинной радости?

АП

Фома неверующий

Ин 20, 24-29

²⁴ *Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.* ²⁵ *Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.* ²⁶ *После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!* ²⁷ *Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.* ²⁸ *Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!* ²⁹ *Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.*

1. Введение

Мы немного знаем об апостоле Фоме. В переводе с арамейского имя *Фома*, как и греческое *Дидимус*, означает близнец. В качестве активно действующего лица мы встречаем Фому только в этом евангельском повествовании. При явлении Иисуса на море Тивериадском (Ин 21,2) Фома также упоминается. Согласно церковной традиции, Фома является классическим примером человека, сомневающегося во всём, человека, который в своих духовных исканиях ставит под вопрос основания веры, требуя рациональных и на опыте верифицируемых доказательств. До некоторой степени он ведет себя как ученый-естествоиспытатель, пытающийся объединить картину мира, созданную на основании эмпирических данных, и свою веру. Особенно это касается средоточия христианства – веры в воскресение.

Уверовать в то, что Иисус из Назарета, преступник, жестоко казненный римскими властями, воскрес из мертвых и явился Своим ученикам, было для первых христиан делом почти неслыханным. До сего дня, если мы воспринимаем всерьез веру в воскресение, мы чувствуем в ней великий вызов нашему мироощущению! Фома не *видел* Воскресшего. До тех пор, пока он не сможет осязать Иисуса своими телесными чувствами, он не хочет или не может уверовать. Он хочет видеть Иисуса, он хочет прикоснуться к нему.

Восемь дней спустя Иисус дает ему доказательства Своего воскресения. Теперь Фома *получает возможность* увидеть Его и прикоснуться к Нему руками. Евангелист не сообщает нам ничего о том, действительно ли он касался Его. Он передает лишь только возглас Фомы: «Господь мой и Бог мой», которым он исповедует свою веру. Иисус сразу же показывает Своим ученикам относительность такого прихода к вере в Него: «блаженны невидевшие и уверовавшие». В этих словах Иисуса чувствуется легкий упрек. Означает ли это, что вера не может быть доказана, что мы должны *слепо* веровать, не требуя рациональных аргументов, вопреки научному знанию? Не следует ли отсюда, что вера и знание несовместимы? Не должны ли мы отключить наши чувства и разум, отделить наши земное знание и разумение от веры, всегда остающейся

иррациональной и противной разуму? Может ли современный человек принять такую веру? Является ли такая вера благом для мира?

Здесь прежде всего следует сказать, что в Библии нет ни одного понятия, которое было бы эквивалентно понятию научного знания, основанному на принципах рационализма и эмпиризма. В подобных категориях вера действительно не может быть доказана. Библейское сознание основано на других принципах. Для него вера – это своего рода внутренняя уверенность, которая сообщает человеку совершенно иное восприятие жизни. Для библейского сознания является крайне важным, *как* Фома приходит к своей вере в Иисуса, то, что он прикасается к ранам на теле Иисуса. Физическое прикосновение включает в себе нечто глубоко *личное*. В нем выражается доверие, близость и интимное отношение к другому человеку. Очевидно, что для того, чтобы уверовать в человека, необходимо вступить с ним в личные отношения. Ведь вера в другого означает ни что иное, как доверие к нему. То, что Фома хочет прикоснуться именно к ранам Иисуса, указывает, что *страдания* Иисуса являются ключевым моментом его личных отношений с Ним и веры в Него! Только благодаря тому, что Иисус пострадал за Фому, а Фома принял Его страдания, теперь может возникнуть эта личная связь между ними, поэтому Фома может теперь доверять Иисусу. Истинная любовь должна быть готова принять страдания за другого человека. Тот, кто знает и принимает такую любовь, *верует* в другого.

Подобная вера, на самом деле, отличается от всякого эмпирического знания. Вера затрагивает тотальность моего бытия. Вера есть столп и основание моей жизни. Ибо веруя, я уповаю на то, что воскресший Господь не оставит меня в страдании, проведя через страх, боль и смерть. Эта вера есть в большей степени делание сердца нежели ума, в большей степени личностный акт нежели некое вероучение. Вера не противоречит разуму, однако она имеет собственную, возможно, более глубокую разумность, которая отличается от рассудочности эмпирического знания. Поэтому сама природа этой веры такова, что она может видеть сердцем, а не глазами. В этом заключается ее истина и ее блаженство. Можно предположить, что Фома познал это в своей встрече с Воскресшим. Поэтому Евангелист ничего не сообщает о том, прикасался ли он к ранам Иисуса или нет. Это становится неважным. Ибо главное событие совершилось в его сердце.

Вера есть отношение доверия к некоему Ты. Если два человека воистину встречаются друг друга, то между ними может взрасти вера, или доверие. Встретив Иисуса наяву, Фома получил урок *веры*. Эта история приглашает христиан всех эпох принять участие во встрече с Иисусом. Прикасаясь своим духом Его ран, мы принимаем Его страдания за нас, людей, и полагаем в Нем свое упование. То, что Он, пройдя через страдания, избавил нас от всякого зла и смерти, является основанием нашей надежды.

2. Вопросы

На первый взгляд, вера в Воскресение Иисуса противоречит всякому человеческому опыту и разуму. Могу спросить себя, достаточно ли серьезно я отношусь к этой вере. Допускаю ли сам перед собой и перед Богом сомнения в этой вере, которые, может быть, затаились в глубине моей души? Сознаю ли сам себе в неспособности дать окончательный ответа на принципиальные вопросы: чем смысл страдания, что будет после смерти, кто есть Бог? Являются ли мои сомнения сомнениями человека, искренне ищущего Бога? Не слишком ли легкомысленно я подхожу к вопросам веры? Не избегаю ли неприятных для себя вопросов?

Будучи христианином, я могу задать себе и другие вопросы: действительно ли я *верую* в воскресение Иисуса и в свое собственное воскресение? Каково мое подлинное отношение ко Христу? Могу ли я доверить Ему свою жизнь, верую ли я в Него? Является ли Он истинным основанием моей жизни? Или я создаю себе иные кумиры, цепляясь за которые я пытаюсь справиться со своими страхами и дать ответ на свои вопросы? Могу ли я — даже не имея *доказательств* — верить в то, что Христос победил страдания и смерть? Могу ли со спокойствием, радостью и благодарностью принять свою жизнь? Молюсь ли об укреплении своей веры? Свидетельствую ли о своей вере? Является ли мое свидетельство веры живым, так что оно заражает других и будит у них желание разделить мою радость?

Я молюсь о том, чтобы глубже постичь веру в Воскресение, чтобы она проникла в мое сердце и полностью наполнила меня, чтобы никакие сомнения не могли омрачить мою пасхальную радость? Я молюсь о том, чтобы стать человеком Воскресения. Я молюсь о том, чтобы на всю свою жизнь сохранить радость Воскресения. Я благодарю Господа, прославляя Его за тот великий дар веры, которым Он наделил меня. Я прошу Его о том, чтобы еще большее число людей уверовало в Воскресение Иисуса Христа. С упованием влагаю я свою жизнь в раны Его.

ШК

Иллюстрация: *Ученики в Эммаусе*

Рембрандт @@

Гармен ван-Рейн (1606 - 1669)

Ученики в Эммаусе

Лк 24, 13-35

¹³ В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; ¹⁴ и разговаривали между собою о всех сих событиях. ¹⁵ И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. ¹⁶ Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. ¹⁷ Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? ¹⁸ Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? ¹⁹ И сказал им: о чем?

Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; ²⁰ как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. ²¹ А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. ²² Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба ²³ и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. ²⁴ И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. ²⁵ Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! ²⁶ Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? ²⁷ И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. ²⁸ И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. ²⁹ Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. ³⁰ И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. ³¹ Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. ³² И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? ³³ И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, ³⁴ которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. ³⁵ И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба.

1. Введение

Перед нами самое длинное и самое красивое из Евангельских чтений пасхального цикла. Путь этих двух учеников из Иерусалима в Эммаус – это их путь к вере в Воскресение.

Эти ученики не принадлежали к числу одиннадцати апостолов. Мы вообще ничего о них не знаем за исключением того, о чем Лука повествует в этом Евангелии. Конечная цель их пути, Эммаус, находится на расстоянии 12 километров от Иерусалима. Евангелист рассказывает нам, о чем они говорят и думают в дороге.

*И когда они разговаривали и рассуждали между собой, Иисус присоединяется к ним и продолжает путь вместе с ними. Евангелист не описывает Самого Иисуса. Ученики не узнают Его, так как *глаза их были удержаны* (Лк 24, 16; ср. Лк 24, 31!).*

Иисус вмешивается в их разговор. Он сразу же спрашивает о содержании их беседы. Клеопа, весьма удивленный Его неведением, задает Ему встречный вопрос. Затем он рассказывает Ему об Иисусе из Назарета, о том, как Он был осужден предводителями народа и о своих разбитых надеждах. Слова Клеопы, что с тех прошло уже *три дня*, указывают на то, что они оставили всякую надежду на

Воскресение Иисуса из мертвых. Для них Его предсказание о Воскресении – пустые слова. Известие о том, что Его гроб пуст, рассказ женщин о явлении ангелов не пробудили в них веры в то, что Иисус жив.

Реакцией Иисуса на рассказ Клеопы является возглас удивления: *О, бессмысленные и медлительные сердцем!* Он напоминает им пророчества Ветхого Завета, согласно которым именно страдания мессии являются залогом его вхождения в небесную славу. Иисус разъясняет ученикам смысл Священных писаний. При этом Он ссылается не столько на отдельные библейские тексты, сколько приводит им совокупное свидетельство Священного Писания, в данном случае Ветхого Завета.

Ученики в сопровождении неузнанного ими Иисуса приходят в Эммаус. Иисус хочет идти дальше один. Однако ученики уговаривают Его остаться. *Останься с нами, ибо день уже склонился к вечеру.* Но главным мотивом их настойчивых просьб было несомненно то, что стало ясно им лишь, когда Иисус вновь покинул их: *Не горело ли в нас сердце наше* (Лк 24, 32). Иисус и после своей смерти вновь приходит в гости к людям, как Он делал это в Своей земной жизни.

Хотя Иисус и является гостем, за столом Он ведет Себя как отец семейства. Он произносит благодарственную молитву, преломляет и подает Своим ученикам хлеб. *Тогда открылись у них глаза,* говорится в Писании. Теперь ученики своим духовным зрением узнают Иисуса. Им даровано новое – духовное — видение мира.

В этот миг Иисус вновь становится невидим для них. После того, как встреча с Иисусом достигла своей наивысшей точки, Его дальнейшее пребывание становится ненужным. *Не горело ли в нас сердце наше.* Ученики вспоминают теперь, что уже по дороге в Эммаус, когда Он *изъяснял им Писание,* Его слова произвели на них особенное действие. Это толкование Писаний, в изложении Евангелиста, плавно переходит в преломление хлеба, которое окончательно *открыло* им глаза на Того, Кто был с Ними.

После встречи с Иисусом в Эммаусе, ученики возвращаются обратно в Иерусалим к одиннадцати апостолам, ставших основанием будущей Церкви (Деян 1-2). Здесь они узнают, что *Господь (Kyrios) воистину* воскрес. Слова о Воскресении заслуживают доверия! Симон Петр – первый свидетель Воскресшего и особый гарант истинности Пасхальной вести. После того, как апостолы открыто исповедуют свою веру в Иерусалиме, ученики рассказывают о встрече с Воскресшим и о преломлении хлеба в Эммаусе.

Рассказ об учениках в Эммаусе имеет целью указать всем читателям Евангелия путь к вере в Воскресение, убедить их в том, что эта вера заслуживает доверия. Она, в конечном счете, основывается на особых данных *открывшегося* духовного зрения, которое Бог дарует верующим. Именно эту истину Евангелист Лука хочет показать всякому слушающему и читающему его Евангелие. Конечно, встречу с воскресшим никогда не описать во всех подробностях. Апостол Павел трижды описывает свой личный опыт встречи с Воскресшим (Деян 9; 22; 26) и каждый раз его повествование отличается от предыдущего. Слушающий или читающий пасхальное Евангелие должен учитывать это своеобразие рассказов о

Воскресении. Являясь Своим ученикам, Иисус не просто как бы возвращается в наш мир. Поэтому не следует заикливаться на вопросе об исторической последовательности рассказанного. Скорее мы должны, подобно ученикам в Эммаусе, позволить Воскресшему самому привести нас к твердой вере в Него и Его постоянное Присутствие среди нас. Сегодня встреча с воскресшим Иисусом происходит при провозглашении Евангелия, при участии в Евхаристической трапезе и при принятии исповедания веры Церкви, собравшейся вокруг апостола Петра.

2. Вопросы

** И разговаривали о всех сих событиях:*

Иисуса, бывшего центром их единства, нет в живых. Они не могут понять, почему Бог не освободил Своей сильной рукой Иисуса из Назарета. Их надежда разбита.

Какая печаль наполняет мое собственное сердце? Какие желания, ожидания и надежды разбиты во мне? Знаю ли я о своих неисполненных желаниях, разбитых надеждах, могу ли выразить их словами?

** Иисус, приблизившись, пошёл с ними (Лк 24, 15):*

Иисус прислушивается к разговору учеников. Они изливают Ему свою печаль. Иисус разделяет с ними их печаль и горькое разочарование.

Какой горький опыт своей жизни мне бы хотелось доверить Воскресшему Господу? Что угнетает меня в моей собственной жизни, в обществе, в котором я живу, в Церкви нашего времени? Знаю ли я о том, что могу поделиться этим с Воскресшим Господом? Есть ли у меня человек, которому я мог бы рассказать о своих трудностях, печалях и сомнениях?

** Изъяснял им сказанное о Нем во всём Писании:*

Ученикам, конечно, и до этого были известны все эти тексты По отдельности, однако именно Иисус дарует им их целостное понимание.

Поглощён ли я своими собственными проблемами? Помогаю ли я другим людям, которые меня окружают? Готовлю ли себя внутренне к тому, что хочет мне сказать Иисус?

** Остаься с нами, потому что день уже склонился к вечеру:*

Ученики просят Иисуса остаться с ними, ибо и сами того не сознавая, ищут присутствия Учителя среди них.

Ищу ли я общения с Воскресшим Господом в чтении и размышлении над Священным Писанием? В таинстве Святого Причастия? В исповедании веры всей вселенской Церкви?

** Тогда открылись у них глаза:*

Ученики узнают Воскресшего Господа, стоящего посреди них. Он Сам приводит их к твердой вере в Свое Воскресение и в непрестанное присутствие среди них. Они обрели своего Воскресшего Господа.

Вспоминаю ли я о своем опыте отношения к Воскресшему Господу? Храню ли в своем сердце живое воспоминание об этом опыте? Осознаю ли я, что это — дар благодати? Я должен постоянно готовиться к нему, но он всегда остается

добровольным даром Господа мне, который Он уделяет каждому по собственному усмотрению? Сознаю ли я, что Бог хочет даровать мне намного больше, чем то, о чем я отваживаюсь просить Его? Является ли для меня Церковь сообществом людей, собравшихся вокруг Воскресшего Господа, ведущего Свою Церковь и заботящегося о ней?

АП

Иллюстрация: Христос Вседержитель

Северная Русь, XVII век

Жажда Бога

Псалом 63, 2-9

Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной,

³ *чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище:*

⁴ *ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя.*

⁵ *Так благословлю Тебя в жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои.*

⁶ *Как туком и елеем насыщается душа моя, и радостным гласом восхваляют Тебя уста мои,*

⁷ *когда я вспоминаю о Тебе на постели моей, размышляю о Тебе в ночные стражи,*

⁸ *ибо Ты помощь моя, и в тени крыл Твоих я возрадуюсь;*

⁹ *к Тебе прилеплась душа моя; десница Твоя поддерживает меня.*

1. Введение

Псалом 63 является одним из самых известных и наиболее часто используемых в богослужебной практике библейских псалмов. Этот псалом – одновременно песнь души, стремящейся к Богу, и песнь молитвенника, прославляющего своего Господа. Псалмопевец чувствует себя одиноким и преследуемым, в нем говорит тоска по Храму Божьему, в котором он надеется обрести помощь и утешение. Вероятно, этот псалом был написан после Вавилонского пленения, то есть в VI-ом веке до Р.Х. Впоследствии, как это случилось со многими другими псалмами, его авторство было приписано царю Давиду (Пс 63, 1), жившему около 1000 до Р.Х. Имя Давида должно было придать ему большой авторитет в глазах верующих. Давид, помазанный на царство Самим Богом, молится как бы за всех молитвенников, которые приходят ему на смену. Те, кто сегодня молится словами этого псалма, повторяют его слова, продолжая таким образом длинную вереницу тех, кто из поколения в поколение произносил их в

надежде быть услышанным Богом. Таким образом, все эти люди являются частью великой молитвенной традиции израильского народа и христианской Церкви.

В первой части псалма (стихи 2-5) псалмопевец взывает к благодати Божией. Палестина – страна, где остро ощущается недостаток воды. Для каждого ее жителя очень хорошо понятно сравнение жизни без Бога с засушливой, безжизненной пустыней. Без Бога псалмопевец чувствует себя, как после длительного и изнурительного марша по безводной пустыни. Его мучает жажда, он чувствует себя покинутым, ему грозит смертельная опасность. Даже плоть его томится по Богу (стих 2) — как христиане мы молимся о том, чтобы наша плоть стала «храмом святого Духа» (1 Кор 6, 19). Затем псалмопевец вспоминает о прежних временах, когда в храме он познал близость Бога. С тех пор он бережно хранит это воспоминание (стих 3). *Благость* Божия – одно из важнейших богословских понятий Ветхого Завета – состоит в том, что Он *безусловно и бескорыстно* становится на сторону всех угнетенных и нуждающихся в защите. В 4 стихе надежда псалмопевца на Божию благодать становится внутренней уверенностью, а внутренняя уверенность сменяется хвалой. В 5 стихе хвала переходит в обещание всю жизнь восхвалять Бога, свидетельствуя таким образом о Его благодати.

Во второй части псалма псалмопевец говорит о том, как в своих поисках он действительно обрел Бога. *Тук и елей* во времена, когда бедность часто означала голод и смерть, были символом изобилия, благосостояния и Божьего благословения. В 7 стихе ночная молитва представляет собой не столько проникновенную мольбу о помощи, сколько радостные слова благодарности за оказанные благодеяния. В 8 стихе псалмопевец вновь благодарит Бога за то, что Он утолил его жажду общения с Ним. Подобно птенцам, укrywшимся в тени крыл своей матери, псалмопевец чувствует себя в безопасности под защитой своего Бога. Его уста прославляют Его Величие. В заключительном 9 стихе псалмопевец вновь выражает свое интимное отношение к Богу, полностью определяющее его жизнь. Его душа *прилепилась* к Богу. Это выражение означает, что он ощущает свою полную зависимость от Бога и одновременно с доверием ожидает его помощи. В Быт 2, 25 слово *прилепиться* употребляется для обозначения интимного единства между мужчиной и женщиной. Сильная десница Божия дает псалмопевцу убежище и защиту во всех превратностях и блужданиях по пустыни жизни. В системе образов, принятых на Древнем Востоке, обычно только фараон или царь изображался ведомым десницей Божией. В Ис 42, 6 Бог, делая аналогичный жест, избирает Своего Слугу. Таким образом, всякий молящийся словами этого псалма, уповаает на совершенно особую, если можно так выразиться, эксклюзивную, помощь Бога.

[Третью часть псалма (Пс 62,10-12) нам необязательно использовать в данном размышлении. Способ выражения, принятый в этой части, отражает нравы другого времени, и поэтому человеку современной культуры нелегко его понять. Основной смысл данного текста состоит в том, что для уповающих на Бога враги становятся уже не столь угрожающими. Псалмопевец говорит здесь, встав на точку зрения жертвы. Уповая на Бога, он преодолевает свой страх. При этом важно

отметить, что псалмопевец уповает не на насилие, а единственно на праведную силу Божию.]

63 псалом выражает парадоксальность нашего существования как верующих христиан. *С одной стороны*, мы всю жизнь можем оставаться верными Христу, уже сейчас переживая с Ним и Крест, и Воскресение, и тем не менее в земной жизни мы постоянно будем чувствовать недостачу, ничем неутолимую жажду Бога. Мы всегда остаемся жаждущими, теми, кто скитаясь по пустыни, мечтает однажды достичь источника вечной жизни в Духе. Мы еще не достигли храма, места непрестанного и верного присутствия Божия, мы живем в сером, часто пустынном мире, в юдоли земного странствия. Наш путь ведет через этот мир к вечному изобилию, к Храму, где живет Господь, в Его Царство, в конце концов на небеса. *С другой стороны*, мы уже в этой жизни ясно и отчетливо чувствуем проявления Его *милости*, Его близости, Его помощи. Это чувство – каким бы неверным и нетвердым оно не казалось нам в этой жизни – все-таки может на пути веры дать основание нашему упованию, с которым мы можем радоваться, благодарить и славословить Бога. Всякий, кто с надеждой *уповает* на Божью доброту и спасительную силу, сможет с большей легкостью и мужеством переносить тяготы и труды повседневной жизни, сможет увереннее и успешнее участвовать в строительстве более справедливого и прекрасного мира.

2. Рекомендации к размышлению

Можно не спеша стих за стихом прочесть весь псалом, останавливаясь на тех местах, которые особенно привлекают внимание. Если какой-нибудь стих задерживает мое внимание, то не следует переходить к следующим стихам. Можно спокойно оставить их на потом с тем, чтобы обратиться к ним в следующий раз.

Я могу спросить себя, чувствую ли я в себе подлинную жажду Бога, или же я самодовольно живу только для самого себя, забыв о Боге, целиком погрязнув в заботах повседневной жизни. Могу ли я понять и принять свое существование как *странствие по пустыни*, как паломничество в Храм Божий, как постоянный поиск Бога? Затем можно задать себе вопрос, *как* я ищу Бога, достаточно ли я честен и мужественен для того, чтобы непрестанно искать Его? Уделяю ли я в своей повседневной жизни достаточно времени молитве и духовной жизни?

Не только душа, но и тело испытывает жажду Бога. Достаточно ли забочусь о своем теле? Получает ли оно то, что ему необходимо: пищу, движение, покой, отдых? Дружелюбен ли я к своему телу? Приятно ли моей душе жить в моем теле? В благодати тела может выражаться присутствие Святого Духа. Я должен уважать в своем теле *храм Святого Духа*, то есть серьезно относиться к своим чувствам и желаниям, способствовать одухотворению тела, ощущать присутствие Духа в нем, благодарить Бога за дар тела, радоваться ему. Только так моя молитва может стать целостной, сознательной, ответственной перед Богом, исполненной Духа.

В этом размышлении я прошу Бога о том, чтобы во всех жизненных ситуациях я чувствовал Его близость и силу. Молю Его о том, чтобы уже сейчас я мог участвовать в Его воскресении и жизни вечной. Прошу Его об уверенности в Его присутствии, которое является для меня великой и глубокой благодатью. Я

славословлю Его словами псалмопевца и словами, которые нахожу в своем собственном сердце. Я даю выход ликованию своего сердца. Я стараюсь найти образы, которые бы наиболее полно выражали мою радость. Может быть, я мог бы написать свой собственный псалом. Или может быть, взявши бумагу и краски, я мог бы написать картину своей радости и своего упования на Бога.

ШК

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Методические указания

Иллюстрация: Пятидесятница

Миниатюра из псалтыри аббатства св. Албана в окрестностях Лондона

XII век

Предварительное замечание

Методические указания I (Размышление над библейским текстом), III (Псалмы) и VIII (Созерцание произведения искусства) призваны помочь при размышлениях над выше приведенными текстами Священного Писания.

Остальные методические указания задуманы авторами в качестве дополнения. Их задача состоит в том, чтобы познакомить читателя с другими способами молитвы и с другими духовными практиками, которые могут быть полезны для его духовного развития.

II

Размышление над библейским текстом

(согласно Духовным Упражнениям св. Игнатия Лойолы)

Цель

Для размышления над текстом Священного Писания необходимо, чтобы размышляющий целиком погрузился в атмосферу священного текста. Метод, который св. Игнатий предлагает в своей книге Духовных Упражнений, помогает достичь этой цели.

В Слове Священного Писания заключено наше спасение. Благодаря помощи Святого Духа то, что некогда совершилось ради нашего спасения, в процессе размышления становится реальностью в нашей душе.

Сам Иисус хорошо знал о @надвременном действии Своего слова и дела, говоря: *небо и земля прейдут, но слова мои не прейдут* (Мф 24, 35).

1. Приготовление

Выбрать **из Священного Писания текст**, который я хотел бы взять для размышления.

Определить **время**, которое я хотел бы посвятить размышлению.

Определить и, если это необходимо, подготовить **место**, где я хотел бы совершить размышление.

2. Размышление над библейским текстом

* Подготовительные действия

Принять положение тела, которое бы способствовало сосредоточению.

Настроиться на то, что время, отведенное мною для размышления, — это время, которое я посвящаю Богу; сейчас мне не нужно ничего достигать своими усилиями; сейчас я со всеми своими чувствами, мыслями и переживаниями, со своей душой и со своим телом пребываю в **присутствии Бога**; все, что меня беспокоит, я могу открыть Ему, я могу быть таким, какой я есть.

Я ощущаю своё **дыхание**, позволяя ему свободно струиться по всему телу.

Я не обращаю внимания на **шум**, на приходящие в голову **мысли**.

Я прошу о том, чтобы я **всцело сосредоточился на Боге**, чтобы Его Дух молился во мне.

Читая текст Священного Писания, я стараюсь **представить себе атмосферу**, в которой происходит описываемое действие..

Я молю о том, **чего я желаю и вождедею**: чтобы ОН говорил со мной, чтобы я удостоился встречи с НИМ; или о том, чтобы я *не остался глух* к Его слову, к Его приглашению, напротив был *исполнен готовности* принять его; или о том, чтобы я мог увидеть, на что в моей жизни Он хочет указать текстом Священного писания, или ...

* Созерцание библейского текста:

Не спеша и внимательно, вдумываясь в каждое слово и предложение, я **прочитываю** весь текст Священного писания.

Повествование должно **воздействовать** на мое воображение, я с внутренним участием слежу за происходящим, всматриваюсь в действия его героев, вслушиваюсь в их слова, ...

На тех словах Писания, которые мне особенно запали в душу, я останавливаюсь, как бы погружаясь в них. В словах Писания Бог дарует мне *пищу и плод*.

Если слова Писания мне непонятны или оставляют меня безучастным, то я вновь читаю текст, **с упованием ожидая**, когда Бог дарует мне благодать разумения Его Слова ...

Заключительная беседа:

В начале размышления я сосредотачиваю внутренний взор на своей молитве, вспоминаю: об исполнении какого желания или просьбы я испрашивал у Бога, я благодарю Его, вопрошаю, славлю, молю ...

* Завершение размышления:

А заканчиваю размышление какой-нибудь традиционной молитвой, например, «Отче наш», или своими словами, или **поклоном**. После этого я внешне и внутренне завершаю размышление.

3.

Завершив размышление, я мысленно вновь возвращаюсь к тому, что происходило во время него. Какие чувства я испытывал? Какие мысли посещали меня? Что было мне утешением? Что напротив беспокоило меня? В чем для меня заключается плод размышления? Хорошей помощью в этом может быть ведение записей, своего рода духовного дневника.

АП

[Ш]

Чтение Священного Писания (согласно Н. Баумергу)

Помимо размышления над сравнительно короткими текстами из Священного Писания, весьма полезным для духовного развития христианина может стать чтение больших кусков Библии. Оно способно оказать значительную помощь в углублении понимания Слова Божия. Книги и послания, входящие в состав Священного Писания, были написаны как единое целое. Поэтому для того, чтобы понять мысль @@Священнописателя, очень важно вновь перечитывать библейские тексты как часть *единой книги*, выбирая для чтения большие отрывки Священного Писания.

Рекомендации, предлагаемые в следующих десяти пунктах, могли бы служить своего рода небольшим компасом в путешествии по сложному миру Библии.

1. Всегда помни о том, что все Священное Писание, как Ветхий, так и Новый Завет, есть Слово Божие, записанное ради тебя.

2. Выбери себе определенное время для чтения Священного Писания: ежедневно, в выходные дни, в таком месте, ты способен хорошенько сосредоточиться.

3. Перед началом чтения откройся для действия Святого Духа, который присутствует в словах Священного Писания и укажет тебе на то, что имеет для подлинное значение.

@@

4. 4. _ (юб_г_ыЮ'ч'яяяяёПб_ \Jчї_кГН_

4. _ (юб_г_ыЮ'ч'яяяяёПб_ \Jчї_кГН_

4. _ (юб_г_ыЮ'ч'яяяяёПб_ \Jчї_кГН_

!), !), (юб_г_ыЮ'ч'яяяяёПб_ \Jчї_кГН_

!), (юб_г_ыЮ'ч'яяяяёПб_ \Jчї_кГН_

Пока не задерживайся на них и продолжай чтение дальше, потом у тебя еще будет время остановиться на них подробнее.

5. Различай: что хочет сказать текст вообще, и что текст хочет сообщить лично мне/нам?

6. Со смирением используй вспомогательные средства, предоставляемые богословскими дисциплинами, для понимания Библии, например, комментарии или введения и ссылки, которые имеются в некоторых изданиях Библии. С терпением относись к трудным для понимания текстам. С Божьей помощью они откроют тебе свой смысл.

7. Найди в себе мужество связать свою жизнь с событиями Священной истории.

8. Не бойся отвечать на слово Божие молитвой и поступками.

9. Старайся поделиться знаниями, почерпнутыми из чтения Священного Писания, с другими людьми.

10. Всегда сверяй собственное понимание Библии с толкованием Церкви. Будь готов принять то, чему учит Церковь.

АП

Иллюстрация: *Читающие монахи*
Скульптура Эрнста Барлаха (1932)

[III]

Псалмы

Молясь, мы одеваем в *слова* нашу жизнь. В Послании к Колоссянам апостол Павел советует нам молиться «псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах наших Господу» (Кол 3, 16).

Псалмы представляют для нас, сегодняшних людей, определённую проблему. Можем ли мы понять смысл этих древних молитв? Мы не знаем точно, кто был автором псалмов. Слова псалмов это слова давно прошедшего времени. А Иисус хочет, чтобы наша молитва исходила из глубины нашего сердца (Мф 6, 7).

Отцы Церкви первых веков существования христианства видели в псалмах мистические пророчества о *жизни Христа*. Поэтому многие псалмы и сегодня могут служить нам *доброй и питательной пищей на трапезе Слова* (о. Хуггер).

В псалмах мы находим славословие Богу и человеческие просьбы, благословения и слова поучений. Когда мы молимся, мы думаем не только о себе. Молясь, просим о всех людях, особенно о тех, кто не может молиться сам. Молясь за других, мы воплощаем в жизнь подлинное католичество, универсализм и солидарность. Человек, который нуждается в нашей молитве, благодаря нашему молитвенному чтению псалмов обретает заступничество перед Богом.

Цель настоящих методических указаний заключается в том, чтобы помочь нам молиться словами псалмов. Существуют три основных способа постичь смысл псалмов. Они доступно изложены в книге о. @Пирмина Хуггера OSB (см. список литературы). В дальнейшем мы будем следовать его изложению.

1. Молитва в буквальном смысле

Значительную часть псалмов мы и сегодня можем разуметь и использовать для молитвы так, как их понимал древний автор. Будучи христианином, я могу

принять его мысли, обращаясь его словами к Отцу Иисуса Христа. Примером этого могут служить следующие стихи псалмов:

«Я же беден и нищ, но Господь печется обо мне» (Пс 40, 18).

«Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай» (Пс 25, 7).

В этих и подобных выражениях я могу узнать и целиком выразить себя.

Многие образы и метафоры, встречающиеся в псалмах, вполне доступны нам и сегодня, например:

«Господь, твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой» (Пс 18, 3).

«Уста их мягче масла, а в сердце их вражда» (Пс 55, 22)

Наряду с ними в них встречаются и специфически библейские или древневосточные понятия и представления, уразумение которых требует более глубоких познаний. Здесь нам могут помочь комментарии и примечания к текстам псалмов.

2. Псалмы как исполнение нашей молитвы

Нам, христианам двадцать первого века, псалмы могут раскрыть свой полный смысл. Молясь, мы произносим слова псалмов в свете Нового Завета и христианской традиции. Мы должны понимать слова псалмов в самом широком смысле, вкладывая в них то, что произошло с тех пор в истории нашего спасения. Будучи христианами, мы живем в традиции своей Церкви.

В псалмах мы можем найти также отражение своей собственной жизни. Возможно, я смогу увидеть в словах псалма то, как Бог вел меня в трудное время исканий и блужданий, постоянно даруя мне ясность и свет Своего разума. Он даровал мне жизнь и радость, о которых прежде я не мог даже и мечтать. Особенно те тексты, которые говорят о *надежде, терпении и уповании, грехе и прощении, о полноте благодати и избавления*, благовествуют нам воскресшего Господа. Примером таких текстов может служить псалом 130.

3. Молитва как игра

Здесь мы как бы извлекаем слова псалма из их истории, из их литературного контекста, создавая из них нечто новое! Слова псалмов преобразуются в мире творческой фантазии. Молитва – это не просто с трудом дающееся сосредоточение. Молитва может вполне содержать элементы игры! Она может быть серьезной, заботливой, прекрасной игрой! Слова псалмов как бы творят во мне мою собственную живую молитву. Моя жизнь пробуждается ими, преображаясь в полноценную молитву.

Текст псалма вызывает у меня другие слова, возникающие из сокровищницы моих собственных переживаний, из свободной игры ассоциаций, из моей игры пред Богом. Из чтения псалмов рождается легкая игра мыслей и ассоциаций. *С помощью* псалмов я восхожу к Богу. Все мои ассоциации и мысли, даже те, которые мне *мешают*, становятся молитвой, возносясь к Богу. Я даю свободу своим мыслям. Рождающиеся во мне слова обретают цвет. Здесь молитва предстает перед нами как свободная, легкая игра, рожденная любовью. Псалом обретает здесь новый облик, нежели он имел для меня прежде.

Нечто подобное происходит, когда мы пытаемся определить основную мысль, предпосылая псалму антифон. Тогда мы смотрим на него с точки зрения его основной мысли.

Церковь в ходе своей истории, всегда использовала такую творческую игру для оживления веры своих членов. Например, в византийской литургии мы можем найти следующий антифон к псалму 85: «Радуйся, почва благодатная, в которой скрывается непорочный плод! Радуйся, земля обетованная!». Эти славословия относятся к Марии. Ибо это она – та благодатная почва, та земля обетованная, которую произвела наша земля.

Другим примером могла бы служить переработка псалма 1, сделанная в Эрнестом Карденалем в Центральной Америке: «Блажен человек, не шпионящий за своим братом и не доносящий на своего соседа».

Заключение

В молитве очень важно, чтобы слова, которые произносятся, произносились от чистого сердца. Слова псалмов являются не столько неким сообщением, сколько призваны к тому, чтобы пробудить в нас нашу собственную молитву. Слова неизвестного псалмопевца, родившиеся в нем несколько тысячелетий назад, могут и должны стать моей молитвой. Буква псалмов не должна сковывать мою фантазию. Оно напротив должно дать благодатный импульс моей собственной внутренней молитвы.

АП

[IV]

Безмолвная медитация

Безмолвная медитация служит нам для достижения внутреннего покоя. Мы научаемся внимать слову Божию и ощущать Его присутствие. Мы полностью сосредотачиваемся на настоящем. Мы свободно наблюдаем за мыслями и чувствами, спонтанно зарождающимися в нас. Осознавая их, мы не беспокоимся о них. Мы созерцаем их, подобно тому, как мы смотрим на облака, проплывающие по полуденному небу. Мы храним дистанцию по отношению к ним.

Восприятие тела

Некоторое время мы сосредотачиваем свое внимание на восприятии тела: ощущаем свои ладони, руки, плечи, ступни, ноги, таз, позвоночник, шею, голову, лицо.

Все наше внимание концентрируется на положении нашего тела, на том, как мы сидим. Никакие другие мысли не должны отвлекать нас в этот момент.

Дыхание

Далее мы сосредотачиваем свое внимание на дыхании, следя, как воздух входит в наши легкие и покидает их. Пытаясь наблюдать за своим дыханием, мы не преследуем никаких целей. Мы стараемся быть совершенно открытыми. Мы позволяем Богу дышать в нас. Мы не должны пытаться управлять дыханием. Мы

дышим и *только* дышим. Все наше внимание направлено на процесс дыхания, ничто другое не должно нас беспокоить.

Концентрация на слове, образе, символе, мелодии

Мы достигаем внутреннего покоя, сосредотачивая свое внимание в течении определенного времени на каком-нибудь слове или фразе, каком-нибудь образе или символе.

Это может быть слово Священного Писания, молитвенный возглас, например, «Отче наш» или «Иисусе!»; образ пустой чаши или какая-нибудь мелодия. При этом очень важно, чтобы мы работали не головой, производя мысли о предмете, а, доверяясь интуиции, пытались почувствовать созерцаемый объект.

Концентрация на внутреннем покое

Мы осознаем, что тишина уже присутствует внутри нас и нам нужно лишь позволить ей развернуться в нас. Некоторое время мы ищем ее, пытаемся обрести ее в определенных частях нашего тела, например, в области сердца, и оттуда перенести этот внутренний покой на все наше тело.

В этом нам может помочь следующая игра: мы стараемся представить себе некое место. Это может быть действительно существующее или просто воображаемое место. Затем мы отправляемся в это место покоя и располагаемся там, впитывая в себя покой, излучаемый им.

Я хочу сидеть

и молчать,

и слушать,

о чём Бог говорит во мне.

Майстер Экхарт (1230-1328), доминиканец, мистик.

[V]

Молитва любящего внимания

(Игнатий Лойола, Духовные Упражнения № 43)

Каждый человек нуждается в осмыслении и прочувствовании событий, которые происходят в его жизни изо дня в день. Душа человека подобна комнате, где он живет. Если ее не убирать регулярно, то скапливающийся сор постепенно сделает жизнь в ней невыносимой. Как христиане мы хотим каждый день живую связь с Богом. Самый простой способ сделать это: ежедневно поверять Богу свои переживания, желания, планы и тревоги.

В №43 своих Духовных Упражнений святой Игнатий Лойола дает нам рекомендации, как можно включить нашу повседневность в молитву. Необязательно ежедневно выполнять все пять рекомендаций святого Игнатия. Как правило, достаточно ограничиться благодарением за благодеяния прошедшего дня.

Опираясь на рекомендации святого Игнатия, мы предлагаем возможную последовательность шагов молитвы по завершении дня.

1. Ощутить себя в присутствии Бога

Благодарить Господа Бога нашего за полученные благодеяния (ДУ №43)

Силой Духа Божия я обращаю свой взгляд на то, что Бог сотворил для меня в течении этого дня. Я славлю Бога за Его благодеяния прошедшего дня, за встречи с хорошими людьми, подаренные Им мне... Я ощущаю свободу, которую дает мне этот первый шаг!

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его" (Мф 6, 33).

2. Просить о милости познать свою ситуацию

Прошу о том, чтобы я мог яснее осознать ситуацию, в которой нахожусь, в свете Божиим; о том, чтобы все события и чувства прошедшего дня, людей, с которыми я встречался, Бог даровал мне увидеть в Своем свете.

Прошу о познании стереотипов своего поведения, своего мышления и чувствования.

Прошу о том, чтобы я мог познать, какой путь ведет меня к большей свободе, к обретению душевного мира и истинной радости.

3. Взглянуть на то, что случилось сегодня в моей жизни

С любящим вниманием взглянуть на все, что случилось со мной сегодня: на места, где я сегодня побывал; на людей, с которыми мне довелось сегодня встретиться; на то, что я сегодня сделал; на то, что сегодня было хорошего и что сегодня было плохого; на то, что из событий дня запечатлелось во мне; на себя самого, на свои чувства, на свои радости и на свою боль...

Я смотрю на все это, как бы оно было немым кино. Что запечатлелось во мне? Что беспокоит меня?

Я не пытаюсь все понять, не пытаюсь все держать под своим контролем: «Бог больше нашего сердца» (1 Ин 3, 20).

4. Заново обратиться к Богу

Молитва благодарности, покаяния:

Я благодарю тебя, Господи... Я прошу у Тебя прощения...

Господи, предаю Тебе прошедший день, прими его из моих рук! Возьми его!

5. Взгляд на день грядущий

Я задаю себе вопрос, *что я должен сделать для Христа* (ДУ № 53):

Что ждет меня завтра? Если вам это помогает, то можно взять ежедневник и посмотреть, что у вас запланировано на завтра! Особенно рекомендуется подумать о том, с кем Вы должны встретиться завтра, какими Вы хотели бы видеть свои отношения с этими людьми.

Я беседую с Христом, *как друг говорит со своим другом* (ДУ № 54):

Господи, даруй мне силы и решимость идти путем, который Ты даруешь мне, дай мне силы довериться Тебе!

АП

Иллюстрация: *Христос и Иоанн*
Скульптура из женского монастыря св. Мартина,
Бодензее, около 1320/30

Духовный наставник

С самого начала церковной истории институт духовного наставничества относится к числу основных элементов христианской жизни. В наше время во многих людях вновь просыпается желание иметь духовника.

Духовное наставления необходимо отличать, с одной стороны, от консультации, а с другой стороны, таинства исповеди. Служение духовного наставничества могут исполнять как мужчины, так и женщины.

В этом разделе наших методических указаний кратко представлены основные элементы и правила духовного наставничества.

1. Смысл и цель духовного наставничества

Главная цель духовного наставничества это помощь: один верующий помогает другому, делясь своим опытом и знаниями в области религиозной жизни, помогая ему лучше понять события, происходящие в его внутренней жизни и продвинуться дальше в своем духовном развитии.

Темой духовных бесед с наставником является вся жизнь, которая в вере, надежде и любви должна быть направлена на Бога. Для духовного развития особенное значение имеют трудности, разочарования и внутреннее противление. Частой темой духовных бесед будет также развитие молитвенной жизни. Кроме того, большое значение имеют отношения с другими людьми, повседневная работа, в некоторых случаях – решения, которые необходимо принять.

2. Требования к ученику

Главными требованиями являются: полная открытость, совпадение в цели духовного наставничества, известная регулярность в духовных беседах и, прежде всего, доверие к наставнику.

Ученик должен полностью доверять своему наставнику: ничто из того, что он или она ему сообщает, не повредит их личным отношениям и все рассказанное останется в тайне.

Ученик не должен ни искать дружбы наставника, ни, тем более, ждать, что тот, подобно начальнику, возьмет на себя ответственность за него. Наставник – это для ученика скорее *свидетель Христа, друг жениха* (друг Христа).

3. Требования к наставнику

Личине качества:

- он должен располагать необходимыми знаниями и умениями;
- он должен принимать ученика, таким, какой он есть, с его достоинствами и недостатками, уважая его индивидуальность;
- он должен уметь слушать;
- он должен верить в то, что для каждого человека существует его собственный духовный путь;
- он должен сам обладать опытом духовной жизни;
- он должен быть готов к тому, чтобы стать свидетелем деяний и обетований Божиих.

Требования к духовной беседе:

— он должен удерживать ученика от принятия преждевременных решений, помогая ему глубже понять собственные мотивы;

— если он заметит, что ученик хочет закрыть на что-нибудь глаза, то его долгом является указать на это ученику;

— он должен подвергать критическому анализу то, как ученик трактует свои духовные переживания;

— он не должен навязывать ученику свои собственные идеи, не должен стараться поучать и тем более принимать за него решения;

— он должен соблюдать дистанцию по отношению к ученику и вести его к большей свободе;

— в часы духовной нужды и страданий он должен духовно поддерживать ученика, но не преуменьшать значения его трудностей и не стараться их гармонизировать;

— в кризисах и на трудных участках духовного пути своего ученика он должен уметь видеть те шансы и то значение, которые они имеют для его духовного развития.

4. Заключительные замечания

Как для наставника, так и для ученика, главной целью их духовных бесед должно быть искание Бога и желание исполнить Его святую волю. В этом заключается основной смысл духовного наставничества. Однако следует иметь в виду, что к этому намерению постоянно примешиваются иные мотивы. Если подобное происходит, то в ходе духовных бесед между учеником и наставником эти посторонние мотивы необходимо прояснить и @@очистить.

Путь каждого человека, который он проходит перед Богом, уникален и неповторим. Поэтому, вступая на духовный путь, ученик и наставник не должны руководствоваться предвзятыми идеями и просить Бога о том, чтобы Он просветил их относительно каждого последующего шага, который им предстоит совершить.

АП

[VIII]

Конфликтная медитация (согласно Л. @Цодрю)

Везде, где люди вступают между собой в отношения, неизбежно возникают споры и конфликты. В браке, семье, в монашеском ордене, на рабочем месте, повсюду может возникнуть конфликтная ситуация. Кто-то говорит или делает то, что другому не нравится; дело может легко дойти до словесного препирательства или даже более крупной ссоры. Атмосфера становится напряженной, настроение испорчено. В душе накапливаются злость, ярость, ненависть или зависть.

Из своего опыта общения с людьми мы хорошо знаем, как нелегко правильно реагировать в конфликтной ситуации, и как трудно правильно вести себя, чтобы она разрешилась полюбовно. Существует опасность того, что злость будет накапливаться в нас, так что со временем мы потеряем радость жизни и наше сердце омрачится.

Прислушаемся к словам святого Игнатия Лойолы, сказанным по этому поводу:

Оставьте себе известное время и со спокойной душой созерцайте как успехи, как и неудачи, храните себя от беспокойства и перевозбуждения как при радостных, так и печальных событиях.@@

Как мы можем сохранять в конфликтной ситуации спокойное и радостное расположение духа? Один из путей к этому: медитация конфликта.

Следующие рекомендации должны помочь нам научиться этому.

Подготовка к медитации конфликта (шаг первый)

Начиная свою медитацию, я некоторое время остаюсь спокойно стоять на ногах. Я ощущаю, что Господь и Его Святой Дух пребывает со мной, живя во мне. Я совершаю поклон. Затем я принимаю позу, которая кажется мне наиболее подходящей: сидя, на коленях, лежа...

Потом я пытаюсь расслабиться. Мое дыхание успокаивается, я ощущаю свободу во всем теле.

Я прошу у Иисуса дар прощения, примирения, прошу о том, чтобы я снова обрел внутренний мир и радость.

Воспроизведение события (шаг второй)

Я внутренне воспроизвожу в себе конфликтную ситуацию. Я пытаюсь как можно точнее представить себе все детали произошедшего:

— **человека или людей**, по отношению к которым я испытываю чувства ненависти, ярости, ревности, агрессивности. Я стараюсь понять этих людей, подпустить их к себе поближе;

— **слова**, которые были сказаны, те, что произнес он, и те, что произнес я;

— **чувства**, которые я при этом испытывал; я стараюсь вновь – в том числе и телесно — прочувствовать их, даю им простор в себе. Они имеют право на существование.

АП

[VIII]

Созерцание образа

Образы, иконы приглашают нас к созерцанию. Они словно *окно*, через которое мы проникаем в мир невидимого, в мир недоступного.

Образы — это произведения искусства и часто они не раскрывают нам своей тайны при беглом взгляде на них. Только в процессе терпеливого и сосредоточенного созерцания они поверяют нам свою тайну. Мы должны позволить образам воздействовать на нашу душу, мы должны рассматривать их с полным сознанием их важности. Для этого необходимо время.

То же самое можно сказать и об образах, которые мы встречаем на страницах Священного Писания: Иисус — добрый пастырь, хлеб жизни, свет мира, истинная лоза виноградная... Текст Евангелия ведет нас к более глубокому пониманию образа, заключенного в слове.

Шаги упражнения

* Созерцание образа

Я рассматриваю образ, как бы давая ему возможность заговорить со мной
Я стараюсь разглядеть общую композицию — краски — формы — символы;
в то же самое время я вглядываюсь в фигуры, запечатленные в образе, их позы и жесты. Стараюсь сосредоточиться на созерцаемом.

* Проникнуть в образ

Какие ассоциации, переживания, мысли пробуждает во мне образ? Какие чувства я испытываю, созерцая его?

* Я и образ

Я стараюсь найти как бы свое место в образе; я стараюсь почувствовать место, где я нахожусь или хотел бы быть. Я идентифицирую себя с тем, что происходит в образе.

* Беседа

Я доверяю свои чувства Богу, беседую с Ним как с другом.

* Закончить молитвой.

АП

Литература

Здесь мы приводим список лишь некоторых немецкоязычных книг, которые могли бы помочь расширить и углубить знания читателя по данной тематике.

Литература о Священном Писании:

Neue Echter Bibel, Echter Verlag Würzburg, (вышли 50 томов)

Современный комментарий книг Ветхого и Нового Завета в Едином переводе. Комментарий носит скорее научно-популярный, чем сугубо научный характер. Он разъясняет **библейский текст** @по-стишно.

Stuttgarter Kleiner Kommentar, Ветхий Завет (25 томов) и Новый Завет (22 тома), Verlag Katholisches Bibelwerk Stuttgart. Недорогой современный комментарий книг Священного Писания.

Thomas Söding, Mehr als ein Buch. Die Bibel begreifen, Herder Verlag, Freiburg 1995. Общедоступное введение в библеистику, чтение Священного Писания и библейское богословие.

Gerhard Lohfink, Der letzte Tag Jesu. Die Ereignisse der Passion, Heder Verlag, Freiburg 1981. Краткий исторический очерк событий последних дней Иисуса.

Alfons Deissler, Die Psalmen, Patmos Verlag, Düsseldorf, Neuausgabe 1979. Дословный перевод псалмов и комментариев к ним.

Pirmin Hugger, Ein Psalmenlied dem Herrn (Münsterschwarzacher Kleinschriften, 8/9/10), Vier-Türme-Verlag, Münsterschwarzach 1980. Введение в молитвенное чтение псалмов и краткое духовное наставление ко всем псалмам.

Bibel-Lexikon, hg. Herbert Haag, Benzinger Verlag Einsiedeln 1956 (а также последующие издания). Этот (или другой) библейский словарь помогает лучше разобраться в библейских понятиях и историческом контексте событий.

Литература по духовным упражнениям и молитвенному методу святого

Игнатия:

Josef Neuner, Mein Leben mit Christus gestalten, Echter Verlag Würzburg 1988.

Библейски ориентированный курс, написанный немецким иезуитом, живущим уже в течении долгого времени в Индии.

Willi Lambert, Beten im Pulsschlag des Lebens. Gottsuche mit Ignatius von Loyola, Herder Verlag, Freiburg 1997. Подробное объяснение методов молитвы по Игнатию Лойоле с примерами размышлений над библейскими текстами.

Willi Lambert, Aus der Liebe zur Wirklichkeit. Grundworte ignatianischer Spiritualität, Topos Taschenbuch, Grünewald, Mainz 1991. Автор, посредством анализа основных понятий, весьма наглядно объясняет, в чем заключается игнатъевская духовность.

Piet van Breemen, Was zählt ist die Liebe. Exerziten im Alltag, Herder Verlag, Freiburg 1999. Размышления на духовные темы.

Gundikar Hock (Hg.), Mit Jesus auf dem Weg. Exerziten im Alltag, Vier-Türme-Verlag, Münsterschwarzach 1998. Подробный 32 недельный курс духовных упражнений в повседневной жизни.

Peter Köster, Herman Anderssen, Sein Leben ordnen. Anleitung zu den Exerziten des Ignatius von Loyola, Herder Verlag, Freiburg 1991. Объяснения и руководство, как можно сегодня делать упражнения святого Игнатия.

Hans Schaller, Wenn ich beten könnte, Topos Taschenbuch, Grünewald Verlag, Mainz, 1998. Введение в молитву с многочисленными практическими указаниями относительно трудностей, встречающихся в повседневной жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие издателя

Предисловие авторов

1 часть: *Введение*

2. Часть: *Размышления*

2.1 Сотворен и возлюблен — *Солнце*

"Полнота времен" — Мк 1 14-15

Добрый пастырь — Пс 23(22)
"И увидел бог, что это хорошо" — Быт, 1 26-27 — **Руки**
"Говори, господи, ибо слышит раб твой" — 1 Цар 3 1-10 — **Слушающий**
Притча о рабочих в винограднике — Мф 20 1-16

2.2 Вина и прощение — Лабиринт

Слепой Вартимей — Мк 10 46-52
Змея и зло — Быт 3 1-24
Притча о фарисее и мытаре — Лк 18 9-14
Сердце чистое сотвори во мне, Боже — Пс 51(50)
Иисус и грешница — Ин 7 53 – 8 11
Притча о блудном сыне — Лк 15 11-32 **Вновь обретенный отец**

2.3 Призвание в жизни христианина — Волхв Валтасар

Призвание Авраама — Быт 12 1-4
Призвание Петра — Лк 5 1-11 — **Христос и апостолы**
Богатый юноша — Лк 18 18-27
Заповеди блаженства Мф 5 2-12 — **Нагорная проповедь**
Не заботьтесь — Мф 6 25-34
Христианский брак — Быт 2 18-24; Мф 10 2-12
Христианское безбрачие — Мф 19 10-12; Мф 19 29 — **Мудрые девы**

2.4 Крест и страдание — Santo Cristo de la sonrisa

Прощальная вечеря Иисуса — Лк 22 14-20
Евхаристия в ранней церкви — 1 Кор 11 17-34
Омовение ног — Ин 13 1-20
Гефсе@манский сад — Мк 14 32-42 — **Христос в Гефсе@манском саду**
Распятие и смерть Иисуса — Мк 15 20-41 — **Распятие**
Душа Христова

2.5 Воскресение и жизнь в духе

Мария Магдалина встречает Воскресшего — Ин 20 11-18 – **Явление Христа Марии Магдалине**
Неверующий Фома — Ин 20 24-29
Ученики из Эммауса — Лк 24 13-35 — Ученики из Эммауса
Жажда Бога — Пс 53 2-9 **Христос-Пантократор**

3. Часть: Методические указания – Пятидесятница

- 3.1 Размышление над библейским текстом
- 3.2 Чтение Священного Писания
- 3.3 Псалмы — *Читающие монахи*
- 3.4 Безмолвная медитация
- 3.5 Молитва любящего внимания
- 3.6 Духовный наставник — *Христос и Иоанн*
- 3.7 Конфликтная медитация
- 3.8 Созерцание образа

Литература

Список иллюстраций